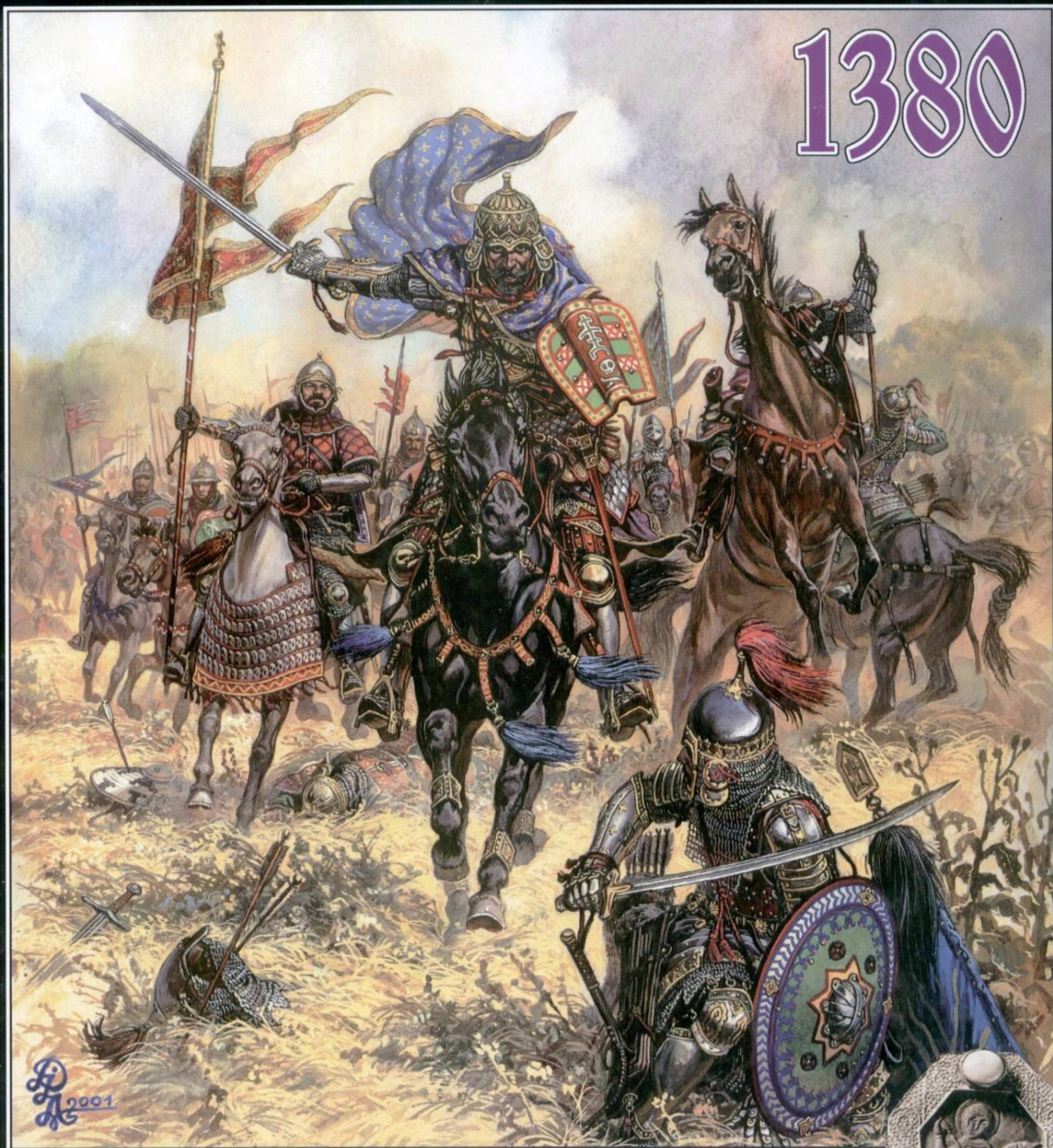

А.ЩЕРБАКОВ • И.ДЗЫСЬ

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

1380

ВОЕННЫЙ
МУЗЕЙ

Серия «Военный Музей»

Книга разработана и подготовлена авторским коллективом и редакцией
военно-исторического журнала «ЦЕЙХГАУЗ»

Ответственный за выпуск:

В.Передерий

Художник:

И.Дзысь

Дизайн, верстка, обработка иллюстраций:

В.Передерий

Руководитель издательской группы:

А.Дучицкий

Руководитель проекта:

А.Егоров

Авторы выражают благодарность кандидату искусствоведения Михаилу Викторовичу Горелику
за неоценимую помощь в создании этой книги.

В книге использованы карты, реконструирующие топографию поля сражения, маршрут движения войск,
а также схемы походного и боевого построения Армии Дмитрия Донского
из книги А.Н.Кирпичникова «Куликовская битва». Л., 1984.

ОБЛОЖКА: ключевой момент Куликовской битвы - атака засадного полка (художник И. Дзысь)
Иконка «Св. Георгий», 14 век (Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник)

Щербаков А., Дзысь И.

Щ 47 Куликовская битва, — М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2001. — 80 с., ил.
ISBN 5-94038-015-8

В этой книге подробно описывается ход Куликовской битвы, предшествующие этому сражению события и его результаты. Кроме того, авторы, практически впервые в отечественной историографии, предприняли попытку на основе большинства известных изобразительных и археологических источников реконструировать облик участников битвы, представить различные варианты комплексов оборонительного и наступательного вооружения, характерные для войск Московской Руси, Золотой Орды и их возможных европейских союзников. Таким образом, читатели смогут представить себе как выглядели воины конца 14 века в различных концах Европы и Азии.

Книга богато иллюстрирована, снабжена научным аппаратом и представляет интерес как для профессиональных историков и сотрудников музеев, так и для широкого круга читателей.

УДК 947
ББК 63.3(0)4

© А.Щербаков (текст), 2001
© И.Дзысь (иллюстрации), 2001
© Издательский центр «Экспринт», 2001

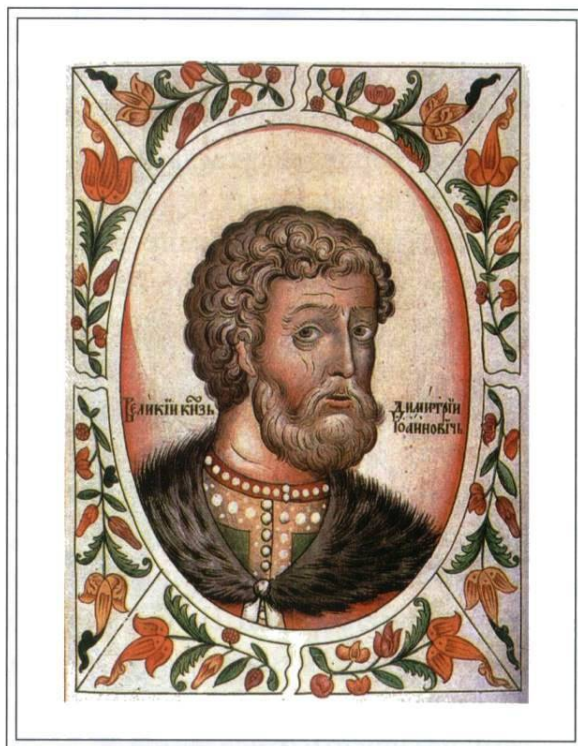
ISBN 5-94038-015-8

ООО «Издательский центр «Экспринт».
Лицензия ИД №01511 от 14.04.00. 121552, Москва, ул. Ярцевская, 30.
Тел. 141-8312, 141-7377. E-mail: Ex.Print@g23.relcom.ru

Подписано в печать 01.06.01. Формат 60x90/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 10. Тираж 5 000 экз.

Отпечатано в типографии GRASPO CZ.a.s. (Чехия)

Подвиги твоими, святе Димитрие, страну нашу Бог
сохрани, давший тебе силу непобедимую. И ныне,
предстателю крепкий, соблюдай молитвами святыми град
твой Москву невредим от всех навет вражних

Великий князь Дмитрий Иванович Донской.
Большая Государева книга 1672 года,
или Корень Российских государей, также «Титулярник». (ЦГАДА РФ)

ВСТУПЛЕНИЕ

Есть события, которые определяют судьбы целых народов. Вне всякого сомнения, одним из таких событий в истории России стала Куликовская битва, которая обозначила собственно начало истории Московской Руси.

Представлявшая собой группу разрозненных и мало между собой связанных вассальных образований в составе стремительно разваливающейся чингизидской империи, Русь внезапно обретает практически всеми признанного лидера — Москву, вокруг которого начинают объединяться территориально близкие и этнически родственные княжества.

Конечно, миф о сброшенном на Куликовом поле татаро-монгольском иге давно и очевидно несостоятелен. Говорить можно всего лишь о самостоятельном участии Москвы во внутриордынской расправе, участии крайне кровопролитном и не слишком удачном, однако само по себе событие оказалось настолько знаковым, что обусловило все последующее развитие Руси.

Очевидно, что судьба Руси могла стать совершенно иной. Вряд ли Русь попала бы в состав государства Тамерлана, но вхождение ее в состав Великой Литвы, что заставило бы и Литву пойти по другому пути развития, или появление некоего иного государственного образования были бы вполне реальной перспективой. Но произошло именно то, что произошло: битва на Куликовом поле положила начало Московской Руси.

ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Во второй половине 14 века монгольская империя превратилось в крайне рыхлое государственное образование, потерявшее свое внутреннее единство. Падение империи Юань, где правили потомки Хубилая, стало вопросом времени. Обозначился закат хулагуидского Ирана. Улус Чагатай выгорал в непрекращающейся гражданской войне: за 70 лет там сменилось более двадцати ханов, и только при Тимуре порядок восстановился. Улус Джучи, состоявший из Белой, Синей и Золотой орды, в состав которой входила значительная часть Руси, находился не в лучшем положении. С 1357 года в Орде после убийства хана Джанибека его сы-

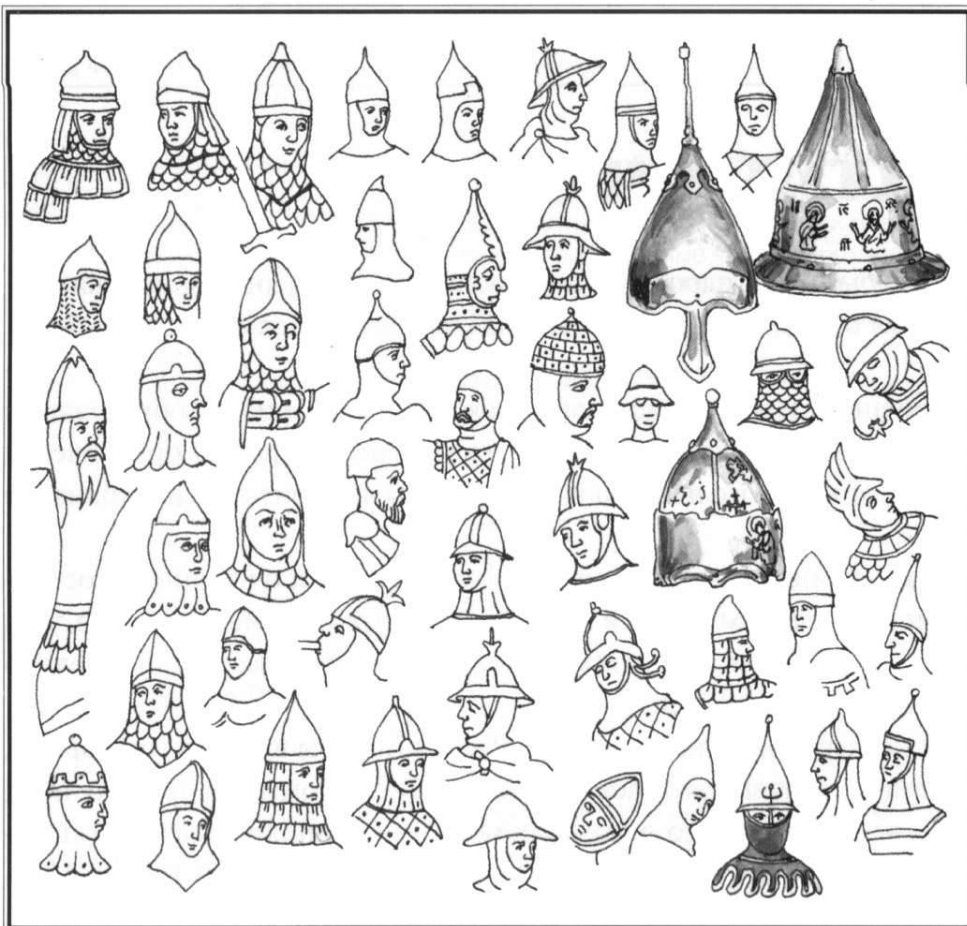
ном Бердибеком, который и сам был убит чуть больше чем через год, началась «великая замятня» — непрерывная череда переворотов и смен ханов, которые зачастую правили не более года. Со смертью Бердибека угасла династическая линия Батая.

Со смертью хана Темир-ходжи, убитого темником Мамаем, женатом на сестре Бердибека, улус Джучи фактически развалился. Мамай и подставной хан Абдаллах закрепились на правом берегу Волги, и только в 1370 году Мамаю на короткое время удалось отобрать Сарай, столицу Золотой орды, обратно. Но именно после этого события Золотая Орда окончательно распалась на семь независимых владений.

Белая орда сохранила свое единство. Ее правитель, Урус-хан на-

чал войну за воссоединение улуса Джучи и успешно отстаивал свои границы от попыток Тимура распространить свое влияние к северу от Сырдарьи. Однажды в результате конфликта с Урус-ханом правитель Мангышлака Гуй-ходжа-оглан лишился головы, а его сын Тохтамыш, царевич из дома Чингизидов, был вынужден бежать к Тамерлану. Войну за свое наследство Тохтамыш вел безуспешно, пока в 1375 году Урус-хан не умер, и в следующем году Тохтамыш без труда овладел Белой ордой. Вскоре оказалось, что политика Тохтамыша продолжает политику Урус-хана, и в основе ее лежит задача восстановления улуса Джучи. Наиболее сильным и непримиримым его противником стал Мамай, владыка правого берега Волги и Причерноморья, из рода Кийян, к дому Чингизидов не принадлежавший, что имело в глазах монголов огромное значение.

Шлемы Московской Руси

Печать великого князя
Дмитрия Ивановича Донского

Но в эти годы очевидной стала необходимость считаться с подвластными Орде русскими землями и Литвой. По-видимому, в своей борьбе за власть в Орде Мамай стремился опереться и на Русь, и на Литву. Однако союз оказался непрочен.

В 1359 году скончался Великий князь Московский Иван Иванович, ему унаследовал сын, десятилетний Дмитрий. Москва к тому моменту благодаря усилиям предшественников Дмитрия Ивановича, заняла одно из наиболее важных мест среди других русских княжеств. В 1362 году ценой невероятно сложных интриг Дмитрий Иванович получает ярлык на Великое княжение Владимирское. Ярлык на княжение был выдан юному князю Дмитрию правившим в тот момент в Сарае ханом Мурутом. Впрочем, право на княжение еще предстояло отвоевать у суздальско-нижегородского князя Дмитрия, несколько ранее получившего точно такой же ярлык. В 1363 году состоялся успешный поход, в ходе которого Дмитрий подчинил себе Владимир.

Теперь на пути московского князя встала Тверь. Соперничество Москвы и Твери вылилось в целую череду войн, где Тверь против опасно усилившегося соседа поддержал князь Литвы Ольгерд. С 1368 по 1375 год Москва непрерывно воевала с Тверью и Литвой, в войну включился и Новгород. В итоге, когда в 1375 году после месячной осады земли Твери были опустошены, а литовские войска так и не решились напасть на Московскую и Новгородскую рати, князь Михаил Тверской был вынужден пойти на продиктованный ему Дмитрием Ивановичем мир, где признавал себя «младшим братом» Дмитрия Ивановичи-

ча и фактически подчинился московскому князю.

Легко заметить, что прежнее всевластие Орда утратила, более того, пользуясь неразберихой в Орде, русские князья прекратили выплату дани.

В 1371 году Мамай выдал московскому князю Дмитрию ярлык на великое княжение. За это Дмитрий Иванович согласился снова платить «ордынский выход». В декабре того же года московская рать под командованием Дмитрия Боброка Волынского выступила против Рязани и у Скорнищева наголову разгромила рязанское войско.

Однако наметившийся было союз Москвы и Золотой Орды разрушило убийство послов Мамай в Нижнем Новгороде, совершен-

Шлемы Золотой Орды

ное в 1374 году по наущению суздальского епископа Дионисия, близкого к Дмитрию Московскому и новый отказ Дмитрия Ивановича платить дань Орде.

В результате, с этого момента Москва оказывается в ситуации военного противостояния с Ордой. В том же 1374 году Мамай предпринимает поход в нижегородские земли. В 1376 году Мамай снова нападает на Нижний Новгород. На помощь городу выдвигается московская рать, узнав о приближении которой, ордынцы отходят.

В зиму с 1376 на 1377 год московская и суздальско-нижегородская рати предприняли успеш-

АРМИЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Князь со свитой

1. Князь. На поле боя князь всегда выделялся качеством и отделкой своего снаряжения. Перед началом Куликовской битвы Дмитрий Донской переделал в свои доспехи боярина Михаила Бренко, который погиб, принятый ордынцами за Великого князя. В изображенный здесь комплект княжеских доспехов входят золоченый ламеллярный доспех с чешуйчатыми элементами, в частности набедренниками, и фестончатым подолом из стальных пластин. Ноги защищены обшитыми стальной чешуей башмаками, створчатыми поножами, наколенниками и кольчужными штанинами ниже колен, а руки — створчатыми наручами и перчатками с чешуйчатыми пальцами. Шлем — высокий сфероконус со шпилем, с кольчужной бармицей с дополнительными пластинами — наушами. На груди и на спине — закрепленные на ремнях зеркальные пластины. Шлем вызолочен, по ободу — серебряные чеканные накладки. В качестве защиты лица к шлему прикреплена личина — стальная маска, воспроизводящая человеческое лицо. Личина также позолочена, изнутри обклеена красной кожей. На поясе князя висят длинный меч и кинжал. В руке князь держит позолоченный фигурный шестопер, который уже в этот период начинает становиться символом воинской власти. Защитное вооружение княжеского коня крайне развитое и богато украшенное. Он одет в полный конский доспех из стальных пластин, напоминающий среднеазиатские, часто применявшиеся в Золотой Орде, оголовье также явно воспроизводит золотоордынские образцы. И пластины, и само оголовье позолоченные. Под шеей коня подвешен науз — длинная кисть, также позаимствованная с Востока.

2. Оруженосец (отрок). Отроки выполняли при князе практически те же функции, что и европейские оруженосцы. Вооружение отрока довольно богатое, сюда входят шлем с открытым лицом с кольчужной бармицей, длиннорукавная кольчуга, поверх которой надет стеганный доспех, похожий на монгольский «усиленный хатангу дегель», с подбоем из металлических пластин с подолом из крупных стальных чешуй и пристяжной ламеллярной защитой

предплечий, а также ожерелье из металлических пластин. На руках — налокотники, наручи из металлических полос и латные перчатки, на ногах — кольчужные чулки с наколенниками. Щит — павеза с вертикальным желобом. Отрок держит и княжеский щит — фигурный, с геральдическим изображением. Оружие — меч и кинжал.

3. Знаменосец. Комплекс защитного вооружения русского знаменосца, изображенного здесь, включает в себя длиннорукавную кольчугу, на которую надет русский ламеллярный пластинчатый панцирь с подолом из крупных чешуй и наплечниками, и пристяжной пластинчатой защитой предплечий на кожаной основе. Руки ниже локтя защищены створчатыми наручами с пластинчатыми пальцами. На голове сфероконический шлем с удлинненным навершием, с кольчужной бармицей по всему нижнему ободу шлема, полностью закрывающей лицо. Шлем украшен литыми бронзовыми позолоченными бровями и налобной накладкой. Щит — кавалерийская павеза.

4. Трубоч. Армия Дмитрия Московского демонстрирует нам общее развитие военного искусства и организационное развитие армии. В связи с необходимостью более четкого руководства отдельными подразделениями на поле боя выросла роль военных музыкантов — трубочей и литаврщиков. Этот воин одет в длиннорукавную кольчугу с кольчужными перчатками и в кольчужные чулки. Поверх кольчуги надет русский супервест — тканевая безрукавка. На голове сфероконический шлем с открытым лицом, к нему подвешена кольчужная бармица. Щит — кавалерийская павеза. На поясе — меч и боевой нож. Конь практически не защищен, если не считать широкого наперся с золочеными металлическими пластинами.

5. Литаврщик. Этот военный музыкант снаряжен несколько легче: основу защитного вооружения составляет набивной доспех с короткими рукавами из толстого крашеного льна и с нагрудной металлической пластиной. Шлем низкий, также с открытым лицом, со стеганой бармицей и небольшими металлическими наушами.

5

4

3

2

1

ный поход на камских булгар. В марте 1377 года на подступах, по мнению некоторых исследователей, к Казани, произошло решающее сражение, где булгары были разбиты. По некоторым сведениям обе стороны применили огнестрельное оружие, впрочем без особого успеха. Одно из ордынских ханств оказалось подчинено Москве: здесь русские воеводы

оставили московского наместника и сборщиков пошлин. Однако 1377 год стал поистине катастрофическим. 2 августа Арапша, полководец Мамай, разбил на реке Пьяне русский отряд, состоявший из нижегородцев, владимирцев, переяславцев, муромцев, ярославцев и юрьевцев, взял и сжег Нижний Новгород. Затем ордынцы вторглись в пре-

Комплексы и элементы защитного вооружения Московской Руси

делы Рязани и разгромили ее. Князю Олегу Ивановичу едва удалось спастись. Вслед за ордынцами на нижегородские земли напали мордовцы, но они были разгромлены князем Борисом Кон-

Западноевропейские шлемы

стантинovicем Городецким, а зимой по мордовским землям был нанесен ответный удар. Некоторые знатные пленники были привезены Борисом Константиновичем в Нижний Новгород, где были публично казнены.

После этого ордынцы весной 1378 года предприняли новую карательную экспедицию и 24 июля опять разгромили Нижний Новгород. Князь Дмитрий Константинович затворился в Городце и тщетно умолял о мире. Затем Мамай, получив подкрепления, перешел Волгу и вступил в пределы Рязанского княжества. Дмитрий Иванович успел собрать войско, и 11 августа московские полки под командованием Дмитрия Ивановича Московского наголову разгромили войско Мамаю, которым командовал мурза Бегич, на реке Воже. Основным удар татар принял на себя центральный полк, во главе его стоял сам Дмитрий Московский, рубившийся в первых рядах. Исход дела решил внезапный удар полков правой и левой руки под командованием Даниила Пронского и Тимофея Вельяминова по флангам татарского войска. Таким образом, на реке Воже были заложены основы той тактики, которую русские войска применили на Куликовом поле. Отметим, что основное построение русского войска на реке Воже было, очевидно, пока еще трехчастным.

В 1378-1379 годах московские воеводы вернули Руси города Трубчевск и Стародуб, отнятые Литвой, а литовский князь Дмитрий Ольгердович Трубчевский перешел на сторону Москвы. В ответ великий князь литовский Ягайло в 1380 году заключает мир с тевтонцами, чтобы освободить силы для похода на Москву, тем

самым бросая на произвол судьбы погибающую под ударами Ордена Жмудь.

Положение Москвы в этот период было достаточно прочным, хотя и несколько неустойчивым, Правление Дмитрия Донского представляет череду довольно успешных военных экспедиций и гораздо более внушительных достижений на дипломатическом поприще. Почти все князья Северо-восточной Руси стали служебниками московского князя, Суздальско-Нижегородское княжество оказалось в зависимости от Москвы, была побеждена Тверь, а богатый Новгород стал союзником Москвы. Наконец, Москва стала центром православия, знаменем православной партии не только на Руси, но и во всем христианском мире.

С другой стороны, положение Мамаю в этот момент, несмотря на очевидную угрозу со стороны Тохтамыша и неподчинение Москвы, было как никогда прочным, и правитель Орды предпринимал меры по мобилизации войска, которое позволило бы сохранить существующее положение, подавив волнения в русских землях и, по меньшей мере, не дать Тохтамышу перейти Волгу.

Участники войны определились: с одной стороны — Мамай и Литва, претендующая на русские земли, с другой — поднявшийся против узурпатора Тохтамыш и выступившая против того же Мамаю Москва и тяготеющие к ней русские земли. Вопрос о том, что же, собственно, совершил и чью сторону поддержал Олег Рязанский, остается открытым и по сей день.

*Свв. князя Борис и Глеб.
Икона конца 14 – нач. 15 вв. Псков. (ГТГ)*

*Свв. князя Борис и Глеб с жителями (фрагмент).
Икона нач. 14 в. Москва. (ГТГ)*

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО ВОЙСКА

Русское войско 14 века было войском феодальным, где в основе организации лежал территориальный принцип. То есть, в случае военной необходимости сюзерен сзывал под свое знамя всех своих вассалов, по княжествам, городам, уделам и вотчинам. Русское войско конца 14 века состо-

яло из таких отрядов, набранных по территориальному принципу, в него входили дворяне, боярские дети, приближенные феодалов, вольные слуги а также городские ополченцы. Отрядами командовали крупные и средние феодалы. Сословные ограничения на участие в воинской службе пока что

не были столь жесткими, как это стало в дальнейшем, но, очевидно, в разных русских землях отношение к ополченцам было различным, при том, что боеспособность ополчений, набранных из людей, не обучавшихся искусству войны сызмала, вызывает большие сомнения.

До монгольского нашествия вассальные отношения на Руси были в достаточной мере условными, строились они на «вассалитете без ленов», напоминая институт англо-саксонских хускар-

*Свв. князя Борис и Глеб.
Икона середины 14 в. Москва. (ГРМ)*

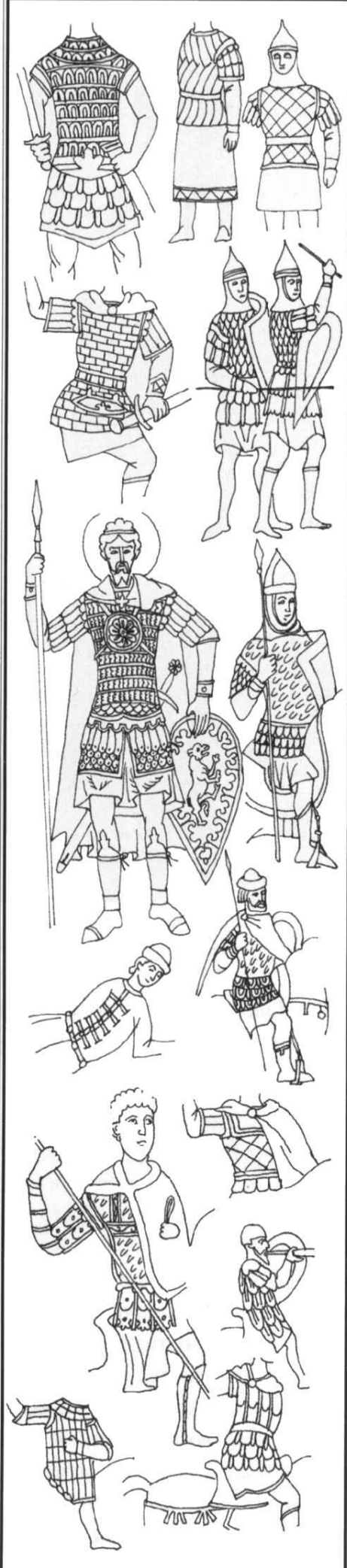
*Свв. князя Борис и Глеб.
Икона 1-й трети 14 в. Новгород. (ГИМ)*

лов. В 14 веке младшие и средние командиры часто жалуются землей «в кормление», что осуществлялось как на условном поместном, так и на вотчинном праве. Такая практика упоминается в документах во времена Ивана Калиты, заинтересованного в создании зависимого от него класса служилых землевладельцев. Однако древнее право свободного отъезда бояр и слуг вольных отменено не было, от чего Москва только выиграла: более выгодные условия службы привлекали в

Москву самых разных людей, вплоть до воинов-ордынцев. Поэтому ядро армии все же составляли профессиональные воины.

С 14 века служба в войске становится обязательной, крепнет дисциплина, и, главное, более четкой организацией самого войска и управления им. Хотя устройство русского войска в источниках подробно не пояснено, можно предположить некоторые его особенности. Самыми мелкими подразделениями были «копья», то есть командир — знат-

ный воин, и несколько подчиненных ему бойцов, всего не более 10 человек. Несколько десятков «копий» объединялись в «стяг», то есть более крупное подразделение, находившееся под командованием бояр или мелких князей. «Стяг» имел собственное, присущее одному ему знамя, по которому подразделение легко можно было найти в гуще сечи. «Стяг» мог выполнять и самостоятельные задачи и входить в состав более крупных подразделений: из «стягов» (от 3 до 9) во время Ку-

ликовской битвы и состояли полки во главе с князьями и воеводами. Такое деление на мелкие, средние и крупные подразделения было достаточно характерно для всех средневековых армий, комплектовавшихся по феодально-территориальному принципу. Отсюда некоторая неоднородность «стягов» и их разная численность. В «Сказании о Мамаевом побоище» мы можем найти упоминания о стягах и как о воинских подразделениях, и как о собственно знаменах. Например, при выступлении русских отрядов утром 8 сентября «каждо вѣин идетъ под своимъ знаменемъ». В эпизоде выступления засадного полка его подразделения прямо называются стягами: «А стязи ихъ направлены крепкимъ вѣвядою Дмитриемъ Волынцемъ». Конечно же, речь идет не просто о боевых знаменах, а о воинских отрядах, выступавших под этими знаменами. Вообще, знамя играло громадную роль в сражении. Известно, что во время Куликовской битвы самая жестокая схватка разгорелась вокруг великокняжеского знамени с изображением Спаса Нерукотворного. То же самое было и в случае с меньшими по значению, отрядными и полковыми знаменами, на которые должен был ориентироваться в гуще схватки всякий боец: потеря, подсечение знамени означала гибель отряда, разрушение его строя и бегство.

Отдельные элементы такой организации армии прослеживаются на Руси уже с 12 века. Похожая система была в Европе. По

Комплексы и элементы защитного вооружения Московской Руси

анalogии с Европой можно предположить, что численность русских «стягов» была от 500 до 1500 человек. С другой стороны, подобная организация была характерна и для постчингизидских армий. Войско здесь традиционно делилось на десятки, сотни и тысячи со своими командирами, которые, в свою очередь, составляли корпуса-тумены из 10 — 12 тысяч бойцов. Известно, что Тамерлан, создавая свою армию, выделил 313 человек за их особую преданность и несомненные воинские дарования, 100 из которых назначил командирами десятков, 100 — сотен, 100 — тысяч, а 13 дал должности еще более высокие. В отличие от русских и европейских армий, это были подразделения постоянной численности, ничего, кроме воинской службы не знавшие. Численность корпусов-кулов армии Тамерлана, аналогичных русским полкам, была около 3000 человек, и в случае с русскими полками можно предположить подобную же численность, возможно, как в случае с Куликовской битвой, и несколько больше.

Что касается общей численности русских войск на Куликовом поле, то в этом вопросе мнение довольно много. Следует сразу же отбросить цифры свыше 100 тысяч как явно нереальные. Такое количество людей на Куликовом поле просто бы не поместилось, а управление столь большими массами людей было бы крайне затруднительным. Хотя именно на такие цифры указывают некоторые источники, этому доверять не следует: во всех средневековых источниках численность противоборствующих сторон всегда завышалась.

В.Н.Татищев предполагает численность русской армии в 60 ты-

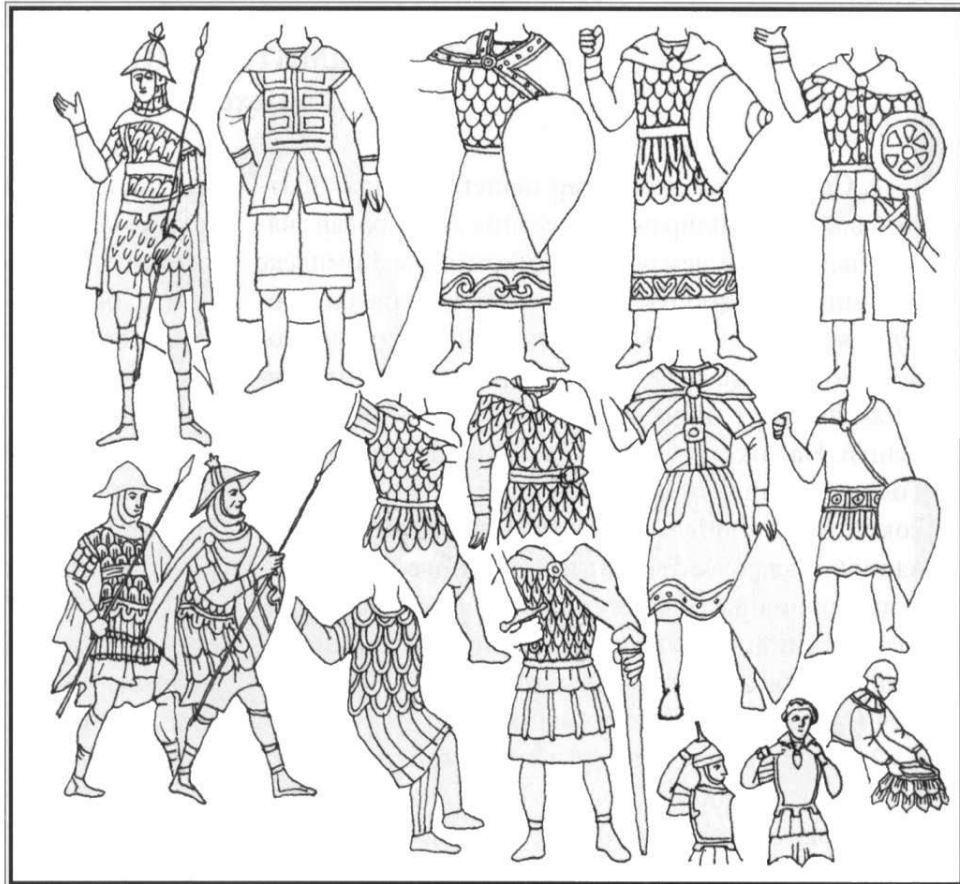
Комплексы и элементы защитного вооружения Московской Руси

сяч человек, причем до трети их было некомпатантами — обычная для того времени цифра. Убитыми русская сторона, по Татищеву, потеряла до 20 тысяч. Это вполне сходится с немецкой хроникой Иоганна Пошильге, где общее число павших в Куликовской битве оценивается в 40 тысяч. По версии Никоновской летописи, после побоища русских осталось до 40 тысяч. Однако там же общая численность русской армии составляла 400 тысяч бойцов, что, конечно же, невозможно.

В принципе, указанные Татищевым цифры можно принять за основу, и предположить примерно то же для войска Мамаю.

По расчетам современных исследователей, численность населения Московского государства в 16 веке составляла примерно полтора миллиона жителей. Соответственно, в последние годы 14 века население на территории, где проходила мобилизация русских войск, было значительно меньшим, причем, наибольшая плотность населения была в новгородских землях, тогда как Новгород выставил не более тысячи бойцов. Если предположить, что на войну было созвано около 10 процентов от общей численности населения, что крайне много, то мы опять же получим не более 40 тысяч бойцов.

Другим способом уточнить численность войск является по-

пытка расположить их на местности. Если отбросить бесконечные дискуссии о месте сражения и принять за основу поле, указанное А.Н.Кирпичниковым, то мы имеем довольно узкое простран-

ство между Доном и Непрядвой, с густой растительностью в низинах, с дубравами по краям — неровный прямоугольник шириной 2,5-3 км и длиной до 4 км. Лошадь со всадником занимает в

Комплексы и элементы защитного вооружения Золотой Орды

АРМИЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Пехота

1. Спешенный командир пешего отряда. Знатный воин, командир подразделения экипирован значительно лучше, чем обычные пехотинцы. Комплекс его защитного вооружения включает в себя длинно-рукавную кольчугу с кольчужными перчатками, поверх которой надет ламеллярный панцирь из медных пластин с оплечьями, с подолом из крупных чешуй. На локтях — небольшие круглые пластины. Голову защищает склепанный из двух частей невысокий шлем с полями, украшенный гребнем и чеканной накладкой спереди, надетый поверх кольчужного капюшона. За спину на плечевом ремне заброшен большой треугольный щит. Колени защищены кольчато-пластинчатыми наколенниками. Оружие — меч и западноевропейский кинжал.

2. Тяжеловооруженный пеший копейщик (1-2 линии построения). В течение всего 14 века на Руси происходит своеобразное возрождение пехоты, чья роль сошла было в 12 веке почти на нет, и это довольно явно проявилось в период Куликовской битвы. Плотные пехотные построения, ощетинившиеся ежом копий, опиравшиеся на поддержку стрелков из лука и арбалетчиков в задних шеренгах стали грозной силой. Изображенный здесь пехотинец-копейщик первых двух линий построения прекрасно защищен и отлично вооружен. Комплекс его защитного вооружения отражает как чисто русские традиции, так и ордынское влияние, и включает в себя чешуйчатый доспех с оплечьями и набедренниками, а также качественный шлем, с подвижной стрелкой и закрывающей все лицо кольчужной бармицей, достаточно типичный для снаряжения воинов Золотой Орды. Ниже локтей руки защищены створчатыми наручами с пластинчатыми пальцами. Щит — небольшой, круглый, «кулачного» типа. Оружие — длинное копье с длинным листовидным наконечником, меч и кинжал.

3. Средневооруженный пехотинец (3-4 линии построения). На многих миниатюрах периода Куликовской битвы или чуть более поздних изображаются воины в анатомических кирасах. Именно такая кожаная анатомическая кираса с наплечниками и фестончатым подолом служит основой всего комплекса защитного вооружения этого воина. Из числа прочего защитного вооружения следует отметить надетый на кольчужный капюшон шлем-шапел, склепанный из четырех частей, с неширокими полями по ободу и кожаной бармицей, а также кольчужные перчатки. Щит — не слишком большой расписной миндалевидный. Практически всегда в украшении щитов русских воинов присутствовали христианс-

кие мотивы, чаще всего кресты или охранительные молитвы. Оружие — меч, боевой нож и близкий к клевцу боевой молот.

4. Средневооруженный пеший арбалетчик (1 или, при атаке противника, 5-6 линии построения). Оружие дистанционного боя в течение 14 века играет все более важную роль при ведении боевых действий. Арбалетчики в период Куликовской битвы играли довольно значимую роль в русских полках. На вооружении этого воина простейший арбалет, заряжавшийся при помощи стремени и поясного крюка. Из прочего оружия у него — тесак и длинный боевой нож. Арбалетные стрелы-болты хранятся в подвешенном к поясу кожаном колчане. Голову воина защищает сфероконический шлем без какой-либо защиты лица, с кольчужной бармицей. Корпус прикрыт чешуйчатым доспехом с подолом и оплечьями, поверх которого надета короткая куртка с короткими, до локтей, рукавами. На коленях — защитные пластины. Большое значение в комплексе защитного вооружения арбалетчика играет огромная павеза — щит с вертикальным желобом. За таким щитом арбалетчик не только мог полностью укрыться, но и использовать его как упор для стрельбы.

5. Легковооруженный пеший лучник (1 или 5-6 линии построения). Лук всегда был крайне популярным оружием в русских землях, и в 14 веке роль лучников в войске только возросла. В качестве основной защиты тела этот воин используется льняной стеганный доспех с оплечьями. Голову защищает кожаная шапка на стеганой с нашитыми металлическими чешуями, довольно плотно облегающая голову, с кольчужной бармицей. Щит — круглый, сильно выгнутый. Кроме лука, из оружия у воина только боевой нож и топор.

6. Трубач. Как уже говорилось, музыканты стали играть в организации армии конца 14 века значимую роль. Защитное вооружение этого воина сравнительно анахроничное: короткий чешуйчатый доспех с наплечниками, надетый поверх стеганого поддоспешника с короткими рукавами. Голова защищена раскрашенным шлемом, по форме напоминающим фригийский колпак, со стеганой бармицей. Щит — небольшой треугольный. К поясу подвешен боевой топор с клиновидным лезвием.

7. Барабанщик. Защитное вооружение этого воина еще легче — набивной доспех из плотного крашеного льна и шлем с полями, надетый на стеганный подшлемник. Щит также треугольный. Оружие — боевой нож и топор.

7

6

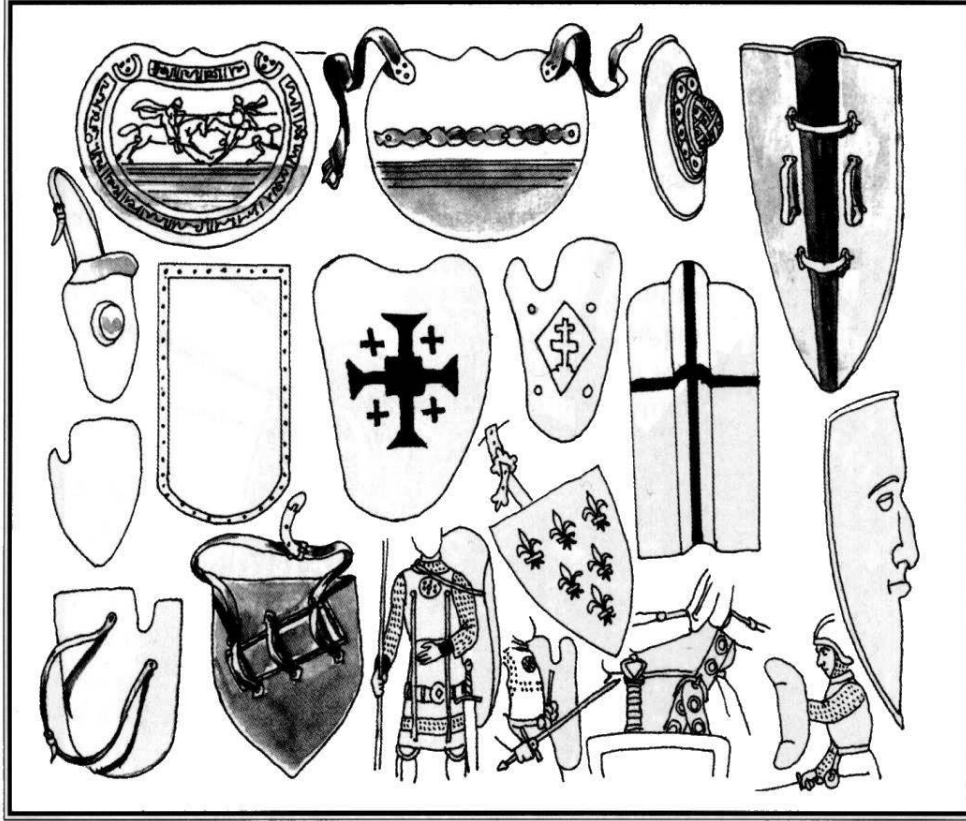
1

3

2

4

5

поле, сыграли предшествующие дипломатические усилия Москвы. Согласно договорам 14 века, сначала уделы, а затем и независимые от Москвы княжества, были обязаны выступать вместе с Московским княжеством против общего врага. «А кто будет нашему старейшему недруг, то и нам недруг, а кто будет брату нашему старейшему друг, то и нам друг», — такова была обычная формула таких «докончаний». И, отсюда — «будет ми вас послати, всести вы на конь без ослушанья».

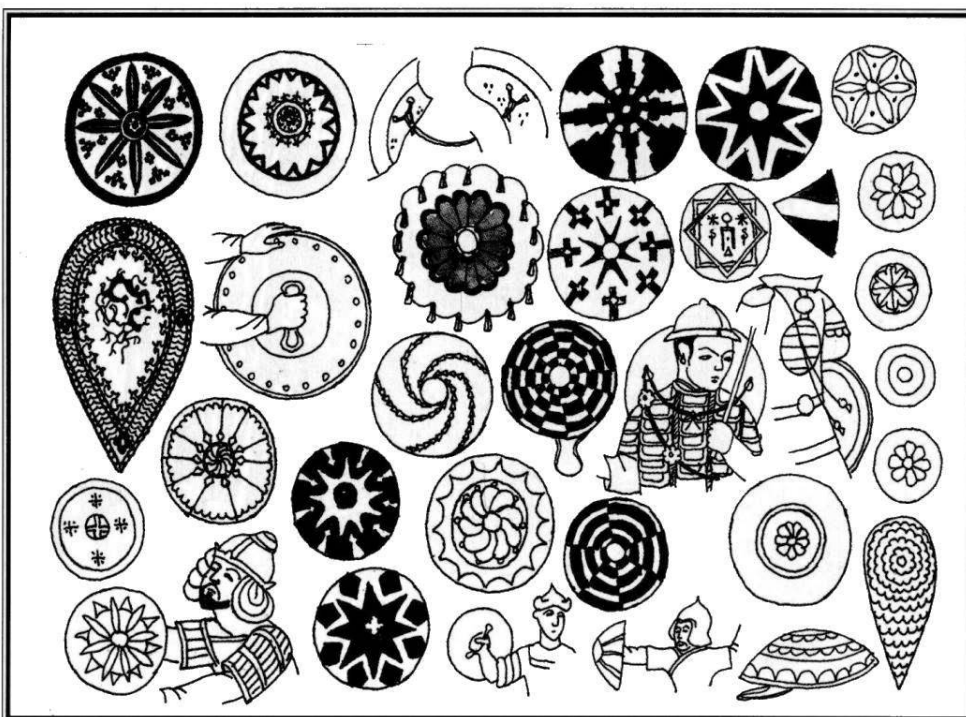
Война 1375 года с Тверью закончилась именно таким договором, причем в совместных походах были обязаны участвовать оба великих князя. В ходе этой же кампании Москва провела такую мобилизацию: в составе совместной рати выступили войска Серпуховско-Боровского, Ростовского, Ярославского, Суздальского, Брянского, Кашинского, Смоленского, Оболенского, Моложского, Тарусского, Новосильского, Гордецкого и Стародубовского князей. Согласно договору, свое войско выставил и Новгород. Всего на Тверь выступило, согласно летописи, 22 отряда, которые, вероятно, были объединены в несколько полков. Рать была собрана у Волока между 14 июля и 21 августа 1375 года, что по тем временам было достаточно быстро.

Очевидно, что уже во время похода на Тверь у войска, собранного Московским князем, было единое командование. Таким главнокомандующим стал Великий Московский князь, по веле-

ряду около двух метров, при неровном построении — чуть больше. Пехотинец — примерно 75-80 сантиметров. Даже если предположить фронт сражения равным всей ширине поля, то получится, что не более двух-трех тысяч бойцов могли одновременно находиться в первой линии. При этом осуществить какой-либо маневр было бы абсолютно невозможно.

В Грюнвальдском сражении, при подобной ширине поля боя участвовало всего около 60 тысяч конных и пеших бойцов. При этом, если учитывать некоторые особенности хода Куликовской битвы, общую численность противоборствующих сторон можно оценить как несколько большую, но не более 70-75 тысяч.

Важную роль в организации рати, выступившей на Куликовом

нию которого и собиралось объединенное войско русских княжеств. Возможно, что в тот же период были созданы войсковые росписи — «разряды», которые регламентировали количество отрядов, их вооружение, построение,

воевод. Только таким путем, созданием дисциплинированного, хорошо вооруженного войска с единым командованием удалось добиться победы на Куликовом поле, а не повторить поражения князей Киевской Руси.

ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК МОСКОВСКОЙ РУСИ

Комплекс вооружения русских дружинников последней трети 14 века исследован не слишком хорошо. Такая реконструкция опирается не столько на археологические, сколько на иконографические и письменные источники. Однако в целом облик русских воинов эпохи Куликовской битвы можно реконструировать довольно подробно и уверенно.

ОРУЖИЕ

Оружие, то есть собственно наступательное вооружение, не слишком отличается от предшествующего периода и включает клинковое, то есть мечи и сабли, боевые топоры, копья, дротики и оружие ударное — шестоперы, клевцы, чеканы. Важную роль играют луки и арбалеты.

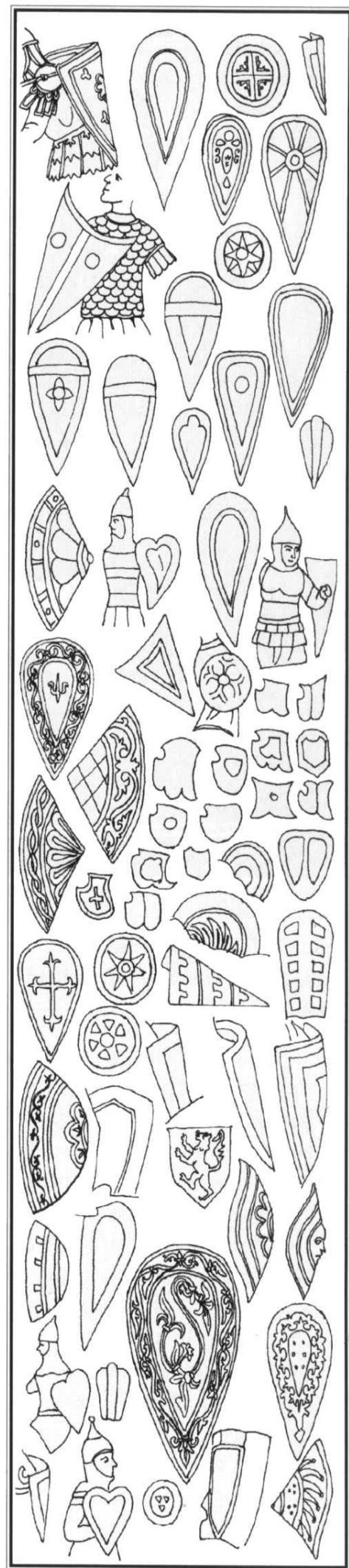
Мечи имеют обычный для Европы облик: с острым колющим концом, либо близкие к поздне-романскому типу, с узким долом, редко граненые, ромбовидные в сечении, с длинным прямым либо чуть изогнутым перекрестьем. Появляются полторные рукояти. Чаще всего навершие было линзовидным, однако правилом это не являлось.

В этот период многие изготовители клинкового оружия копи-

руют ордынские и европейские образцы, а еще более часто применяется оружие собственно ордынского или европейского производства. Крайне мало известно о русских саблях этого периода — в основном по данным иконографии, можно лишь предположить, что они, если и отличались от ордынских, то крайне незначительно. В большом количестве мы видим пехотные ножи, точно такие же, какие применялись в Европе — кончары (длинные граненые, с очень узким клинком, назначением их было пробивать кольчатый доспех) и длинные однолезвийные боевые ножи — корды. Они прямые или слегка искривленные. Длина их была от 30 до 40, позже даже до 85 сантиметров. Корд мог заменить меч, но стоил намного дешевле. Впрочем, и традиционные русские боевые ножи по-прежнему в ходу. Использовались и обоюдоострые кинжалы, причем как европейского, так и восточного типа

В широком употреблении были теперь шестоперы, практически вытеснившие булавы. По-прежнему активно применяются боевые топоры.

Щиты Московской Руси

*Чудо Св. Георгия о змие.
Икона середины 14 в. Новгород. (ГТГ)*

*Чудо Св. Георгия о змие с житием (фрагмент).
Икона 1-й пол. 14 в. Новгород. (ГРМ)*

Копья используются чаще всего с нешироким граненым острием, всадники могли применять узкую граненую пику с острием квадратным в сечении. Для пешего боя применялась рогатина — копье с листовидным острием длиной до полуметра и относительно коротким толстым древком. В ходу были и дротики.

Важную роль играло оружие дистанционного боя — луки и арбалеты или самострелы. О арбалетах известно довольно мало, однако можно предположить, что они ничем принципиально не отличались от европейских. Луки

были композитные, они склеивались из нескольких деталей, а именно рукояти, плечей и рогов, которые также склеивались из слоев дерева, рога и вареных сухожилий. После склейки лук обматывался берестяной лентой, предварительно проваренной в олифе. Лук хранился в кожаном налучье. Стрелы размещались в кожаном или берестяном колчане в виде длинного короба. Стрелы имели как узкие граненые (бронебойные), так и широкие наконечники. Налучье и колчан часто расписывались или украшались аппликацией из кожи.

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Шлемы эпохи Дмитрия Московского мы можем описать почти исключительно по иконографическим источникам. Они традиционно имеют сфероконическую форму, от низких сфероконусов до высоких, с сильно вытянутым острием. Подвершие часто увенчивается шариком. Наиболее употребительны цельнотянутые шлемы, однако по всей вероятности, в обиходе были и клепаные, чаще всего четырехчастевые. Некоторые изображения на

фресках и миниатюрах можно интерпретировать именно так.

Опять же, судя по изобразительным источникам, шлемы часто раскрашивались, а у знати — серебрились и золотились, что придавало им не только нарядный вид, но и предохраняло от ржавчины.

В источниках часто упоминаются и шлемы европейского образца. По-видимому, это могли быть ранние формы барбютов и басинетов, а также широко распространенные в Европе шапели, то есть шлемы с полями и полусферическим куполом.

В «Задонщине» — основном источнике по истории Куликовской битвы — говорится и о «шеломах черкаских» — вероятно изделиях ордынских оружейников.

В эту эпоху широкое распространение получает пластинчатая и чешуйчатая бармицы, однако, по-видимому, не менее часто встречается и кольчужная — широко распространенная в предшествующий период. Кроме того, бармица могла быть стеганой и кожаной.

Кольчужный доспех по-прежнему широко используется. Кольчуга весит от 5 до 10 килограммов, длина ее сильно варьируется, от короткой, едва прикрывающей пах, до довольно длинной. Кольца кольчуги обязательно склепывались и сваривались: одно клепаное кольцо скрепляло четыре сварных. С 14 века в употребление входят кольчуги из плоских колец, но по-прежнему в ходу кольчуги из круглой в сечении

проволоки. Кольчуга из плоских колец получает название байданы (от персидского «бодан», то есть «тело»). Кольца байданы были несколько большими, чем кольца обычной кольчуги.

Часто поверх кольчуги или даже сам по себе носится пластинчатый доспех. Шире всего в 14 веке на Руси употребляются различные виды пластинчато-нашивных доспехов, наиболее характерным из которых был доспех чешуйчатый, где находившие друг на друга пластины нашивались или наклепывались на основу из тонкой кожи или ткани. В 14 веке наиболее часто встречаются пластины почти квадратной формы, с отверстиями для крепежа в верхней части. По форме такой доспех близок к кирасе, иногда с оплечьями.

Клейма иконы «Чудо Св. Георгия о змие с житием» с изображением воинов (фрагменты)

Покров Пресвятой Богородицы (фрагмент). Икона 1399 г. Новгород. (Покровская церковь Зверина монастыря в Новгороде)

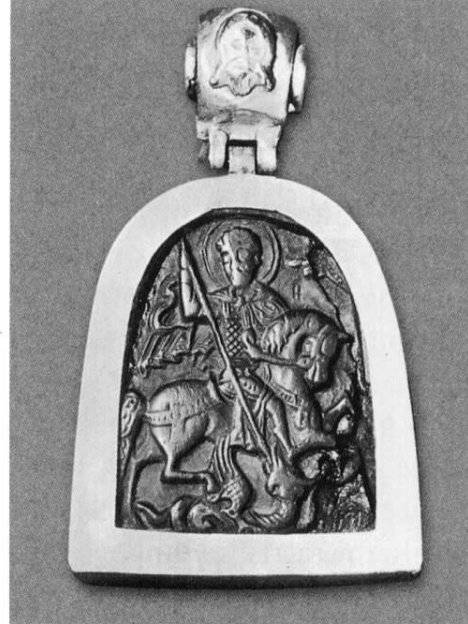

Св. Георгий. Иконка. Конец 14 в.
(Загорский гос. ист.-худож.
музей-заповедник)

Свв. князя Борис и Глеб. Иконка. Конец 14 в. (Загорский гос. ист.-худож. музей-заповедник)

Св. Георгий. Иконка. Конец 14 в.
(Загорский гос. ист.-худож.
музей-заповедник)

Ламеллярные панцири из пластин, соединенных между собой ремешками или шнурами, несомненно, употребляются теперь значительно реже, чем в домонгольский период.

В большом ходу теперь и различные формы бригандины — доспеха, где основа, на которую наклепывались пластины, была снаружи, а сами пластины оказывались с изнанки. Основа чаще

всего изготовлялась из кожи, которая иногда покрывалась сукном. Обычно пластины лудились, и, учитывая, что изнутри они покрывались еще слоем ткани или тонкой кожи, ржавчина такому доспеху практически не грозила.

В русском доспехе 14 века часто сочетались все перечисленные элементы.

По-видимому, в эпоху Куликовской битвы достаточно часто употреблялся и куюк — доспех, где стальные пластины крепились к наружной части основы — куртки-кирасы. Пластины не находили друг на друга и между ними оставались зазоры. Во многом подобен куюку и корацин — здесь металлические пластины наклепывались внахлест на матерчатую или кожаную основу. Корацин чаще всего имел такие же оплечья.

На груди с начала 14 в. стала носиться и отдельная круглая метал-

Знамена и музыкальные инструменты Московской Руси

ВОЙСКО МАМАЯ

лическая пластина — зеркало, заимствованная у монголов, нередко такие пластины были парными — на груди и на спине. Крепились зеркала обычно на ремнях, и, как правило, полировались.

Кроме зеркал, грудь могли прикрывать и наперся, которые часто можно увидеть на изображениях того времени — кожаные нагрудники с оплечьями, богато украшенные росписью.

Активно используются кольчужные чулки, и, кроме того, в обиходе появляются другие формы ножных доспехов — стальные наголенники и наколенники.

Как можно предположить, в эту эпоху появляются и ламеллярные и чешуйчатые бармы — пришедшие из восточной Европы пластинчатые ожерелья с воротником, закрывавшие шеи, плечи и горло воинов.

Русские щиты этой эпохи довольно разнообразны. Как правило, они треугольные или круглые, реже — каплевидные. В 14 веке в обиходе появляются и павезы — прямоугольные щиты с вертикальным желобом (судя по некоторым изображениям, павезы были известны на Руси уже в 13 веке). Щиты изготавливались из досочек и покрывались кожей, обычно украшенной росписью. Однако о русской геральдике эпохи Куликовской битвы не известно почти ничего. Пожалуй, только знаменитые фрески церкви Успения на Волотовом поле в Новгороде дают нам некоторое представление об изображениях на щитах. Судя по всему, в 14 веке со щитов пропадает умбон и оковка по краям.

Сведений об армии, собранной Мамаем, крайне мало. Известно, что в его войско, кроме собственно воинов Золотой Орды, входили камские булгары, крымские армяне, черкесы, ясы, буртасы. Согласно «Задонщине», под знамена Мамая встали девять орд и семьдесят князей.

Судя по источникам, некоторый воинский контингент выставили итальянцы, имевшие в Крыму торговые фактории (обычно речь идет о генуэзцах), однако по поводу присутствия на Куликовом поле европейских солдат есть немалые сомнения. В армии было много наемников, набранных в Поволжье, в Крыму и на Северном Кавказе. Видимо, значительную роль в мамаевом войске играли и отряды Арапши, полко-

водца Тохтамыш, перешедшие в 1376 году на сторону Мамая. Точных сведений о численности армии Мамая нет, однако можно предположить, что его силы были немногим больше, чем у Дмитрия Московского. То есть около 40 тысяч воинов, не считая людей сопровождавших армию.

Войско союзника Мамая, литовского князя Ягайло Ольгердовича было значительно меньше, и вряд ли превышало 6-7 тысяч человек.

Войско Олега Ивановича, князя Рязани, избывившего Мамаю покорность, во всем было схожим с войсками других русских княжеств, а по численности вряд ли превышало 3-5 тысяч человек, почему Дмитрий так легко смог пройти через его удел.

АРМИЯ МАМАЯ. Войска Золотой Орды

1. Высший военачальник армии Золотой Орды.

Экипировка этого военачальника отличается исключительным богатством отделки и передовым защитным снаряжением. Поверх длиннорукавной кольчуги на нем надет доспех из украшенных золотой росписью пластин, с пластинчатыми оплечьями и золочеными наплечниками в виде человеческих лиц. Доспех усилен продольными фигурными пластинами на животе. Руки ниже локтей защищены створчатыми наручами-базубандами с латными перчатками. Обращает на себя внимание шлем с золочеными накладками, с высоким навершием, с козырьком, через который проходит подвижный вызолоченный наносник-стрелка. Бармица кольчужная, однако она усилена золочеными же наушами. Щит небольшой, круглый, расписной. В левой руке военачальник держит золоченый шестопер, который к концу 14 века однозначно символизировал высокий ранг его обладателя. К поясу прикреплен меч. Мечи в Золотой Орде применялись чаще всего именно знатью. Конь облачен в полный конский доспех из металлических полос, часто применявшийся в Золотой Орде, его голова защищена типично ордынским позолоченным оголовьем, а к шее подвешен науз.

2. Знаменосец. Защитное вооружение этого ордынского воина состоит из кольчуги, поверх которой надет «усиленный хатангу дегель», то есть мягкий доспех, к которому изнутри приклепаны металлические пластины; со стальными наплечниками и защитой предплечий из наклепанных на ремни металлических пластин. Ниже руки защищены базубандами — створчатыми наручами с пластинчатыми перчатками. Низ доспеха усилен четырехчастным пластинчатым подолом. В основу этого комплекта положена известная реконструкция М.Горелика. Шлем довольно высокий, цельнокованный, с выбитым рельефом. Бармица — пластинчатая. Щит — средних размеров, круглый. Оружие — подвешенная у пояса сабля и кинжал.

3. Средневооруженный воин из свиты. Зонт, служивший на Востоке символом высокого ранга, постепенно приобрел то же значение и на территории империи Чингизидов. Видимо, в обязанности этого воина входит носить зонт над изображенным здесь же высшим ордынским военачальником. Основу комплекта защитного вооружения воина-зонтоносца составляет кольчуга и клепаный шлем с кольчуж-

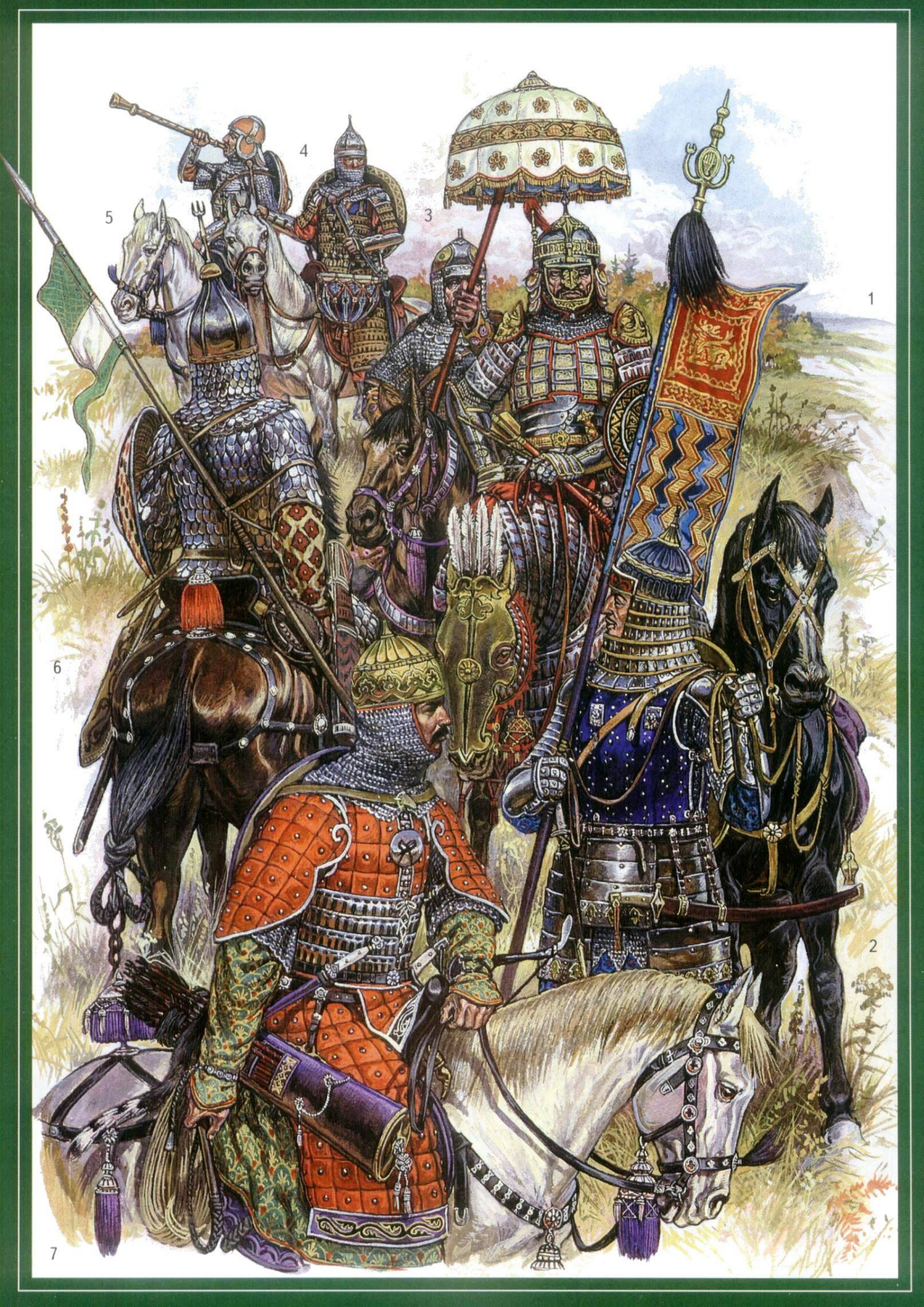
ной бармицей, усиленной по краю металлическими пластинами.

4. Литаврщик. Этот воин защищен довольно традиционным доспехом из продольных пластин толстой кожи с оплечьями и наручами; высоким клепаным шлемом с навершием и частично закрывающей лицо кольчужной бармицей. Щит большой круглый и плоский, изготовлен из дерева. В центре щита — металлический умбон. Вооружен литаврщик палашом и кинжалом.

5. Трубоч. Изображенный здесь трубач-сигнальщик облачен в кольчугу с короткими рукавами, а также в створчатые наручи-базубанды. Шлем — клепаный, четырехчастевой, с кольчатой бармицей и большими наушами. Щит круглый, плетеный, сильно выгнутый типа «калкан». В центре щита — металлический умбон.

6. Средневооруженный конный копейщик (3 линии). Основу комплекта защитного вооружения этого воина составляет чешуйчатый доспех с чешуйчатыми оплечьями. Шлем — довольно типичный для начала 14 века, высокий, с длинным шпилем и чешуйчатой бармицей. Щит — круглый, сплетенный из прутьев, сквозь которые продеты цветные ленты, не только образующие затейливый узор, но и придающие щиту дополнительную прочность. По центру щита — металлический умбон. Такие щиты обычно называли «халха». Воин вооружен луком, длинным копьем с не слишком большим листовидным наконечником, палашом и кинжалом.

7. Средневооруженный богатый конный лучник. Основу экипировки этого воина составляет кольчуга с короткими рукавами, мягкий доспех или «хатангу дегель», усиленный подбоем из металлических пластин, с фигурными оплечьями. Полы «хатангу дегель» служат и в качестве набедренников. В качестве дополнительной защиты живота, боков и низа спины используются скрепленные кожаными ремешками металлические полосы — комбинация в одном комплексе защитного вооружения нескольких типов доспеха встречается в 14 веке довольно часто. Обращает на себя внимание рельефный золоченый цельнокованный шлем с навершием, украшенный богатой насечкой. К шлему прикреплен кольчужная бармица. Щит круглый. На поясе воина подвешены лук в кожаном налучье, колчан со стрелами, а также сабля и кинжал.

ВООРУЖЕНИЕ ОРДЫНСКИХ ВОИНОВ

Ордынская армия, была исключительно хорошо организована и снаряжена. Как и всякое войско, построенное по принципам военного искусства монголов, это была конная армия, и пехота могла быть разве что у союзников Мамаю.

Основу армии составляла тяжелая конница, наносившая решающий удар, формировавшаяся из племенной знати, а ядром тяжелой конницы была личная гвардия хана.

НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ.

Лук и стрелы — оружие дистанционного боя, игравшее первостепенную роль в комплексе вооружения ордынских воинов. Татаро-монгольские лучники отличались почти невероятной меткостью стрельбы, а убойная сила выстрела — крайне высокой.

Как и русские луки, луки монголов были композитными, и обладали силой натяжения от 60 до 80 килограммов.

По сведениям источников, луки монголов были двух типов: большой «китайский», длиной до 1,4 м, с четко выделенными и отогнутыми друг от друга рукоятью, плечами и длинными, близкими к прямым, рогами, и мальй, «ближне- и средневоосточного типа», до 90 сантиметров, со слабо выделенной рукоятью и небольшими изогнутыми рогами. Комплект для стрельбы назывался «саадак», куда входили колчан и налучье. Они крепились к специальному поясу, который по степной традиции застегивался на крючок, причем колчан крепился справа, а налучье — слева. Колчан представлял из себя узкий берестяной короб, богато украшенный резными костяными пластинами, куда стрелы вставлялись остриями вверх, либо короб кожаный, плоский, в котором стрелы лежа-

ли остриями вниз, а оперением наружу. Кожаные колчаны часто украшались вышивкой, аппликациями, бляшками, иногда — хвостом леопарда. Налучье украшалось подобным же образом.

Стрелы длинные, древки обычно красились в красный цвет. Наконечники татаро-монгольских стрел по формам удивительно разнообразны — от широких листовидных и долотовидных до узких бронебойных.

Почти столь же важную, как оружие дистанционного боя, роль играли копья монгольских всадников: после первого удара — «суима» стрелами, наносившегося легкой конницей, тяжеловооруженная и средняя конница опрокидывала расстроенные ряды противника вторым «суимом» — копейным ударом.

Копья вполне отражали специфику монгольского боевого искусства: наконечники копий в основном были узкие граненые, редко — листовидные. Иногда ниже клинка на копье был и крюк для цепляния противника и стаскивания его с коня. Древко ниже наконечника украшалось коротким бунчуком и узким вертикальным флажком, от которого отходило от одного до трех языков.

Клинковое оружие татаро-монголов было представлено палаши и саблями. Палаши имели длинные однолезвийные клинки, прямую рукоять с навершием в виде сплющенного шара или горизонтального диска. Палаши были как правило на вооружении знати, а основным клинковым

Вооружение и снаряжение кавказских союзников Золотой Орды

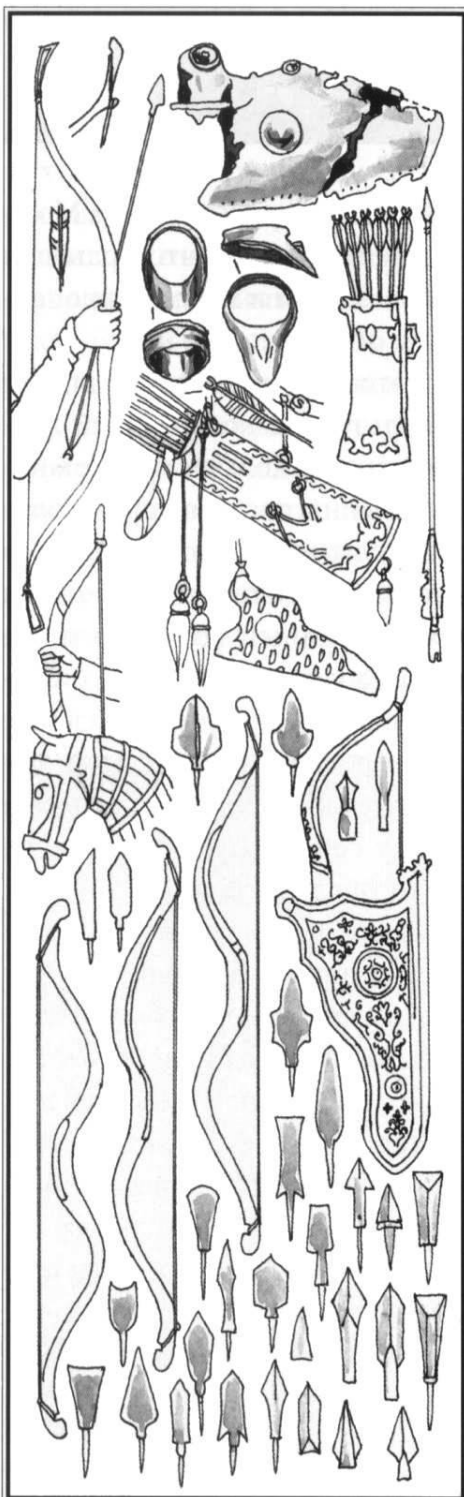
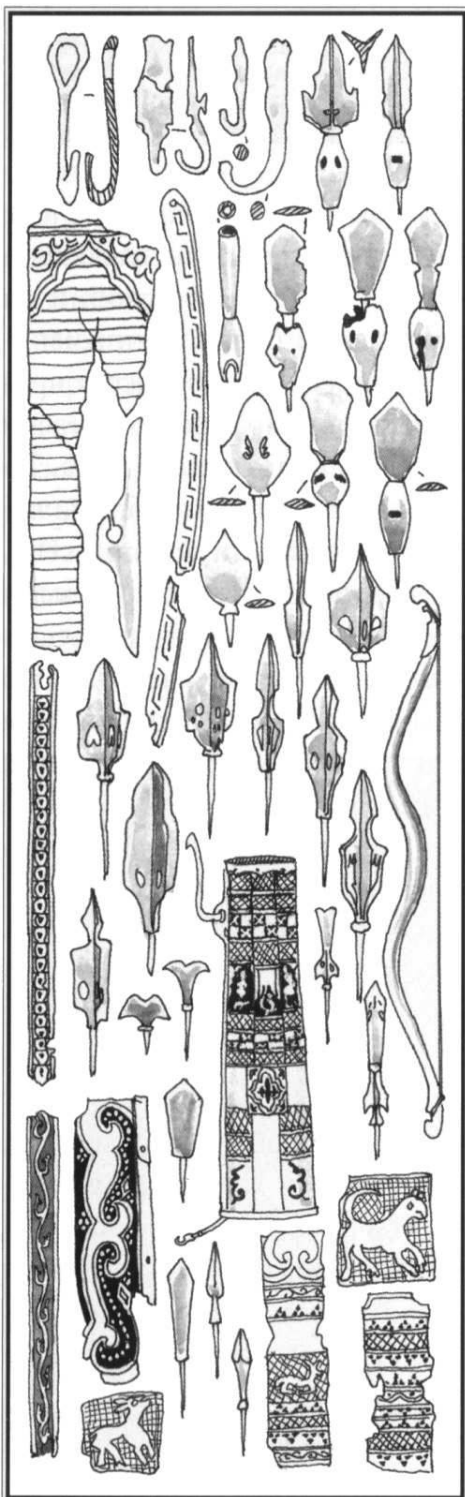
оружием была сабля. В этот период сабля становится более длинной и сильнее изогнута, клинок становится шире, однако часто встречаются и узкие и слабоизогнутые клинки. Встречаются клинки как с долом, так и ромбические в сечении. Иногда клинок имел расширение в нижней трети, которое называется «елмань». На северокавказских клинках конец часто граненый, штыковидной формы. Перекрестье на ордынских саблях имеет загнутые вверх и рас-

плющенные концы. Под перекрестьем часто наваривалась обойма с языком, охватывающим часть лезвия — характерный признак работы ордынских оружейников. Рукоять завершалась навершием в виде уплощенного наперстка, точно также увенчивались и ножны.

Оружие дальнего боя Золотой Орды: луки, стрелы, колчаны, налучи, приспособления для стрельбы и ношения оружия

На ножнах — обоймы с кольцами для крепления ножен к поясу. Часто кожа ножен вышивалась золотой нитью, еще богаче украшались и пояса. Сабли тоже богато украшались, иногда — драгоценными камнями, чаще — гравировкой, резным и чеканным металлом.

Активно применяли ордынцы и ударно-дробящее оружие — булавы, шестоперы, чеканы, клевцы и кистени. Более ранние булавы — в виде стального шара или многогранника, иногда с шипа-

ми, практически вытеснились шестопером — то есть булавой с несколькими перьями вдоль оси. Оглушающее действие этого оружия было столь же мощным, как и у булавы, но способность проламывать доспех была несколько выше. Чаще всего такое оружие имело шесть перьев, отчего и происходит его название.

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Комплекс защитного вооружения ордынского воина включал в себя шлемы, панцири, защиту рук и ног, а также щиты.

Шлемы ордынцев в основном имеют сфероконическую форму, иногда сферическую, и отличаются значительным разнообразием. В обиходе как клепаные шлемы, так и цельнотянутые, с кольчужной бармицей. У шлема могли быть надбровные вырезы, подвижный наносник-стрелка и дисковидные уши. Верх шлема мог венчаться перьями либо традиционными для монголов кожаными лопастями. Вероятно, и в этот период используются шлемы с ко-

ваной подвижной личиной. Можно предположить, что ордынцы использовали и шлемы европейского образца.

В этот период татаро-монголы используют и кольчужный доспех, находки кольчуг крайне многочисленны на территории Золотой Орды, однако ко времени Куликовской битвы появляется и прогрессивный кольчато-пластинчатый доспех. То есть, стальные пластины скрепляются уже не ремешками или тесьмой или крепятся к основе, но скреплены между собой кольцами. Вскоре такой тип доспеха станет доминирующим на постчингизидском пространстве. Уже во времена Мамая, наверное, можно было встретить доспехи, подобные более поздним колонтарям и юшманам.

Доспех из твердых материалов монголы обычно называли «хуяг», так что, возможно, и кольчуги носили это название. Все виды пластинчатых доспехов, в том числе и ламеллярный панцирь, в «Сокровенном сказании монголов» обычно именуется «худесуту хуяг», то есть «пронизанный рем-

нями панцирь». Ламеллярные панцири искони были излюбленным доспехом монголов, и на территории бывшей чингизидской империи такой доспех существовал практически без изменений вплоть до 15 века. Во времена Куликовской битвы ламеллярные панцири из пластин, соединенных между собой ремешками или шнурами, еще употребляются, однако, очевидно, что в западной части империи они встречаются к этому времени все реже и реже. Поперечные доски таких доспехов набирались и из отдельных металлических пластин, но могли быть и кожаными. Кожаные пластины обычно расписывались и лакировались.

Большой популярностью также пользовались панцири из мягких материалов. Тегияй, или, как его называли монголы, «хатангу дегель», что означало «кафтан, прочный, как сталь», представлял собой стеганный доспех, кроившийся в виде халата с рукавами до локтя или в виде лопастей. Иногда тегияй делался с разрезами по бокам, а также с длинными

Варианты монгольских комплексов вооружения. Фрагменты миниатюр рукописи поэмы «Шахнаме». 1333 г. Персия. (ГПБ)

ми рукавами, иногда комбинировался с оплечьями и набедренниками из металлических пластин, наклепанных на кожаные ремни. К концу 14 века «хатангу дегель» часто поддевают под твердый панцирь. В том же 14 веке «хатангу дегель» усиливается подбоем из металлических пластин, головками заклепок наружу. Применялись доспехи и подобные бригандинам, где основа панциря кроилась из кожи, к которой изнутри также приклепывались металлические пластины.

На груди и спине часто носятся и парные круглые или прямоугольные полированные металлические пластины — зеркала, крепившиеся обычно на ремнях.

Часто применяются монголами и пластинчатые ожерелья, прикрывавшие верхнюю часть груди, плечи и спину. Во времена Мамая

такие ожерелья делались уже не только на кожаной основе, но и собирались из металлических пластин при помощи колец.

Много найдено и ордынских створчатых наручей этого периода, из двух металлических частей, соединенных ремнями и петлями.

Для защиты ног, как видно на миниатюрах, применялись стальные трехчастевые наголенники, где части были соединены кольцами, а также наколенники. Ступня прикрывалась пластинами.

Никоновская летопись отмечает интересную деталь: «Татарьская бяше сила видети мрачна потемнена, а русская сила видети в светлых доспехах ... и солнцу светлосияюще на них, и луча испущающе, и аки светилницы издалече зряхуся». Как понимать этот отрывок? С одной стороны, легко заметить, что русское войско освещалось поднимавшимся солнцем, а у войска Мамая солнце оказалось практически за спиной. Но вполне вероятно, что кольчуги, а, возможно и иные металлические части доспехов ордынцев воронились либо раскрашивались, что

вполне реально. С другой стороны, отсюда очевидно, что русские доспехи полировались, серебрились или золотились, что прекрасно предохраняет от коррозии.

Ордынские щиты, как правило, круглые, расписные. Размер их колебался от 90 сантиметров до полуметра в диаметре. Большие щиты делались из досок и обтягивались кожей. Из гибких прутьев, выложенных по спирали и соединенных сплошной оплеткой из разноцветных нитей, образующих узор, делались «калканы» — щиты диаметром 60-70 сантиметров. Они были, по-видимому, особо популярны, поскольку технология изготовления была проста и дешева, а благодаря исключительной упругости они амортизировали и отражали почти любой удар дробящего или даже клинкового оружия. Самые маленькие, до 50 сантиметров в диаметре, круглые выпуклые щиты делались из толстой кожи или даже были металлическими. На всех щитах был умбон, а часто и дополнительные металлические бляхи.

ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Войско союзника Мамаея, Великого князя литовского Ягайло Ольгердовича вряд ли превышало 6-7 тысяч человек. Такую цифру можно предположить, основываясь на том количестве воинов, которое Литва выставила в битве при Грюнвальде в 1410 году — 11-12 тысяч. В 1380 же году воины жмудского племени, составлявшие при Грюнвальде значительную часть литовского войска, продолжала сражаться с Тевтонским орденом и в походе не участвовала. Кроме того, Ягайло не слишком верил в надежность войск русских земель — вассалов Литвы, и отсюда их участие в этом походе сомнительно. То есть, скорее всего, Ягайло выступил только литовской частью своего войс-

ка, с незначительным русским контингентом.

Такая численность и состав литовского войска и объясняют его поспешное отступление после известия о Куликовской битве и разгроме Мамаея: боеспособная часть русского войска превосходила войско Ягайло, при этом части своей армии литовский князь не слишком доверял.

Способ комплектования и созыва войска в Литве был во всем подобен той же системе, что существовала в русском войске.

Военная организация литовской армии также была схожа с русской, и основная роль отводилась коннице, причем конные бойцы, как и на Руси, были бойцами-универсалами.

Только знать и отдельные их приближенные обладали полными комплектами тяжелого вооружения, включавшими в себя не только шлем и кольчатый доспех,

но и чешуйчатые, ламеллярные или ламенарные панцири, бригантины; а также наручи и поножи разнообразных форм и происхождения. Основная же масса бойцов была облачена значительно проще.

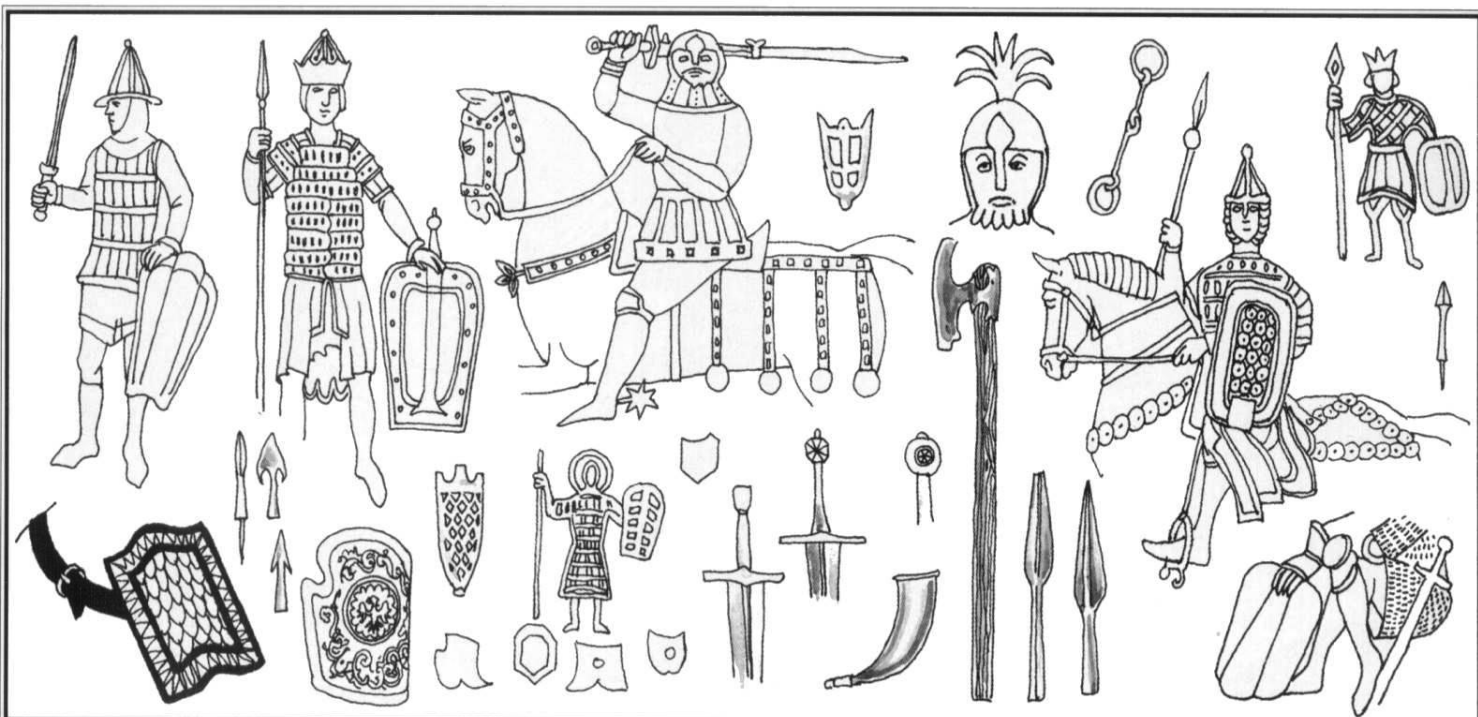
Можно предположить, что количество европейского оружия в литовском войске было несколько больше, чем на Руси, а ордынского — меньше.

Вооружение воинов Великого княжества Литовского достаточно схоже с вооружением русских воинов, тем более, что в последнюю треть 14 века Литва включала в себя многие русские земли. Конечно же, в Литве западное влияние было более значительным, чем тяготевших к Москве землях, однако в целом вооружение было схожим и различалось лишь деталями.

Использовались треугольные либо круглые щиты. Были также распространены и павезы, как большие — пехотные, так и меньшие по размеру кавалерийские.

Следует отметить широкое применение арбалетов («кушей») в литовском войске.

Вооружение и снаряжение войск великого княжества Литовского

К ВОПРОСУ О КОНСКИХ ДОСПЕХАХ

Наибольшее число споров вызывает применение конского доспеха сторонами — участниками Куликовской битвы.

Использование конского доспеха ордынцами сомнений сегодня не вызывает. Конский доспех для степных воинов был достаточно обычен. Более того, чингизидское войско опиралось на военную культуру покоренных народов, многие из которых, например хорезмийцы, активно использовали конницу, где и конь, и всадник были облачены в стальные пластинчатые доспехи.

Это подтверждается и многочисленными изображениями чингизидских и постчингизидских воинов, например, почти современных Мамаю конников Тимура.

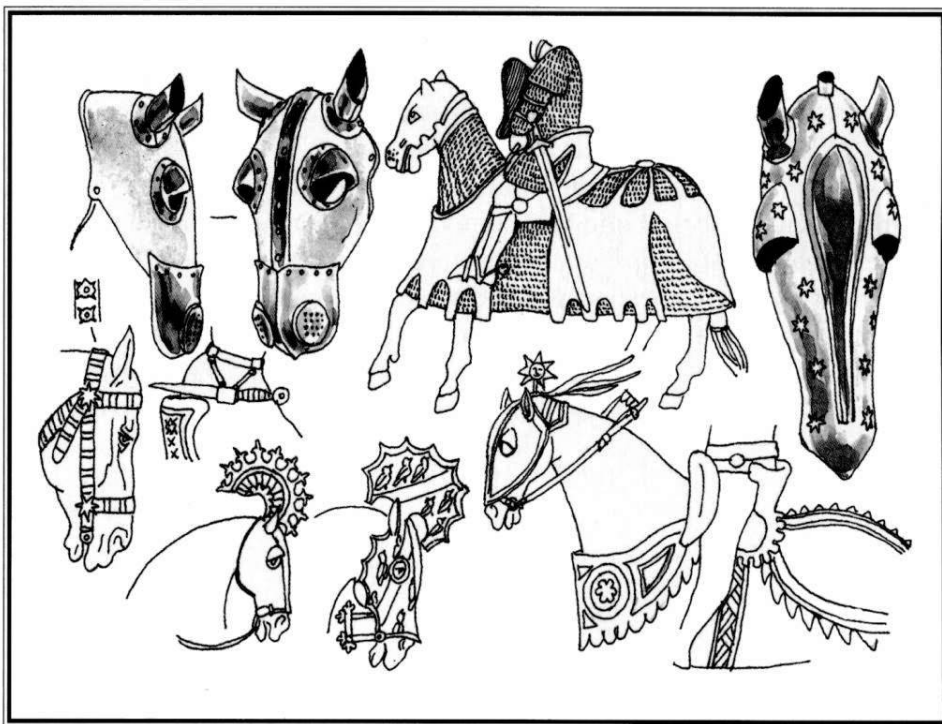
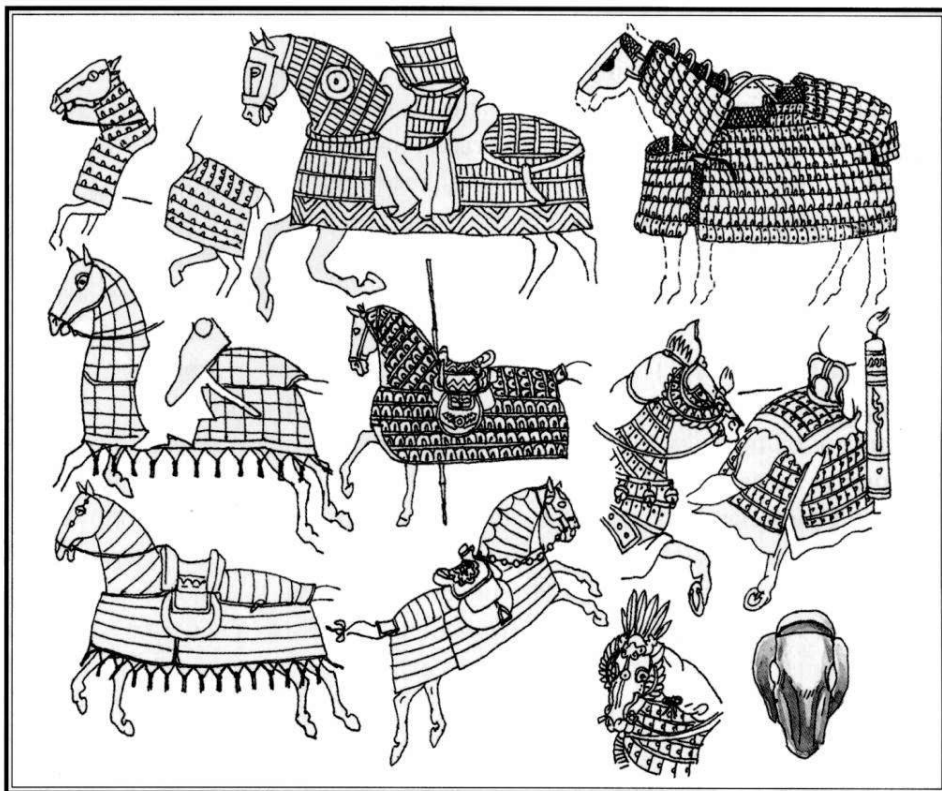
Такой конский доспех состоял чаще всего из стальной маски, прикрывавшей голову коня, на шейной части и прикрытия корпуса, состоявшего из нескольких частей, скрепленных ремнями. Чаще всего такая броня была пластинчатой, стальной, или набранной из кожаных досок, причем кожу особым образом выделывали, расписывали и лакировали. Конская броня могла также быть стеганой или кольчатой, возможно — даже и кольчато-пластинчатой, хотя для этого времени последнее и маловероятно.

Столь же очевидно наличие конских доспехов у литовской зна-

ником. Вероятно, в Литве конский доспех вобрал в себя как европейское, так и восточное влияние.

Несмотря на отсутствие прямых доказательств существования конской брони на Руси в эпоху Куликовской битвы, ее применение вполне вероятно, учитывая как огромное ордынское влияние, так и интенсивный культурный обмен русских земель со странами Европы.

ти. В Европе в течение 13 — 14 веков конский доспех прочно вошел в обиход, в основном это была стальная маска в сочетании с кольчужной либо стеганой попоной, иногда — и со стальным нагруд-

Образцы восточного и европейского защитного конского снаряжения

ВОЙСКА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Возможные союзники Дмитрия Московского и Мамая

1. Тяжеловооруженный рыцарь (возможно, командир подразделения). Этот воин снаряжен типично для Европы конца 14 века. Его голову защищает легкий шлем, близкий по форме к раннему бацинету, с кольчатой бармицей и съёмным наносником. Поверх такого шлема рыцарь надевает в конном бою более тяжелый шлем — кубельхельм, который сейчас держит в руке. Доспех прикрыт стеганой коттой с геральдическими щитками. Защита ног и рук — стандартная для этого времени. Ноги защищены саботонами (латными башмаками), створчатыми наголенниками, наколенниками и набедренниками, руки — створчатыми наручами, налокотниками, оплечьями и перчатками с чешуйчатыми пальцами. В левой руке рыцарь держит разновидность боевого молота, который в этот период становится символом военачальника. К груди доспеха цепями прикреплены подвешенные на поясе меч и кинжал. Конь рыцаря надежно защищен кольчужной попоной и латным оголовьем. Передняя часть седла, значительно расширенная и усиленная спереди металлом, служит дополнительной защитой для всадника, вместе щитом-тарчем.

2. Средневооруженный рыцарь-копейщик. Вооружение этого рыцаря значительно легче. Защитой головы служит легкий шлем, близкий по форме к раннему барбюту, с кольчатой бармицей и подвижным наносником. Защитой корпуса служит кольчуга, поверх которой надета кираса, прикрытая модной коттой с широкими рукавами. На руках — бригандинные рукавицы. Ноги выше колен защищены подобным образом, а также на ногах — наколенники, створчатые поножи и саботоны. Вооружен копьем, мечом и кинжалом. Щит — кавалерийский тарч. Защита коня состоит из кожаного оголовья с металлическими элементами и суконной попоны.

3. Рыцарь-знаменосец. Защитное вооружение этого рыцаря достаточно анахронично. Оно включает в себя шлем с забралом, который уверенно можно назвать восточноевропейской формой бацинета, но с чешуйчатой бармицей; бригандину с дополнительной нагрудной пластиной, под которой надета кольчуга, пластинчатые наручи и поножи, а также

наколенники, чешуйчатые башмаки и латные перчатки. На поясе рыцаря — меч и кинжал. Щит треугольный, гербовый. Защитное вооружение коня состоит из кожаного оголовья и нагрудника, усиленных стальными пластинами.

4. Трубач. Это профессиональный воин, который имеет качественное, хотя и несколько устаревшее снаряжение. Оно включает в себя широко распространенный в этот период, прежде всего среди простых воинов, шлем-шапель, кольчугу, поверх которой надета кожаная кираса с наплечниками. Ноги прикрыты наголенниками из одной пластины и саботонами, однако выше колен — только стеганые штанины. Конский доспех состоит из кожаного оголовья и кольчужного наперся.

5. Конный копейщик-сержант. К концу 14 века конные копейщики, не принадлежащие к дворянству, играют в Европейских армиях все более важную роль. Это были профессиональные воины из простолюдинов, состоявших в отряде рыцаря. Сержанты часто имели снаряжение подобное рыцарскому, хотя и более легкое. Воин вооружен копьем, фальшионом и боевым ножом. В качестве защитного вооружения используются кольчуга с длинными рукавами с кольчужными рукавицами и чешуйчатый доспех, типичный для Восточной Европы. Голову всадника защищает ранний бацинет с подвижным забралом. Щит и значек копья несут цвета командира отряда. Такое вооружение достаточно характерно для стран Восточной Европы, например Чехии, Польши или Литвы, однако подобные комплексы столь же часто встречались и в русских землях, например в Новгороде.

6. Конный сержант-арбалетчик. Его снаряжение включает в себя кольчугу с дополнительными локтевыми пластинами, поверх которой надета кожаная анатомическая кираса с пернатыми оплечьями и подолом. Ноги прикрыты поножами из нескольких пластин на кожаной основе и стегаными штанинами с наколенными пластинами. Шлем — представляет собой клавин с подвижной пластиной по периметру лица, достаточно характерный для Европы этого периода.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ

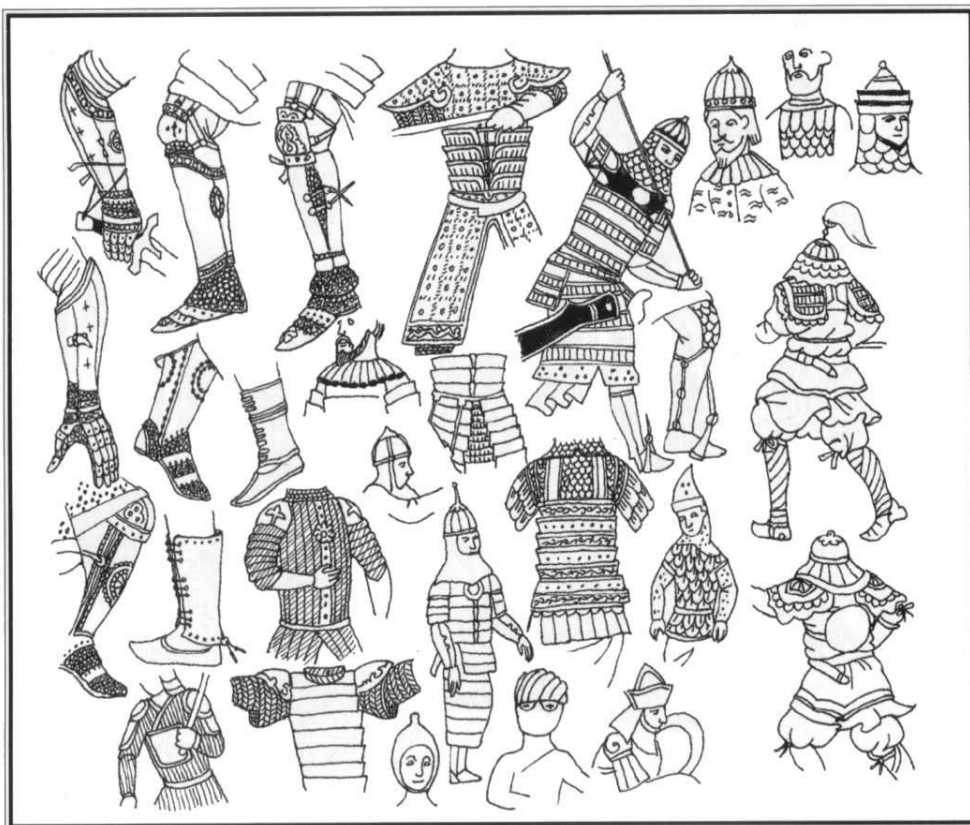
Вне всякого сомнения, тактика ведения боя в течение монгольского времени не стояла на месте. Как мы видим из источников, во время войн второй половины 14 века заметны значительное усиление всякого военного планирования и улучшение организации войск. Появляется строгая феодальная иерархия, которая во многом отражается и на воинской организации. Основной боевой единицей в эту эпоху вместо княжеской дружины стал полк, которому на поле боя ставились четко определенные задачи, полк, в свою очередь, состоял из стягов, в которые входили более мелкие отряды. В офицерском корпусе, таким образом, появилась четкая организационная структура, что позволяло правильно выполнять поставленные задачи. В процессе централизации управления армией значительно возросла роль ко-

мандующего и военного совета при нем. Как мы видим из опыта кампании 1380 года, не только возросла роль войсковой разведки и боевого охранения, но появились и прообразы комендантских служб, обеспечивающих порядок на переправах и на марше, а также при сборе войск.

Очевидно, что усложнилась и боевая тактика. А.Кранц, немецкий историк 15 века описал сражение на Куликовом поле как отрядный бой, где отряды непрерывно сменяют друг друга: «и тот, и другой народ (то есть русские и ордынцы) не сражается, стоя крупными отрядами, а, набегая этими отрядами, по обыкновению бросает метательные орудия, поражает (копьями и мечами), а затем отступает назад». Это указывает на характерный для военного искусства того времени прием последовательных атак войска

в ходе битвы. Такие атаки в 14 веке назывались суимами, а также сосутупами или схватками. Суимы упоминаются в летописях с 1323 года. То есть, на вражеский строй последовательно, волнами одна за другой накатываются атаки. По-видимому, при этом предпринималось и тактическое маневрирование. Одна из атак достигала какого-то успеха, и на этот участок полководец бросал дополнительные силы, чтобы подкрепить и развить успех. Тогда суим постепенно начинал перерастать во всеобщую рукопашную. Заметим, что средневековые сражения были хоть и кратковременны, но очень кровопролитны.

Если привлечь еще один источник примерно того же времени — «Установление планов и предприятий» Тимура, то мы увидим, что здесь Тимур предписывает армии в 40 тысяч человек (то есть численность, схожая с численностью русских войск на Куликовом поле), членение на шесть корпусов и 14 отрядов. В полку было до трех отрядов, которые строились клином: один спереди и два — сзади. Завязывал бой передний отряд, тогда как задние следили за его положением и по мере надобности выдвигались вперед, оба или только один, и оказывали ему поддержку. Такое построение было весьма эффективным: отряды в бою взаимодействовали, легко могли совершать перестроения и отходы, наносить фланговые удары и атаковать последовательно. А.Н.Кирпичников предполагает, что подобное расчлененное по

Комплексы и элементы защитного вооружения Золотой Орды

ВОЙСКА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Возможные союзники Дмитрия Московского и Мамая

1. Тяжеловооруженный пехотинец-копейщик (1-2 линии построения). В течение 14 века пехота в Западной Европе играет все более и более важную роль на поле боя. Хорошо вооруженная и дисциплинированная пехота Англии, итальянских городов и швейцарских кантонов, набранная из людей незнатного сословия, непрерывно одерживает победы над рыцарской конницей. Ощетинившиеся копьями плотные, глубоко эшелонированные пехотные построения были грозной силой. Представленный здесь пехотинец-копейщик первых двух линий построения прекрасно защищен и отлично вооружен. Его вооружение практически ничем не уступает вооружению рыцаря. Комплекс защитного вооружения включает в себя кольчугу с длинными рукавами и фестончатым подолом, популярным в конце 14 века, поверх которой надета бригандина с наплечниками и дополнительной защитой предплечий. На локтях — пристяжные налокотники, ниже локтей руки защищены бригандинными наручами с перчатками. На ногах — бригандинные поножи и набедренники, сабоны и стальные наколенники. На голове — пехотный барбют с подвижным забралом — едва ли не основной шлем тяжелой европейской пехоты в этот период. Щит — тяжелая расписная павеза, высотой более метра. Оружие — длинное копье, тяжелый корд, секира и кинжал.

2. Тяжеловооруженный пехотинец-алебардщик (4-5 линии построения). Алебарда — оружие, совмещающее свойства копья и топора — активно применяется в Европе с 14 века. Этот воин-алебардщик, кроме нее вооружен тесаком и ножом. Из защитного вооружения на нем кольчуга с короткими рукавами и капюшоном, поверх кольчуги — стальная кираса, на руках — латные перчатки, наручи и налокотники. Сверх кольчужного капюшона — шапель, шлем с полями, один из наиболее распространенных в 14 веке. Щит — типичная расписная павеза с зауженным низом.

3. Пеший легковооруженный арбалетчик (1 или 5-6 линии построения). Арбалетчики играли важную роль в наемных отрядах 14 века. Изображенный здесь боец вооружен простейшим арбалетом, взводившим-

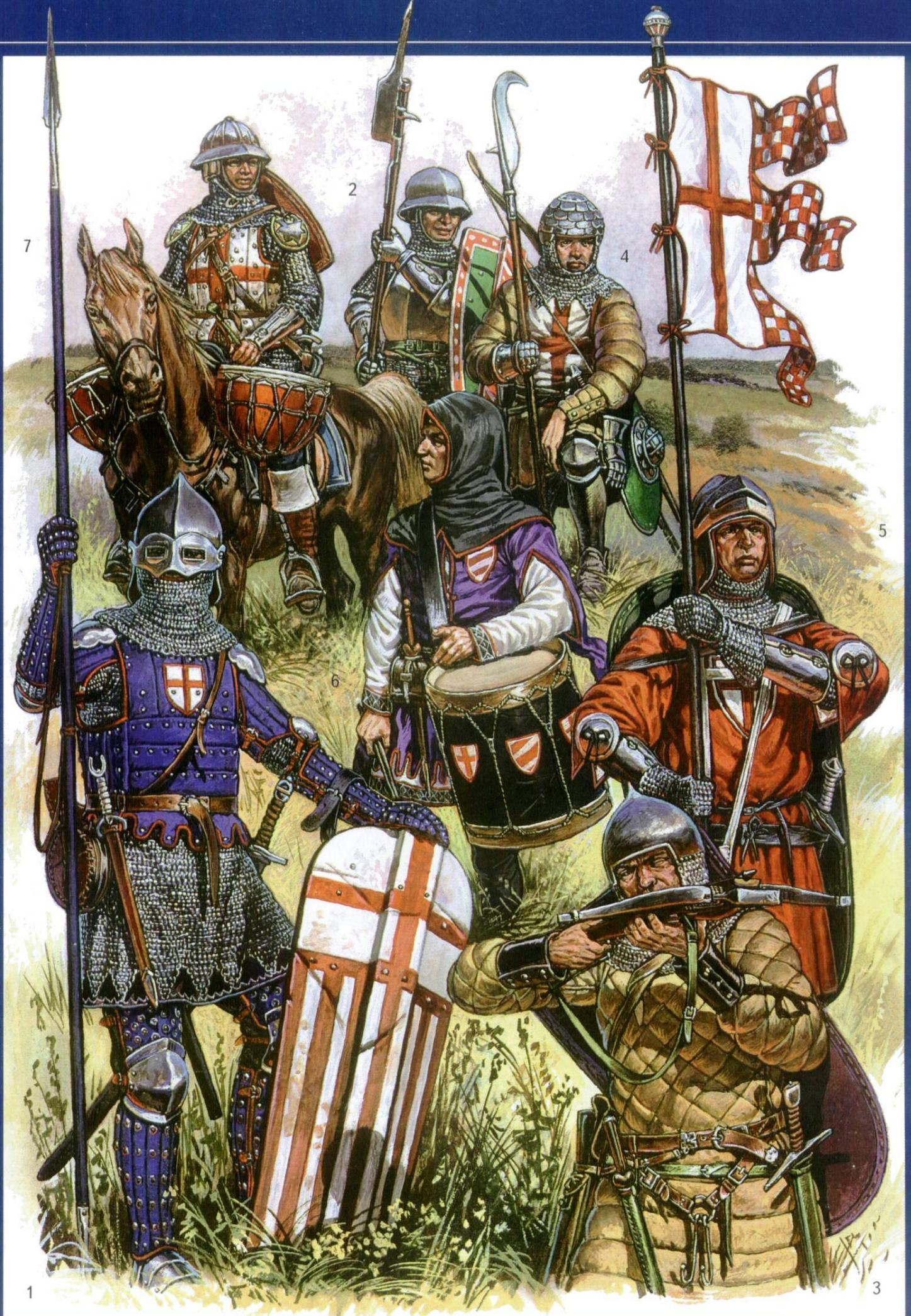
ся при помощи стремени и поясного крюка. Из прочего оружия у него — меч и кинжал. В качестве основной защиты тела используется кожаный гамбизон, на голове — сфероконический шлем с кольчужной бармицей. Щит — большой, с закругленным низом, типичный для применявшей плотные построения европейской пехоты.

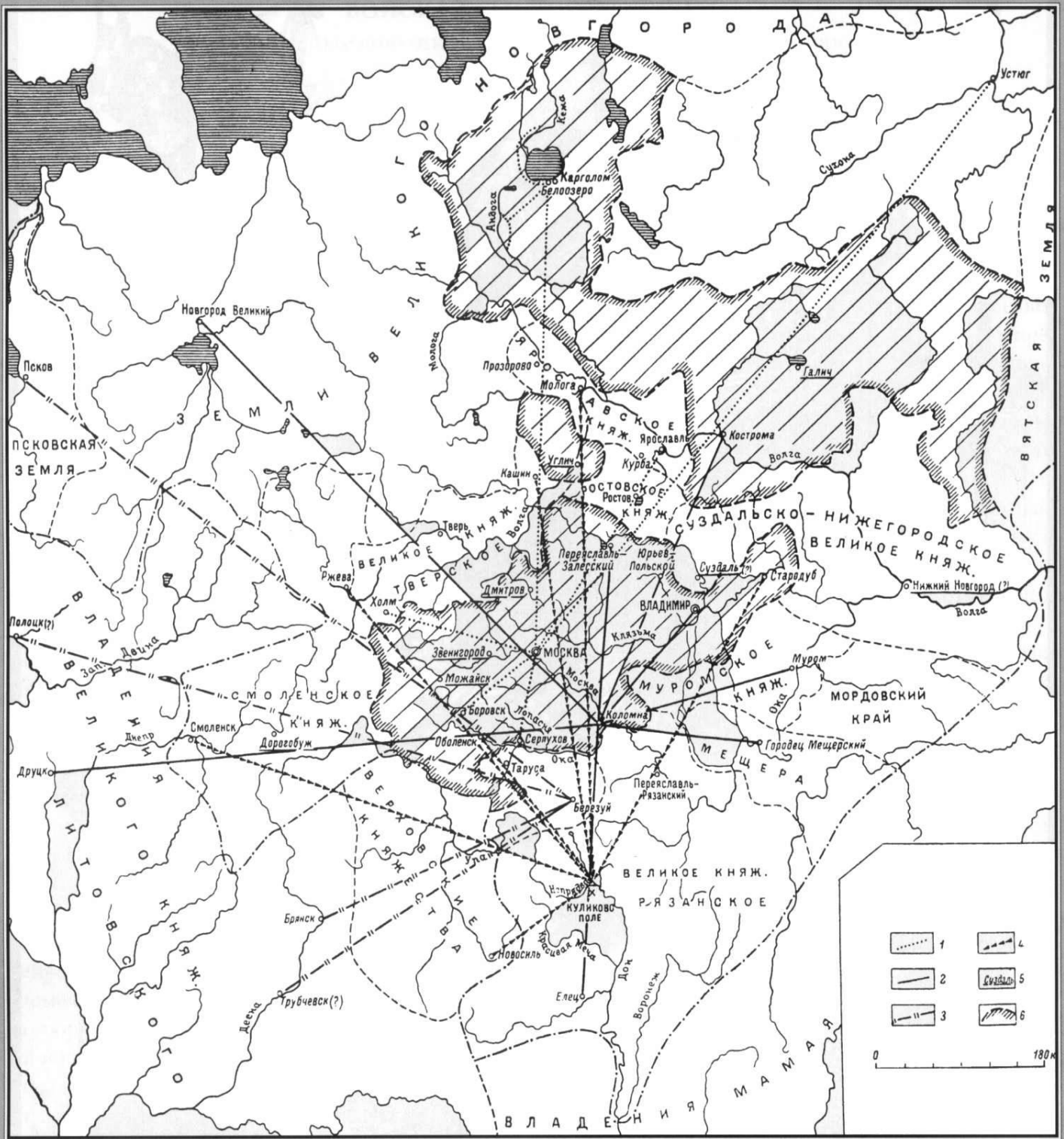
4. Легковооруженный пеший лучник с боевым серпом (1 или 5-6 линии построения). Как и у предыдущего воина, в качестве основной защиты тела здесь используется кожаный гамбизон. Шлем — легкий пластинчатый сервильер с кольчужной бармицей. В качестве дополнительной защиты рук в рукопашном бою воин надевает латные перчатки. На ногах — наколенники. Щит — небольшой круглый, с умбоном. Кроме лука и меча воин использует в качестве оружия боевой серп — один из видов древкового оружия, принимавшего в 14 веке все новые и новые формы.

5. Знаменосец пешего подразделения. Крест святого Георгия — геральдический символ, часто встречавшийся в средневековой Европе. По этому кресту можно предположить, что изображенные здесь воины находятся на генуэзской службе. Знаменосец вооружен мечом, на голове — пехотный барбют, поверх кольчуги с длинными рукавами и кольчужными рукавицами надета котта, дополнительная защита — круглые налокотные пластины и наручи. Щит — большой, овальный.

6. Барабанщик пешего подразделения. Барабан, равно как и литавры, с появлением пеших построений начинает играть огромную роль в управлении войсками. Изображенный здесь барабанщик не имеет защитного вооружения, а из оружия — только кинжал.

7. Конный литаврщик. На этом воине — развитое, хотя и уже несколько устаревшее защитное вооружение — шлем-шапель с назатыльником, надетый поверх кольчужного капюшона, кольчуга с короткими рукавами, поверх которой надета бригандина с наплечниками, створчатые наручи. Щит — треугольный, не слишком широкий. Из оружия воин использует тесак и боевой нож.

ность в степях, и, в частности, на месте Куликовской битвы. О том же говорит и А.Н. Кирпичников, когда описывает поле боя, которое в наши дни значительно больше, чем в 14 веке, поскольку в результате земледельческого использования местность стала менее лесистой. Ныне это уже не покрытое дубравами поле, а степь. Можно предположить, что низи-

ны были заболочены, а на самом поле были ручьи и овраги, использовавшиеся в ходе боя как естественные препятствия. Засыхающие остатки дубравы, около двухсот деревьев, где стоял полк князя Владимира Андреевича и Дмитрия Боброка Волынского существовали здесь еще в середине прошлого века, о чем сохранилась записка уездного землемера.

Районы мобилизации войск Дмитрия Донского в 1380 г. 1 — сбор войск в Москве; 2 — города, чьи отряды, присоединились к войску в Коломне; 4 — то же в Березуе; 5 — то же на берегу Дона; 6 — то же в нелокализованном месте; границы Велико-го княжества Московского и зависимых от него княжений

Судя по всему, сразу после битвы на Воже обе стороны начали накапливать силы и готовиться к неизбежному столкновению. Начатые были переговоры после категорического отказа Москвы повысить «ордынский выход» были прерваны. Судя по всему, в июне 1380 года Мамай собрал войска и выступил на север, вести об этом достигли Москвы в июле. Многие сведения о планах ордынцев сообщил Дмитрию Захарий Тютчев, посланный к Мамаю для ведения переговоров. Тютчев «посла тайно скоровестника к великому князю на Москву» с сообщением о скором выступлении Мамаю и что Олег Рязанский и Ягайло «приложишися ко царю Мамаю».

Примерно те же сведения принесла Дмитрию высланная им в начале лета в придонскую степь «сторожа», то есть разведка; задачей сторожи было захватить пленного, который сообщил бы о планах ордынцев. Не дождавшись вестей от первой «сторожи», князь выслал вторую, которая встретила на пути Василия Тупика из первой «сторожи», который вез пленного. Дмитрий Иванович узнал, что «яко неложно идет царь на Русь, совокупяся со Олегом князем Рязанским и Ягайлом князем Литовским, и еще не спешит царь, но ждет осени, да совокупится с Литвою».

Действительно, Мамай не слишком спешил: у южных границ Рязанского княжества, в районе реки Воронеж он остановился на три долгих недели, смысл этого ожидания не вполне ясен. По наиболее распространенной версии,

на которую указывают и почти все письменные источники, Мамай должен был 1 сентября на Оке соединиться с армиями Олега Рязанского и Ягайло.

Следует учесть, что с востока в направлении владений Мамаю уже двигались войска Тохтамыша. Вполне вероятно, что стратегическая обстановка оказалась настолько сложной, что Мамай не только ожидал усиления своей армии, но и определялся с направлением главного удара.

Как известно, Олег Рязанский не торопился. Это вполне объяснимо. С одной стороны был Мамай, которого явно приходилось опасаться. Теплых чувств к Дмитрию Московскому Олег явно не питал, в памяти еще был свеж погром, учиненный москвичами и татарами всего несколько лет назад. Но возросшую мощь Мос-

квы Олег не мог не учитывать. К тому же приходилось считаться и с законным ханом улуса Джучи — Тохтамышем, силы которого были сопоставимы с силами Мамаю, и за спиной которого стоял Тимур. Видимо, Олег решил, что самым правильным в этой ситуации будет выждать и сохранить в целостности свои силы. Неуверенность позиции Олега, видимо, смутила и Ягайло, который, подойдя к Одоеву, «слышав, яко Олег убоася, и пребысть ту оттоле неподвижным». Ожидая соединения с войсками Рязани, он всего на один переход опоздал на Куликовскую битву, где участие литовских хоругвей вполне могло по-иному решить судьбу Руси.

В Москве же Дмитрий Иванович не терял времени даром. Срочно были разосланы гонцы, в Коломне на 15 августа, на Успе-

Элементы защитного вооружения Золотой Орды

АРМИЯ МАМАЯ

Союзники

1. Армянский военачальник. На протяжении многих столетий армянские воины славились своим боевым мастерством. И в армии Золотой Орды армянские отряды из генуэзских факторий играли важную роль. Изображенный здесь военачальник экипирован сообразно своему рангу. В его комплект защитного вооружения входит кольчуга с длинными рукавами и кольчужными рукавицами, поверх которой надет чешуйчатый доспех с оплечьями, достаточно анахроничный для этого периода. Дополнительная вызолоченная пластина прикрывает живот. Помимо рукавов кольчуги, руки защищены створчатыми наручами и налокотниками. Поножи также створчатые, соединенные кольчужным плетением с наколенными и набедренными пластинами. На голове — стеганая шапка с нашитыми на нее позолоченными чешуями, типа европейского сервильера. Поверх него в бою надевается высокий цельнотянутый шлем с подвижным наносником-стрелкой и кольчужной бармицей — типичное изделие оружейников Золотой Орды конца 14 века. Щит — круглый плоский, расписной. На боку всадника — длинный меч, в руке — позолоченная булава, возможно, символ его ранга.

2. Средневооруженный кавказский конный копейщик (2-3 линии построения). Основной элемент защитного снаряжения — длиннорукавная кольчуга, поверх которой надет погрудный доспех на лямках с фестончатыми оплечьями, набранный из кожаных продольных пластин. На голове — шлем с открытым лицом, с чешуйчатой бармицей и набранными из пластин наушами. Оружие воина — кавалерийская пика и сабля.

3. Армянский средневооруженный пеший копейщик (2-3 линии построения). Армянская наемная пехота славилась еще со времен ранней Византии, и во времена Мамая ее слава ничуть не померкла. Этот воин, снаряженный для пешего боя, вооружен копьем с длинным листовидным наконечником и тесаком. В качестве основного защитного воору-

жения он использует набивной доспех с длинными рукавами, поверх которого надета популярная в то время кожаная анатомическая кираса с фестончатым подолом и плечами, со стальными наплечниками. Голову защищает высокий сфероконический шлем с острием, со стеганой бармицей. Щит — треугольный, расписной.

4. Армянский легковооруженный пеший лучник. Вооружение этого воина подобно предыдущему. Его защитное вооружение включает в себя льняной набивной доспех с короткими рукавами и козым запахом с застежками, на голове — шлем, близкий к западноевропейским ранним бацинетам с кольчужной бармицей. Щит — миндалевидный, обшитый по краям кожей. Кроме лука, воин использует длинный боевой нож.

5. Черкесский средневооруженный конный копейщик. Оружейники Северного Кавказа издавна славились своим мастерством. Черкесские конные лучники и копейщики были представлены и в армии Мамая. Этот воин снаряжен в короткорукавную кольчугу с наплечниками, руки ниже локтя защищены створчатыми наручами, кисти рук — кольчужными рукавицами. На ногах — пластинчато-кольчужные башмаки, створчатые поножи и наколенники. На голове — склепанный из нескольких частей сфероконический шлем, усиленный вызолоченной налобной пластиной с наносником. Бармица — кольчужная. Щит — круглый, расписной. Основное наступательное оружие — копье с граненым наконечником, близким к пике, а также сабля и топорик. К седлу приторочен аркан.

6. Черкесский средневооруженный конный лучник. На этом воине поверх кафтана надет стеганный доспех с короткими рукавами, а на него — ламеллярная кираса без оплечий. Шлем — сфероконус со шпилем, с кольчужной бармицей и наушами. Щит круглый, типа «колкан». Вооружен сложносоставным луком, топориком и ножом.

2

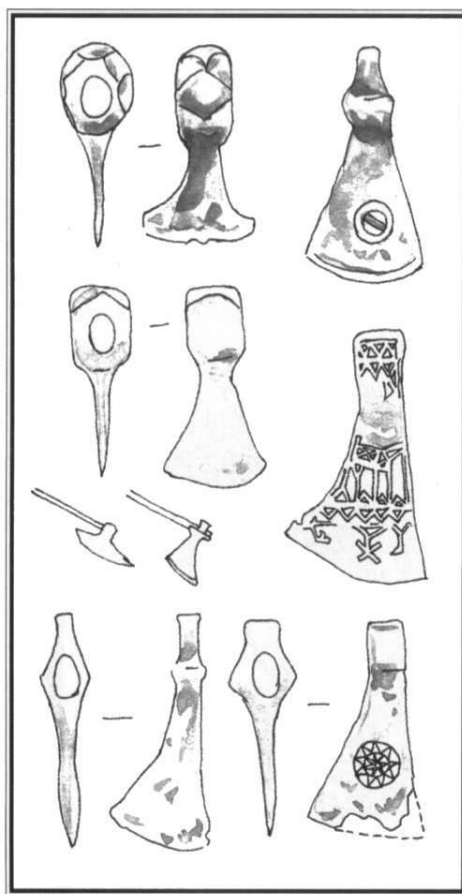
6

5

3

4

1

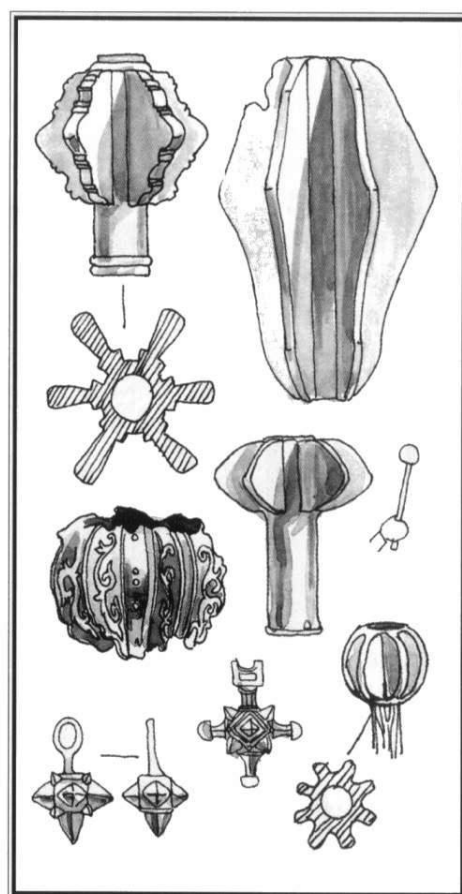

Боевые топоры (слева) и ударное оружие Московской Руси: булава, шестоперы, кистени

место общего сбора. Некоторые дружины, например белозерские, проходили к месту сбора до шестисот километров.

Еще до сбора в Коломне в Москве собралось значительное войско. Помимо собственно московских сил, сюда прибыли войска Белозерских князей — Федора Романовича и Семена Михайловича, князя Андрея Кемского из села Кемь к северу от Белого озера, князя Глеба Карголомского из села Карголома к юго востоку от Белоозера, Андожских князей (волость Андога к югу от Белого озера), Ярославских — князя Андрея Ярославского, князя Романа Прозоровского, князя Льва Курбского, Никоновская летопись упоминает также князя Владимира Андреевича Серпуховско-Боровского, князя Дмитрия Ростовского, посланца Великого Тверского князя Ивана Всеволодовича Холмского, прибыли устюжские князья и другие не названные по именам военачальники.

В середине августа (точная дата не вполне ясна) войско тремя колоннами выступает по трем дорогам из Москвы в Коломну. Главные силы шли по дороге через деревню Котлы, другая часть войска — по Болвановской дороге, третья — по дороге на Бронницы («Брашевой дорогой»). Очевидно, что такое деление было предпринято для ускорения марша. Известно, что тысячный отряд конницы на марше растягивается примерно на два километра. Если оценивать выступившее из Москвы войско в 15 тысяч чело-

век и учесть следующие с ним обозы, то протяженность войска на марше получится огромной, а путаница и задержки станут неизбежными. Очевидна здесь и возросшая степень организации всей кампании: войска отдельно продвигаются к назначенным точкам встречи, движение их постоянно координируется, после встречи войска готовы к выполнению поставленной задачи.

В целом движение войска к Коломне заняло не более четырех дней, так как дневной переход составлял около 25 километров. Отметим, что для конного войска это нормальный походный темп: при большей скорости движения конница оторвалась бы от обозов, на которых обычно перевозились доспехи, а кони к моменту сражения оказались бы совершенно измотанными.

В середине августа 1380 года князь Дмитрий Иванович произвел в Коломне, на Девичьем поле, общее построение армии и «уря-

ние Пресвятой Богородицы был объявлен сбор войск. По данным же Никоновской летописи сбор войск был объявлен на 31 июля, а по некоторым данным — «на мясопуст свята Богородицы», то есть на срок с 1 по 14 августа. По-видимому, 15 августа в этом случае следует рассматривать окончательный срок сбора войск.

Виднейший церковный деятель эпохи — преподобный Сергей Радонежский — благословил князя Дмитрия Ивановича, предрек ему победу и отправил с ним в поход двух богатырей-инок — Пересвета и Ослябю. С этого момента поход Дмитрия явно приобретает мессианский характер, воинские деяния русских становятся делами сакральными, их цель — защита православной веры.

Система сбора воинских контингентов была в средние века предельно проста — вассалы со своими дружинами съезжались из своих сел и городов к своему князю, а из удельных столиц — на

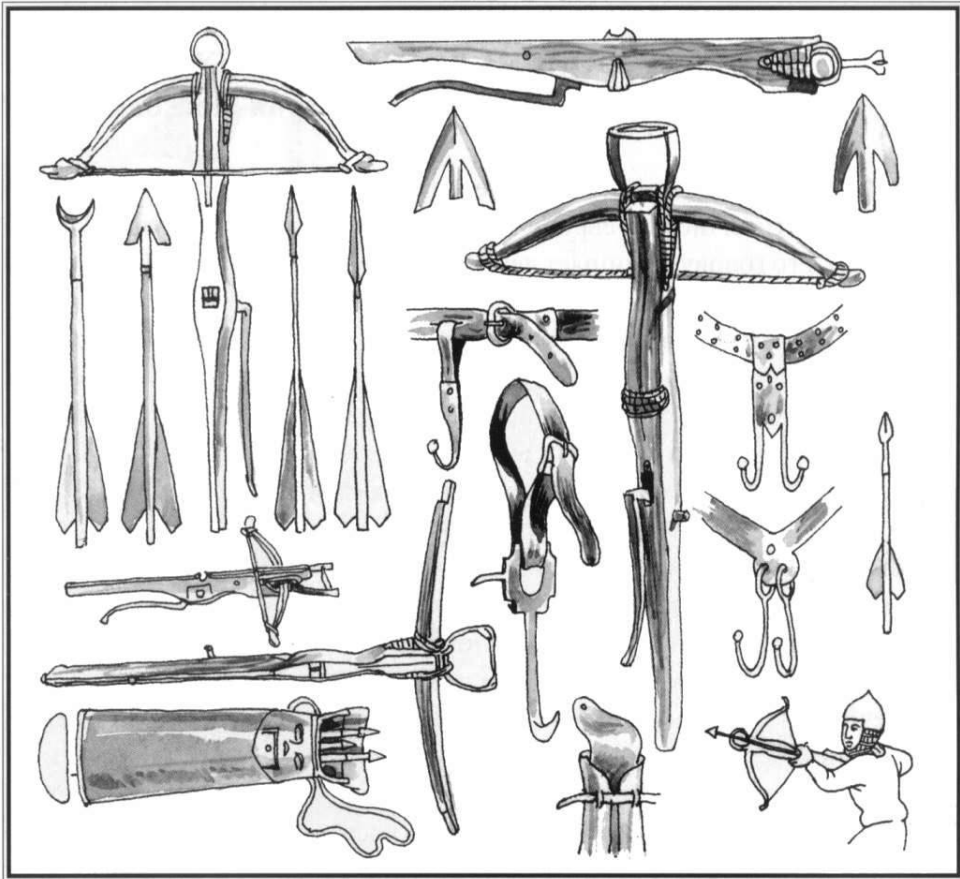
жение» полков: «Князь же великий, выехав на высоко место з братом своим, с кнзем Владимиром Андреевичем, видяще множество людей урядных и възрадовавшаяся, и урядиша коемуждо плъку въеводу»

Источники приводят подробности коломенского «разряда» полков, что уникально для русского средневековья. В том числе приведен и список полковых командиров.

Организационно войско в Коломне было поделено на пять полков. Первым, авангардным, был «сторожевой» полк. В него вошли отряды из Коломны, Юрьева, Костромы, Переяславля и Владимира, руководили которыми Микула Васильевич (Вельяминов), Тимофей Волуевич (Тимофей Васильевич Волуй), Иван Родионович Квашня и Андрей Серкизович (Андрей Иванович Серкизов).

За «сторожевым» стоял «передовой» полк. Им командовали смоленские князья Дмитрий и Владимир Всеволожи.

Главную линию русского войска составили большой полк и полки правой и левой руки. В состав большого полка вошли московские и белозерские отряды, командование полком взял на себя сам Дмитрий Иванович Московский. Полк правой руки принял князь Владимир Андреевич и его воеводы Данило Белоус и Константин Кононович, туда же вошли отряды из Ельца (князь Федор Елецкий), Мещеры (князь Юрий Мещерский), Мурома (князь Андрей Муромский) и отряды ярославских князей. Полк левой руки возглавил, по одним источникам,

князь Глеб Брянский, однако более правильной представляется версия некоторых списков «Сказания о Мамаевом побоище», где в качестве командира полка левой руки указан князь Глеб Друцкий. В полк левой руки вошли и присоединившиеся в Коломне к ар-

Европейские арбалеты и их принадлежности

мии Дмитрия новгородцы. «Чюдно быша воинство их, и паче меры чюдно уряжено конми, и портищем, и доспехом». Нов-

Сторожевой полк

Микула Васильевич (Вельяминов)
Тимофей Волуевич
(Тимофей Васильевич Волуй)
Иван Родионович Квашня
Андрей Серкизович
(Андрей Иванович Серкизов)

Передовой полк

Кн. Дмитрий Всеволож
Кн. Владимир Всеволож

Полк левой руки

Кн. Глеб Друцкий
Новгородские
посадники

Большой полк

Белозерские князья
Вел. кн. Дмитрий
Иванович

Полк правой руки

Кн. Владимир Андреевич
Данило Белоус
Константин Кононович
Кн. Федор Елецкий
Кн. Юрий Мещерский
Кн. Андрей Муромский
Ярославские князья

Походное построение полков в Коломне

ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Союзники Дмитрия Московского и Мамаю

1. Командир конного подразделения. Этот воин снаряжен типично для европейского рыцаря конца 14 века. Его голову защищает легкий шлем-сервильер, походящий на ранний бацинет, с кольчатой бармицей и съёмным наносником. Вокруг шеи — чешуйчатое ожерелье с дополнительной шейной пластиной, близкое к западноевропейским образцам. Тело прикрыто бригандиной со стальными наплечниками. Защита ног и рук — достаточно развитая для этого времени. Ноги защищены саботонами (латными башмаками), створчатыми наголенниками, наколенниками и бригандинными набедренниками, руки — налокотниками и перчатками с чешуйчатými пальцами. Дополнительные пластины прикрывают предплечья. К груди доспеха цепями прикреплены подвешенные на поясе кинжал и фальшион — популярное в Европе оружие. Конь рыцаря защищен кольчужной попоной и латным оголовьем восточного типа. За спиной на плечевом ремне — фигурный щит-тарч.

2. Тяжеловооруженный конный копейщик (1-2 линии построения). Снаряжение этого воина демонстрирует сильное восточное влияние, достаточно характерно для комплектов защитного вооружения воинов Великого княжества Литовского. Его голову защищает легкий шлем, близкий к восточным образцам — с подвижной стрелкой-наносником и пластинчатым назатыльником. Кроме кольчужной бармицы, дополнительной защитой служит подбородочный ремень, обитый стальными пластинами. Такой шлем во многом предваряет линию развития защиты головы в Восточной Европе. На всаднике — кольчуга, поверх которой надет панцирь из длинных продольных стальных пластин с оплечьями, подобный ламеллярному доспеху. Защита ног и рук — достаточно развитая для этого времени. Ноги защищены кольчужными чулками с наколенниками, руки — створчатыми наручами и перчатками с чешуйчатými пальцами. Щит — небольшая кавалерийская павеза с вертикальным желобом. На поясе — длинный меч, копье — с узким наконечником, близкое к пике. Конь рыцаря покрыт стеганой попоной.

3. Тяжеловооруженный конный копейщик (3-4 линии построения). Защитное вооружение воинов Великого княжества Литовского часто напоминало русское. Сюда входит длиннорукавная кольчуга с кольчужными рукавицами, поверх которой надет панцирь из длинных продольных стальных пластин

с наплечниками, подобный ламеллярному доспеху, и кольчужные чулки, на руках — створчатые наручи. Шлем колоколовидный, с полями и бармицей. Щит — кавалерийская павеза с вертикальным желобом. На поясе — меч, в руке — копье с длинным листовидным наконечником. Шея коня защищена пластинчатым ожерельем.

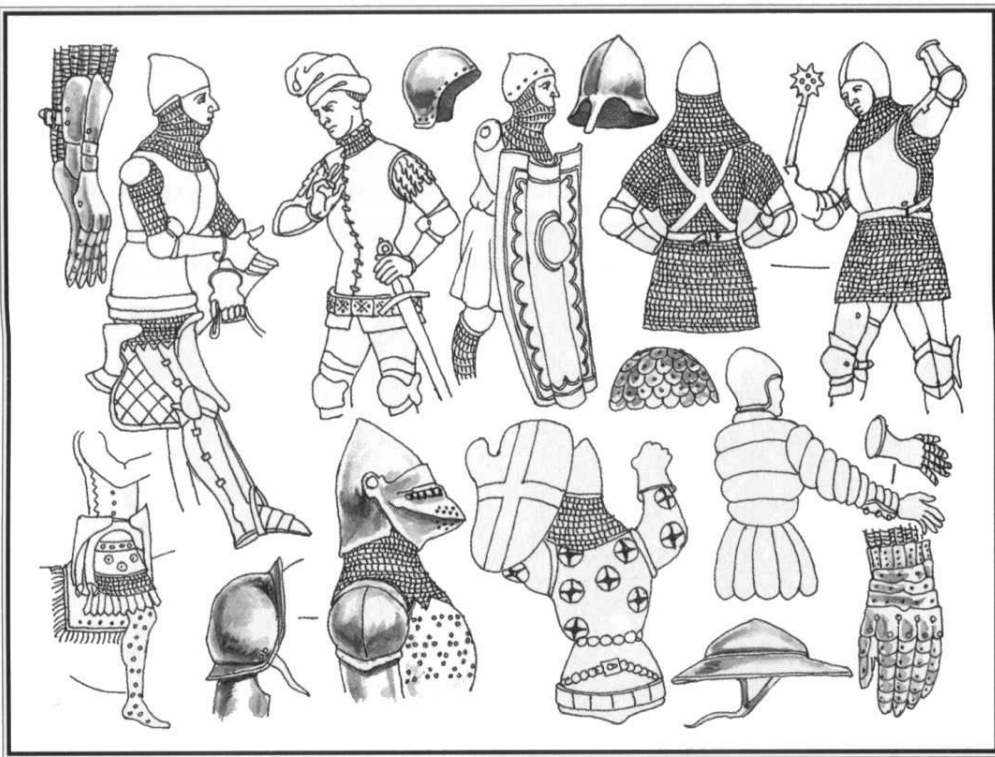
4. Трубач. В течение 14 века в Восточной Европе значительно возросла роль трубачей-сигнальщиков — в контексте общего улучшения организации войска. Этот литовский воин одет подобно воинам русским: длиннорукавная кольчуга с кольчужными рукавицами, усиленная налокотниками. Поверх нее — чешуйчатый панцирь из длинных продольных стальных пластин с пернатыми фестончатыми оплечьями и подолом, и кольчужные чулки. Щит миндалевидный. Вооружен саблей и ножом.

5. Тяжеловооруженный пехотинец-копейщик (2-3 линии построения). Возможно, командир подразделения. Литовская пехота, скорее всего, не имела достаточно большого количества качественного защитного вооружения, однако отдельные воины, чаще всего командиры, были вооружены достаточно хорошо. В его снаряжение входит длиннорукавная кольчуга; наручи с латными перчатками; налокотные пластины; и кожаный панцирь с пластинчатой защитой плеч и предплечий, близкий к ордынским образцам. Шлем колоколовидный, с полями и бармицей. Щит — расписная пехотная павеза. На поясе — меч и боевой нож. Копье — близкое к рогатине, с огромным листовидным наконечником.

6. Легковооруженный пехотинец-копейщик (3-4 линии построения). В качестве защитного вооружения этот воин использует набивной доспех с короткими рукавами, на голове — клепаный четырехчастевой шлем с кольчужной бармицей. Щит — большая павеза. Кисти рук защищены кольчужными рукавицами. Оружие — копье, кинжал и большая секира.

7. Пеший легковооруженный арбалетчик (1 или 5-6 линии построения). Изображенный здесь боец вооружен простейшим арбалетом, взводившимся при помощи стремени и поясного крюка. Для ближнего боя — сабля. В качестве основной защиты тела используется льняной гамбизон. На голове — шапель или, иначе, капелин, — шлем с полями и пластинчатыми наушами, одетый на кольчужный капюшон. Щит представляет собой большую павезу, за которой арбалетчик укрывался в момент перезарядки оружия.

ны 20 августа (28 августа — по другим источникам). Армия двинулась по северному берегу Оки к месту впадения в нее реки Лопасни (примерно 65 километров), где, по-видимому, должны были подойти опоздавшие к смотру Коломне отряды.

Здесь пролегал Муравский шлях — наиболее удобная дорога на Москву с юга, и именно здесь, по всей видимости, должны были соединиться ордынские, литовские и рязанские силы. Таким образом Дмитрий Иванович полностью захватил стратегическую инициативу и не дал противнику соединиться.

У устья Лопасни войско вскоре после 20 августа переправило через Оку. По сообщениям историков, рать перевозилась через реку на лодях. Можно предположить, что плавсредства были подготовлены заранее, возможно, что такая задача — согнать лодьи — была поставлена перед подразделениями, ожидавшим там Дмитрия. Тем не менее, переправа такого количества людей, лошадей и имущества должна была занять немало времени, Известно, что московскому тысяцкому Тимофею Васильевичу Васильяминоу было приказано отстояться здесь, направлять и организовать переправу отставших воинов: «Да егда пешия рати или конныя поидет за ним, да проведит их безблжно». По-видимому, ожидался подход каких-то отрядов, скорее всего пеших. В этот момент Ягайло стоял в Одоеве. Олег Иванович был все еще в Стрелецкой Рязани. От Куликова поля в армию сейчас отделяло примерно

городский отряд возглавляли шесть командиров, пятеро — от городских концов (районов), которые поставляли ополчение, под общим руководством посадника, что для Новгорода было обычной практикой. Судя по всему, новгородцы получали оружие и доспехи централизованно, из городских арсеналов: «Все люди нарядные, пансири, доспехи давали з города».

Пятичастное построение основных тактических подразделений, примененное при «разряде»

полков в Коломне, в 14-15 веках постепенно вытесняет традиционное трехчастное деление. Еще в битве на Воже, армия была поделена на три полка. Пятичастное построение позволяло создать более эшелонированный в глубину боевой порядок, завязывать бой на дальних от главной линии боевого построения подступах, и, исходя из начальной стадии боя, осуществлять тот или иной маневр.

Согласно Летописной повести о Куликовской битве, «уряженное» войско выступило из Колом-

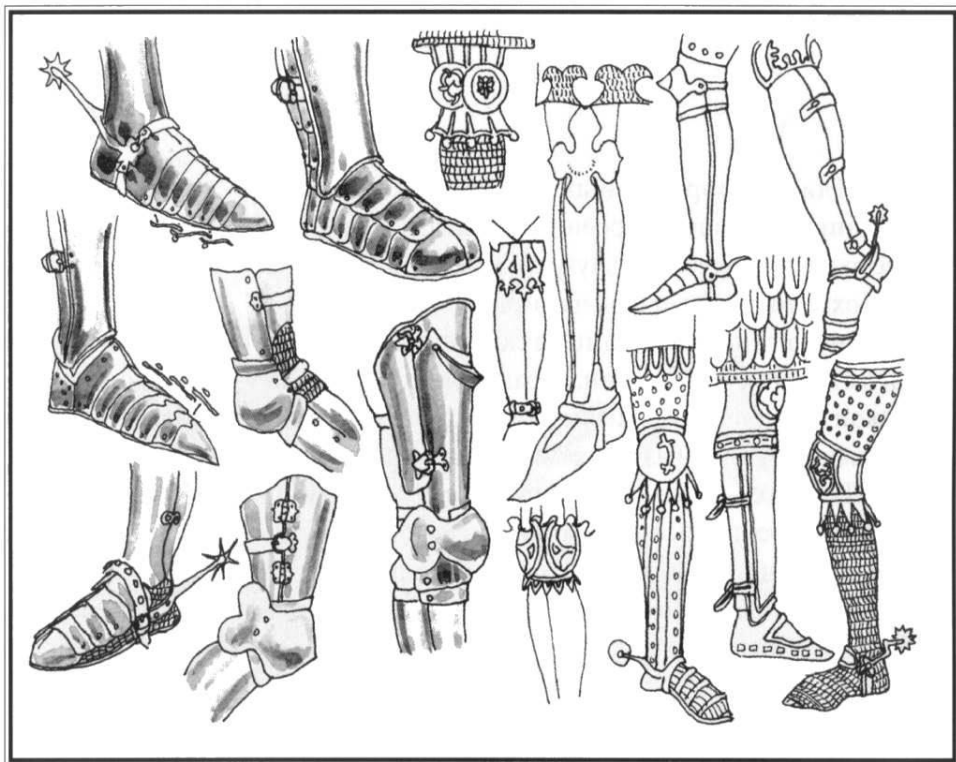
равное расстояние — чуть больше ста километров.

Далее русское войско повели несколько купцов-сурожан, которые хорошо знали дороги в придонских степях.

25 августа войско вступило в пределы рязанского княжества, уклоняясь к юго-западу от Муравского шляха. Войско шло по окраинам Рязанского княжества и вело себя предельно корректно. Дмитрий Иванович заповедал своим воинам, чтобы «никто же не коснулся не единому власу» рязанцев. Это объяснялось, вероятно, не сколько нежеланием проливать русскую кровь, столько опасением вызвать ответное выступление рязанцев и их активные действия на стороне Мамаю. В городе Березуе (теперь деревня Березово на Большой Рязанской дороге), куда, по мнению В.Н.Татищева, русская рать подошла 1 сентября, к войску присоединились литовские князья Андрей Ольгердович с псковичами и Дмитрий Ольгердович с брянцами. Судя по всему, это были отборные, отменно экипированные войска.

Отсюда же была выслана «третья сторожа», и вскоре отряженные в нее воины Петр Горский и Карп Олексин привезли к Дмитрию пленника, который показал, что войско Мамаю совсем рядом, в трех переходах от Дона, на Кузьминой гати.

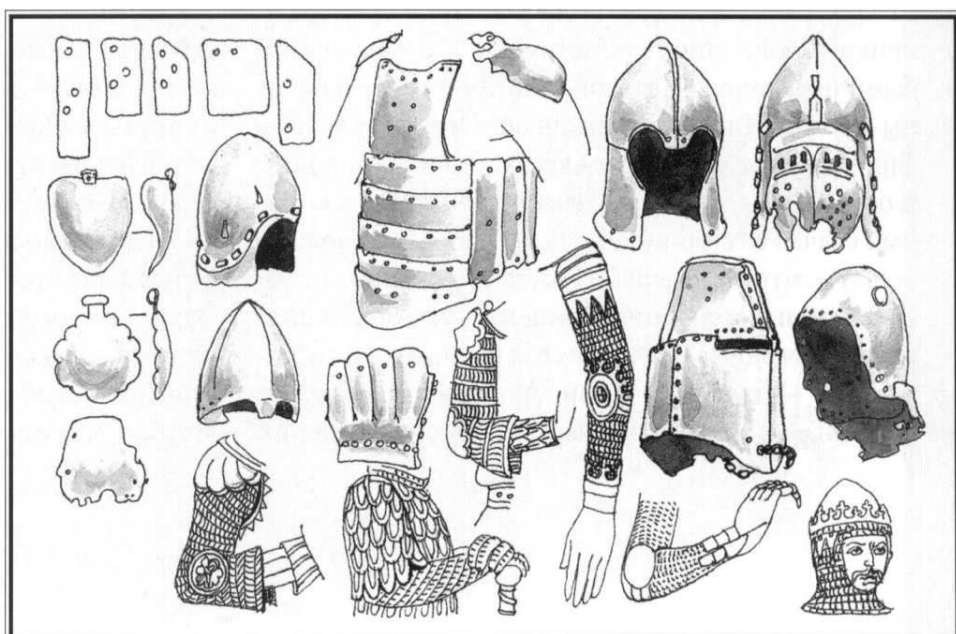
Видно, что в русском войске была очень хорошо организована разведка, в задачу которой входило следить за противником, распознавать его намерения, и быстро и своевременно доносить об увиденном командованию. Излюбленный прием с целью добыть сведения о противнике — захват языка. В ходе кампании

1380 года роль войсковой разведки предельно велика. Выше всяких похвал была проведена и организация самого марша, маршрут движения войск был хорошо продуман, войска шли компактными группами, не растягиваясь, на пути войска были объявлены дополнительные сборные пункты. На переправах были подготовлены плавсредства, наводились мосты, заранее были примечены броды. Для организации переправ создавалась своего рода комендантская служба.

Элементы защитного вооружения Западной Европы

Умело была организована пропагандистская кампания, главную роль здесь, как и в организации войны в целом, сыграла православная церковь. Основными были положения о незаконности власти Мамаю и о необходимости защиты православной веры. До мысли о независимости Руси от Орды пока что было далеко, да и само понятие «Русь» еще толь-

АРМИЯ МАМАЯ

Войска Золотой Орды

1. Тяжеловооруженный знатный всадник-копейщик (1 линия построения). Защитное вооружение включает в себя кольчугу с короткими рукавами, поверх которой надет кольчато-пластинчатый доспех кирасного типа, состоящий из скрепленных кольцами металлических пластин, украшенных золотой насечкой. Ниже локтей руки всадника защищены створчатými наручами-базубандами с латными перчатками. На ногах — кольчато-пластинчатые наколенники и набедренники, в сочетании со створчатыми наголенниками. Шлем со склепанным из двух частей верхом, высоким ободом, вырезами для глаз и накладными позолоченными бровями. Бармица идет по всему низу шлема и полностью закрывает лицо. Круглый щит с фигурными краями. Вооружение этого воина включает в себя длинное копье с узким лезвием, близкое к пику, на поясе — сабля и кинжал. К особому поясу прикреплены лук в налучье и кожаный колчан со стрелами. Защитное вооружение коня также достаточно развитое. Он одет в полный конский доспех из кожаных полос, часто применявшийся в Золотой Орде, а голова коня защищена оголовьем, опять же типично восточным.

2. Средневооруженный всадник-копейщик (2 линия построения). Вооружение этого воина в целом можно назвать гораздо более традиционным. Основу комплекса его защитного вооружения составляет стеганный доспех, по покрою близкий к халату «хатангу дегель», усиленный стальными наплечниками, а также небольшими зеркальными пластинами на груди и на спине. Руки воина защищены створчатыми наручами-базубандами с чешуйчатыми перчатками. Ноги, помимо пол длинного «хатангу дегель», защищены двухчастными створчатыми наголенниками. Шлем — низкий клепанный сфероконус, с пластиной, прикрывающей по периметру лицо, с чешуйчатой бармицей, дополнительной защитой служат пластины-науши. Щит миндалевидный. Оружие воина — длинное копье с узким лезвием, сабля и боевой нож. К особому поясу прикреплены лук в налучье и кожаный колчан со стрелами. Конь защищен стеганой попоной и латным оголовьем восточного типа.

3. Средневооруженный всадник-лучник. Защитное вооружение включает в себя раннюю форму колонтаря — кольчуги со вплетенными стальными пластинами, створчатые наручи, сфероконический

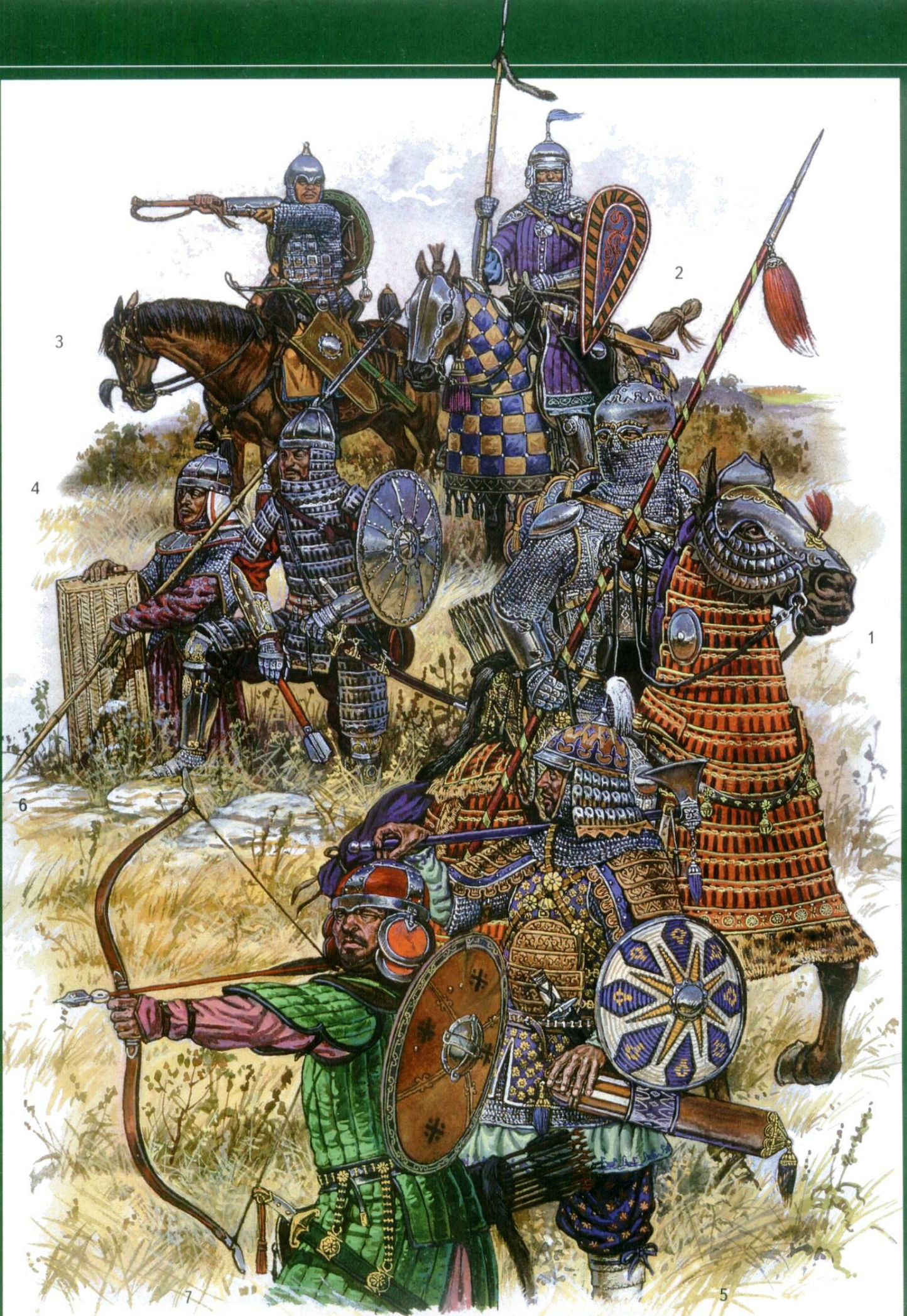
шлем с открытым лицом и кольчужной бармицей, а также круглый плоский щит. На поясе подвешены лук в налучье и колчан со стрелами. Прочее оружие — палаш и кистень.

4. Спешенный тяжеловооруженный всадник (или командир малого пешего отряда). Этот воин обладает довольно надежным комплексом защитного вооружения: доспехом из длинных продольных стальных пластин, связанных между собою кожаными ремешками (монголы называли его «худесуту хуяг», то есть «прошитый ремнями панцирь»), с оплечьями, набедренниками и дополнительной защитой области паха. Руки защищены створчатыми наручами-базубандами с чешуйчатыми перчатками. Ноги — двухчастными створчатыми наголенниками, наколенниками и кольчато-пластинчатыми башмаками. Голову защищает шлем с открытым лицом, с пластинчатой бармицей. Щит — металлический, склепанный из секторов, слабовыгнутый, с умбоном. Оружие — шестопер, сабля и кинжал.

5. Средневооруженный пехотинец (охрана ханской ставки). Этого воина отличает богатство отделки защитного вооружения, которое само по себе довольно простое — кольчуга (как и всякий доспех из твердых материалов, ее обозначали словом «хуяг»), поверх которой одет «хатангу дегель» с подбоем из металлических пластин, и, кроме того, на плечах, предплечьях и животе усиленный рядами кожаных расписных пластин. Круглый щит — «калкан» с умбоном. Вооружен саблей, парадным топором, кинжалом и луком.

6. Средневооруженный пехотинец (2-3 линии построения). Этот воин имеет относительно легкое защитное вооружение, состоящее из короткой кольчуги, усиленной пластинчатым ожерельем. Шлем клепанный с высоким навершием и войлочной бармицей. Щит — большой прямоугольный, плетеный из прутьев, с кожаным кантом. Из оружия на рисунке можно увидеть двузубые боевые вилы на бамбуковом древке.

7. Спешенный легкий конный лучник. Защитное вооружение этого воина традиционное для Золотой Орды: «хатангу дегель» с фигурными оплечьями-лопастями, клепанный шлем с наушами и кожаной бармицей, круглый слабовыгнутый щит с умбоном. В качестве оружия воин использует лук и саблю.

3

2

4

1

6

7

5

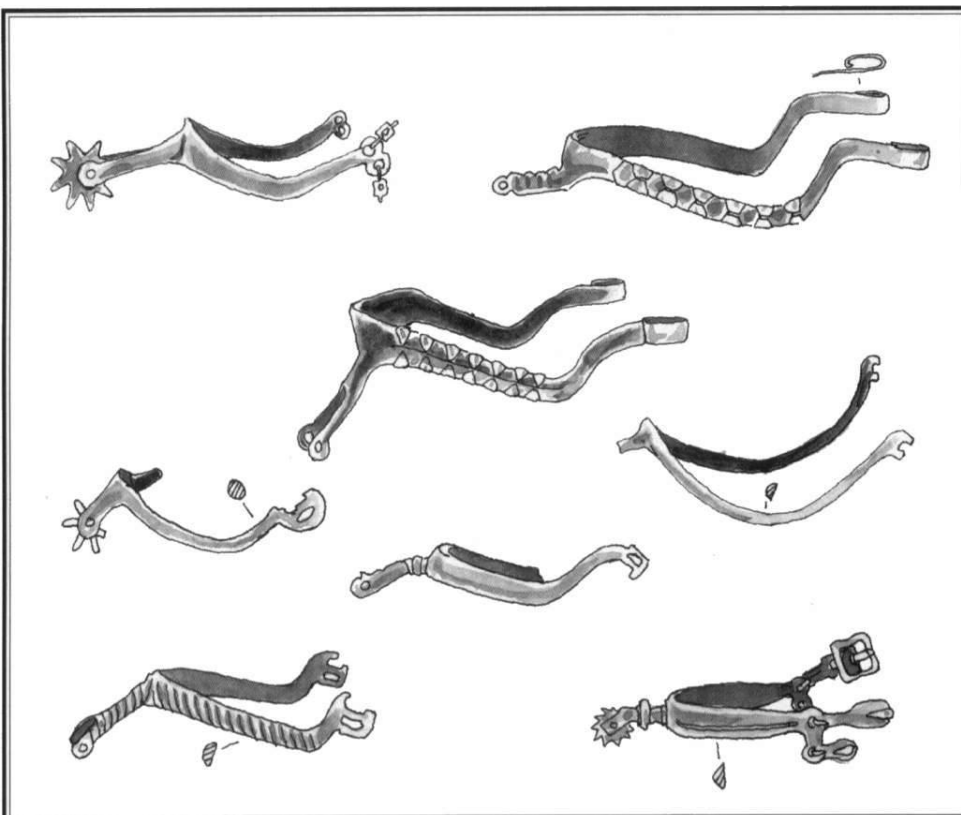
Отметим некоторые особенности навязанного Мамаю поля битвы, то есть Куликова поля. Оно зажато между реками Доном и Непрядвой, то есть любой глубокий обход русских войск, в том числе и удар в тыл, оказывается невозможен. Более того, чтобы предупредить такое развитие событий или нейтрализовать возможный подход с тыла литовского войска, Дмитрий Иванович после переправы через Дон приказывает сжечь мосты. Не исключено, что в тылу русских войск были разсланы разведчики, задачей которых было вовремя заметить подобные намерения противника. В случае же попытки отрядов врага перейти реку, что, очевидно, было бы само по себе сложно (можно предположить, что местность по берегам была заболочена в ту эпоху), такую попытку можно было бы отбить не слишком значительными силами, и эту роль вполне мог бы сыграть один из резервов.

Фактически, Дмитрий Иванович навязал ордынцам бой в замкнутом пространстве, своего рода тупике, причем в сторону русских полков поле, как нетрудно убедиться, значительно сужается, и войска Мамаю не только лишаются возможности маневра на поле боя и возможности ударить превосходящими силами, но и, наступая, начинают стеснять сами себя, ломают строй, тогда как русские полки, маневрируя незначительно, при глубоко эшелонированном построении, оказываются

ко зарождалось, но самостоятельное участие русских княжеств под верховной властью московского князя в решении судьбы улуса Джучи было уже само по себе невиданным и революционным.

Еще до сражения Дмитрию удалось взять в свои руки страте-

гическую инициативу, что позволило не дать соединиться силам противника и навязать главному противнику, Мамаю, поле битвы, исходя из собственных тактических соображений. Пожалуй, все это во многом предредило ход кампании.

предельно устойчивыми. Это тот редкий случай, когда в полевом бою одна из сторон не только сохраняет все его преимущества, но и получает, можно сказать, и преимущества обороняющихся на крепостной стене. Д. Масловский писал: «Операции на обширном Куликовом поле в положении рати 1380 г. имеет все невыгоды действия в мешке». Но «мешок» стал крепостью. Ордынцы были вынуждены принять фронтальный бой, отказавшись от привычной для них тактики. В то же время русские войска в таком бою оказались более стойкими, и очевидно, что сражение развивалось по подготовленному окружению Дмитрия Московского плану, тогда как ордынские планы были поломаны еще в начале битвы.

ПОДГОТОВКА К БИТВЕ

Чсть первого боевого столкновения с татарами принадлежит «стороже» под командованием Семена Мелика, которая 6 или 7 сентября в районе Гусиного брода (примерно в 9 километрах от места впадения Непрядвы в Дон) столкнулась с передовыми отрядами войска Мамаю.

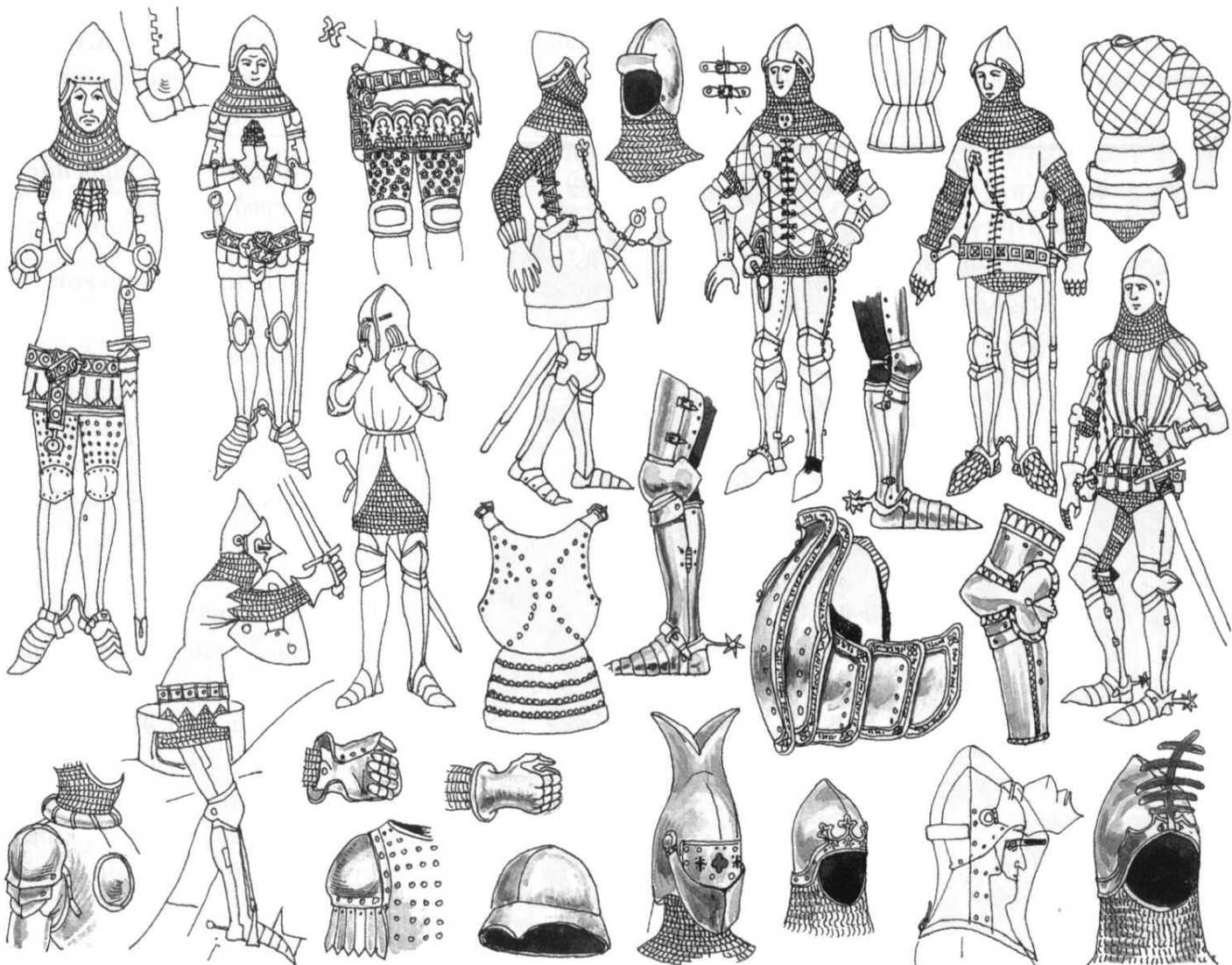
Семен Мелик принес Дмитрию Ивановичу весть о приближении ордынцев и посоветовал великому князю «исполчиться, да не предварять погании», то есть поскорее построить полки к бою.

На берегу Дона за день до битвы, а после этого на Куликовом

поле армия была построена в боевой порядок. В источниках есть некоторые разночтения по этому поводу, но такой порядок «разряда» полков представляется наиболее разумным: «урядить» полки следовало заранее, в виду неприятеля делать это просто опасно, достаточно вспомнить битву на реке Пьяне.

По сравнению со сбором в Коломне русская армия значитель-

Комплексы и элементы защитного вооружения Западной Европы

но возросла количественно, видимо, были и иные соображения, заставившие руководство армии пересмотреть коломенский «разряд». Боевой опыт командиров и их воинская слава были весьма разными, мелкие отряды сливались с другими, отсюда и изменения в составе полков. Отметим, что в большинстве своем командиры полков по росписи донского смотря — сподвижники Дмитрия Ивановича, неоднократно участвовавшие в его походах, облеченные доверием Великого князя. Следует учитывать и то, что сведения о «разряде «полков в Коломне и о «уряжении» их перед битвой берутся из разных источников. Здесь мы приводим сведения согласно Новгородской 4-й летописи по списку Дубровского. Этот список достаточно точно соответствует с записью о потерях командиров, сделанной после сражения. Автор «Сказания о Ма-

маевом побоище», где сведения о составе полков и их командирах совершенно иные, по-видимому, принял за основу коломенскую роспись, и не учел тех командиров и отряды, которые присоединились к русскому войску на пути из Коломны к Дону.

На берегу Дона армия была построена иначе, чем в Коломне. К первым пяти полкам был добавлен шестой, «западный» (то есть засадный).

В авангарде построения находится «сторожевой» полк. Им руководили Михаил Иванович Окифович, князь Семен Константинович Оболенский, князь Иван Тарусский и Андрей Серкизович (Андрей Иванович Серкизов).

«Передовым» полком командовали теперь литовские князья Дмитрий Ольгердович и Андрей Ольгердович, Микула Васильевич (Вельяминов) и князь Федор Романович Белозерский.

Командование большим полком принял Дмитрий Иванович Московский, а с ним боярин Михаил Андреевич Бренко, Иван Родионович Квашня и князь Иван Васильевич Смоленский.

Полком левой руки командовали князь Василий Васильевич Ярославский, Лев Морозов и Федор Михайлович Моложский. Полком правой руки — князь Андрей Федорович Ростовский, Федор Грунка и князь Андрей Федорович Стародубовский.

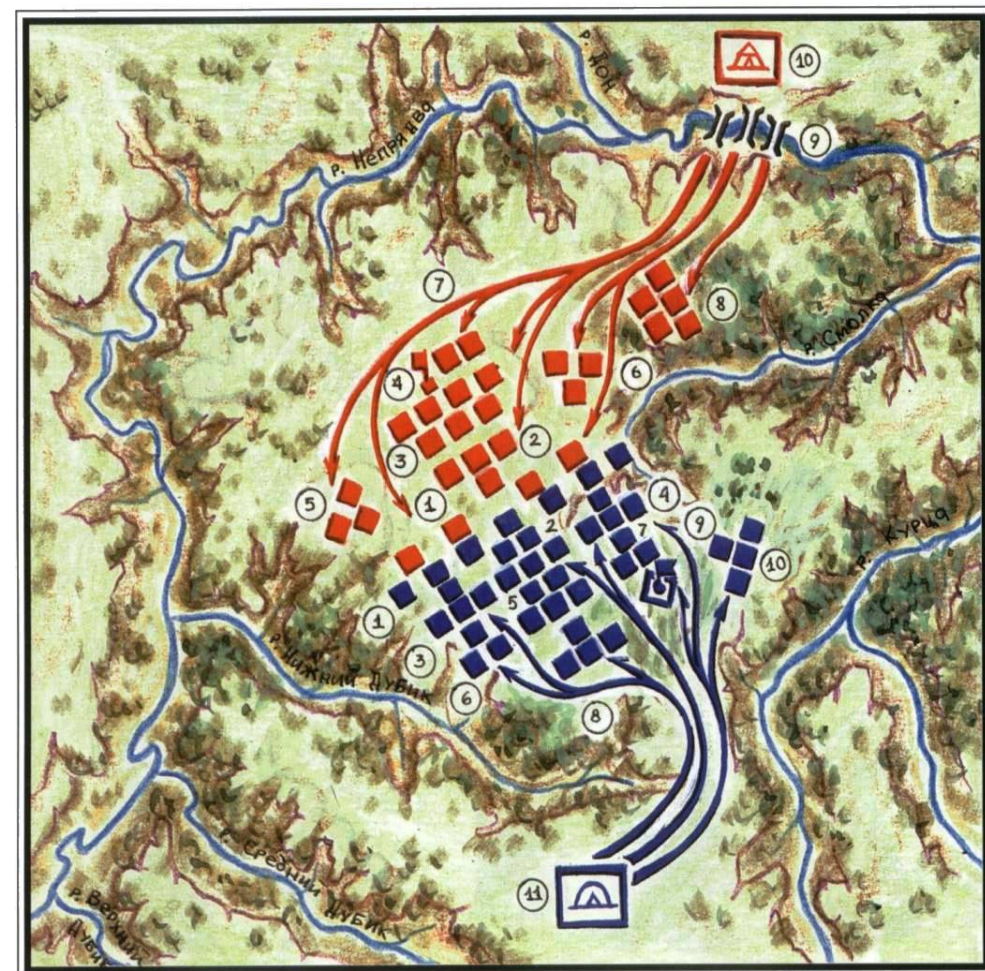
По именам командиров засадного полка можно догадаться, насколько важное значение придавалось его действиям на поле боя. Это были князь Владимир Андреевич Серпуховский, двоюродный брат Дмитрия Ивановича Московского, его вернейший сподвижник, Дмитрий Михайлович Боброк Волынский, князь Роман Михайлович Брянский, князь Василий Михайлович Кашинский,

Продвижение и построение войск перед битвой.

Войска Дмитрия Донского:

1 – сторожевой полк, 2 – передовой полк, 3 – большой полк, 4 – ставка Дмитрия Донского, 5 – полк правой руки, 6 – полк левой руки, 7 – резерв, 8 – засадный полк, 9 – место переправы, 10 – лагерь.

Войска Мамаея: 1 – сторожевые отряды, 2 – наемная пехота, 3 – полк левой руки, 4 – полк правой руки (2, 3, 4 – 1-й эшелон построения), 5 – большой полк, 6 – 2-й эшелон полка левой руки, 7 – 2-й эшелон полка правой руки, 8 – 2-й эшелон большого полка, 9 – ставка Мамаея, 10 – резерв ставки, 11 – лагерь

Битва новгородцев с суздальцами. (фрагмент). Икона начала 15 в. Новгород. (Новгородский гос. объединен. музей-заповедник)

князь Роман Семенович Новосильский.

Каждый из этих командиров, несомненно, руководил собственным отрядом-«стягом», выполнявшим боевую задачу в рамках общей задачи полка. Если так, то всего в войске было 23 «стяга». У каждого полка, очевидно, было собственное знамя, а над большим полком реяло знамя главнокомандующего. Великокняжеское знамя было красного цвета, с изображением Спаса Нерукотворного. Оно служило своеобразным ориентиром для всей армии. Оно должно было стать символом победы — или пасть вместе с армией в случае поражения. Не случайно самая страшная сеча шла вокруг великокняжеского знамени...

Общим построением руководил виднейший полководец того времени, великокняжеский воевода Дмитрий Михайлович Боброк Волынский. Дмитрий Михайлович приехал на Русь с Волыни, некоторое время служил у нижегородского князя, затем, незадол-

го до похода на Рязань в 1371 году, перешел на службу к Дмитрию Ивановичу Московскому, у которого был в великой милости. По некоторым сведениям, был внуком литовского князя Гедимина, то есть принадлежал ко второму по знатности после Рюриковичей княжескому роду — Гедиминовичам. То есть Ягайло был двою-

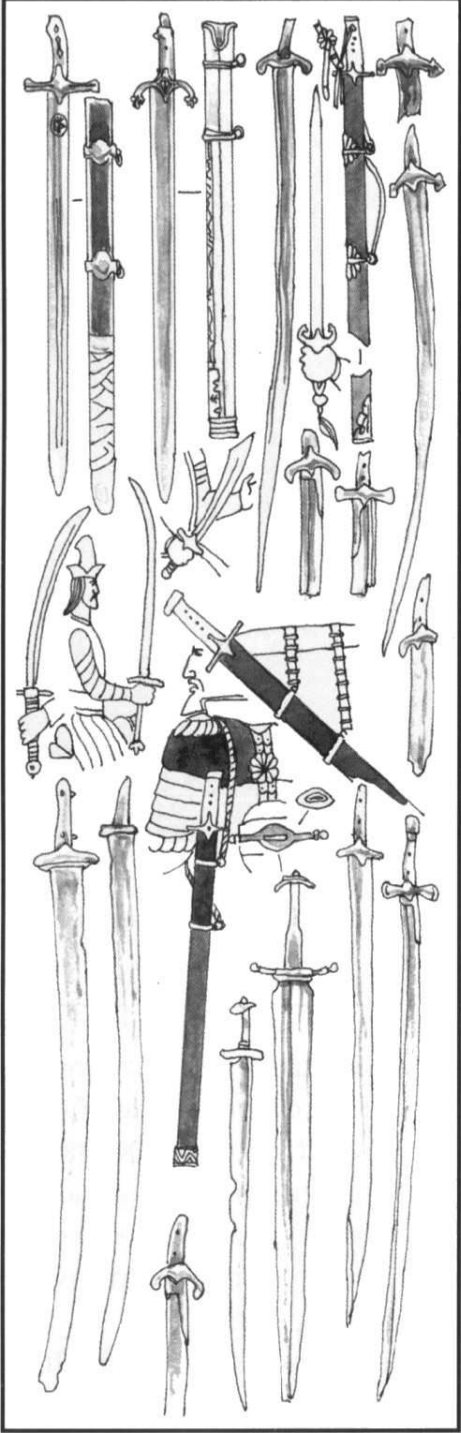
родным братом Боброка Волынского. После Куликовской битвы Дмитрий Иванович выдал за Дмитрия Михайловича свою сестру Анну, что вряд ли было бы возможно при менее знатном его происхождении.

Итак, полки были построены и готовы к бою, наступило время решающей битвы.

СРАЖЕНИЕ

Если верить «Сказанию о Мамаевом побоище», накануне битвы русские войска перешли Дон и расположились на Куликовом поле. Они провели ночь в поле и построились к битве в районе 6 часов дня, то есть через шесть часов после восхода солнца, что соответствует примерно половине

двенадцатого утра. То же время построения называется в «Летописной повести о Куликовской битве», хотя по ее версии русские войска по наведенным мостам и бродам в боевом порядке перешли Дон на рассвете 8 сентября. Согласно Никоновской летописи, после этого мосты были разруше-

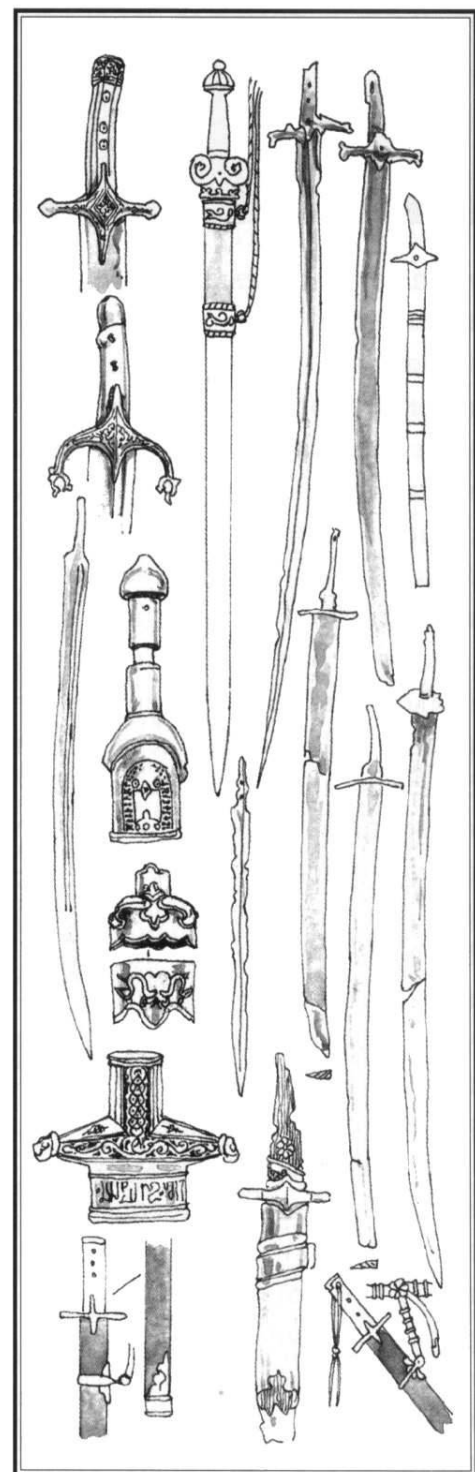
клики, с ордынского тылу — будто волчий вой, а по реке Непрядве — будто лебеди и гуси плещут крыльями, предвещая небывалую грозу. А со стороны русского войска — только тишину небывалую, да привиделось князю Дмитрию Ивановичу, будто поднимается много огненных зорь. И Дмитрий Михайлович Боброк Волынский сказал князю, что добрая это примета, что победит русское войско, только бога надо призывать да не оскудевать верою». Потом Дмитрий Михайлович сошел с коня, приник к земле ухом и услышал, о чем долго не хотел говорить Дмитрию Ивановичу, будто одна женщина страшно рыдает на чужом языке о своих детях, с другой же стороны будто какая-то дева вдруг громко вскрикнула горестно. И так истолковал это он, что будет завтра поражение «поганых татар», но и христианского войска много падет. И посоветовал князю не говорить этого войску, а утром приказать им вскочить на коней, вооружиться крепко и крестным знаменем осенить себя...

8 сентября было днем великого праздника — Рождеством Пресвятой Богородицы. Наверное, такой день был выбран не случайно: праздник воодушевлял людей, дарил им надежду на победу.

В утреннем тумане войско заняло позиции: «Бе же и мъгла тогда велика, потом же мъгла уступила, тогда приидоша вси за Дон... и выиidoша в поле чисто на усть реки Непрядвы исполчився. И яко бысть в 6 час дни, начаша по-

являться оканнии татарове в поле чисто и исполчився противу хрестьян».

По видимому, «уряжение» полков непосредственно на Куликовом поле утром 8 сентября в основном повторяло тот «разряд» полков, который был произведен ранее, на другом берегу Дона. Видимо, непосредственно на местности взаимное расположение полков могло быть несколько изменено, но не слишком значительно. «Ужо бо русские кони окрепиша-

Клинковое оружие Золотой орды: сабли, мечи, палаши, фальшионы; способы их ношения

ны, чтобы предотвратить возможный удар с тыла.

Вернемся ненадолго к версии «Сказания о Мамаевом побоище». Мотив испытания примет перед битвой часто встречается в произведениях древнерусской литературы, и здесь, в ночь перед столкновением двух армий князь Дмитрий Иванович и Дмитрий Боброк Волынский выезжают в поле «примету проверить». Оказавшись меж двух войск, они услышали со стороны татарского войска громкий шум, вопль, и

ся от гласа трубного, и койждо въин идетъ под своим знаменем. И видети добре урядно плъки установлены поучением крепкаго вьеводы Дмитрия Боброкова Во-лынца». Общий резерв, которым командовали Владимир Андреевич Серпуховский и сам Дмитрий Боброк Во-лынский, выдвинулся в дубраву, тянувшуюся вдоль Дона по левому флангу русской армии. Согласно В.Н.Татищеву, добавился и частный резерв, стоявший за большим полком. Этим резервом

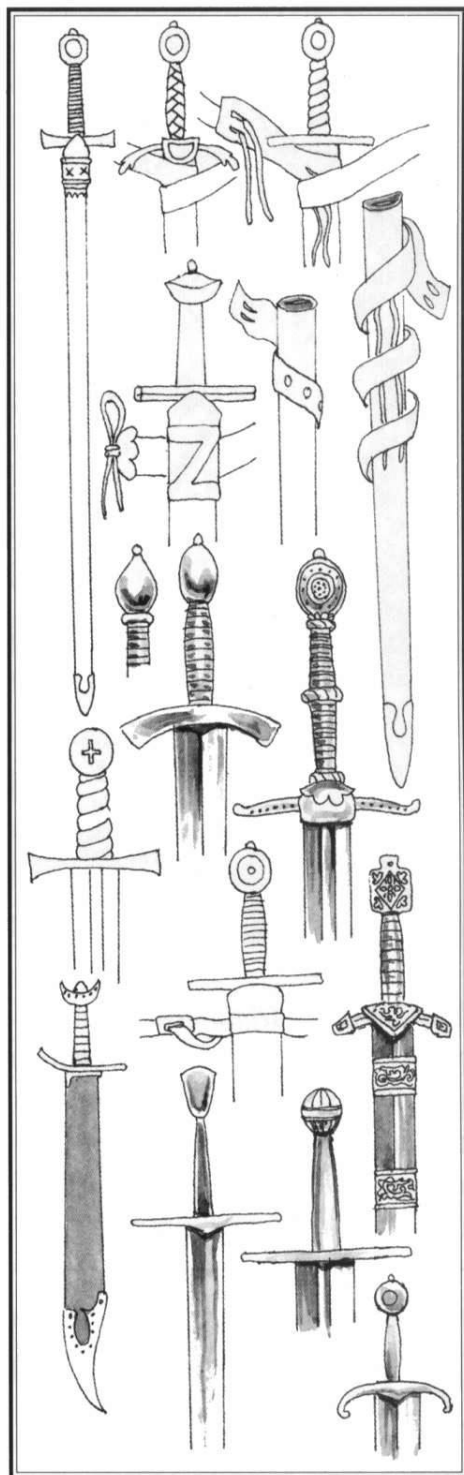
командовал Дмитрий Ольгердович, так что, возможно, это был «стяг», выделенный из состава передового полка.

После построения князь Дмитрий Иванович объезжает полки. Как отмечает летопись, он воззвал к воинам не бояться смерти «за братию нашу, за все православное христианство». Все войско, как один, ответило князю, что готово победить или умереть. Подъем и воодушевление, видимо, были велики как никогда.

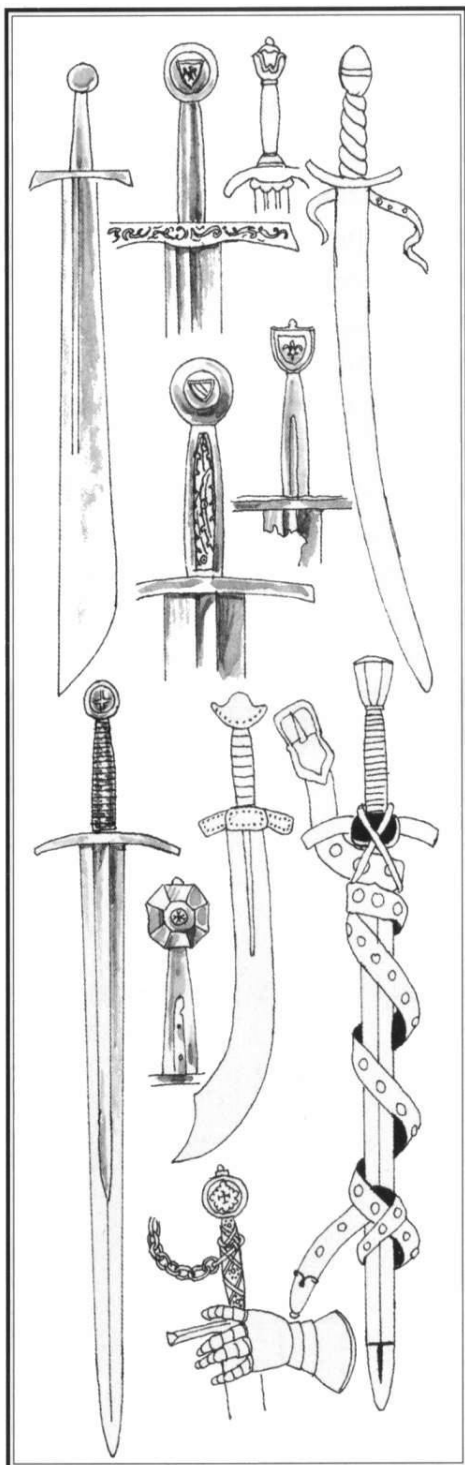
Битва началась, как уже говорилось, примерно в 11 часов 35 минут утра. Завязали бой отряды сторожевого полка, столкнувшиеся с татарскими передовыми частями. При этом присутствовал и сам Великий князь Дмитрий Иванович, выехавший в сторожевой полк: «Сам же князь великий наперед в сторожевых полцех едзаше и, мало там пробыв, возвратися паки в великий полк».

Вероятно, татары демонстрировали намерение немедленно напасть главными силами, и к адекватным мерам стали готовиться и русские полки.

Планировалось, что сам Дмитрий Иванович во время сражения будет находиться в большом полку, подле великокняжеского знамени. Однако он, вернувшись с передней линии в большой полк, отдал свои доспехи, коня и знаки власти своему ближнему боярину, Михаилу Андреевичу Бренко. Сам Дмитрий Иванович был неотличим от обычного знатного воина. Чем диктовался такой поступок? Как мы видим, роль ко-

мандующего в русской армии конца 14 века была крайне велика. С одной стороны, сражением необходимо было управлять, и в эту эпоху нередки случаи, когда полководец, рискуя собой, оказывался на переднем крае сражения, где наблюдал за ходом боя, перестраивал сражающиеся части, присылал подкрепления, часто и сам участвовал в сече. Так же поступал и Витовт при Грюнвальде. С другой стороны, командующий, находившийся рядом со своим знаменем,

**Клинковое оружие
Западной Европы: мечи,
фальшионы, полусаблия; способы
их ношения**

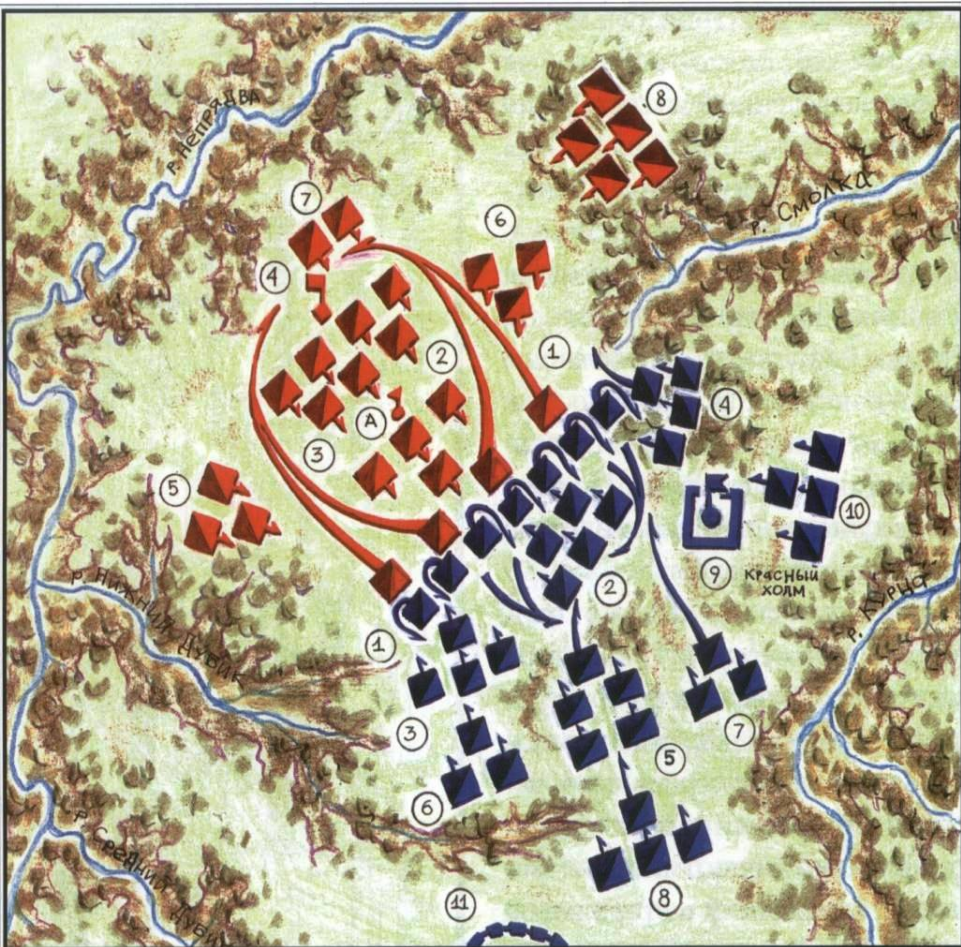
Начало сражения.
Стычка сторожевых отрядов противников; их отход к основным силам для перегруппировки.
Подготовка передового полка к бою с основными силами ордынцев

которого воины Мамай приняли за Великого князя Московского. Впрочем, думается, практика использования своих двойников государями при опасности вражеского нападения и во время сражения была нередкой в те годы.

Дмитрий Иванович «повеле пълкам своим вмале выступити ... и се внезапно сила великаа татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа. Копиа покладше, стена у стены, каждо их на плещу предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з другого шоломяни поиде противу им».

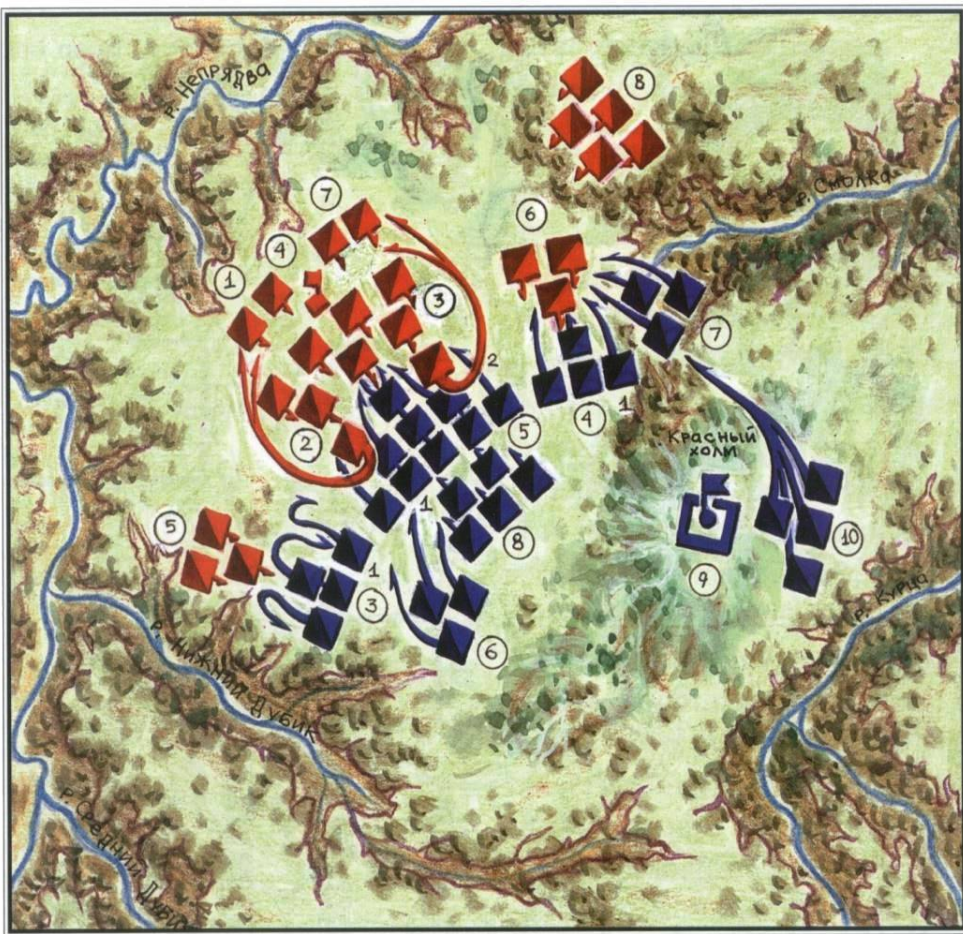
был виден всей армии, гибель или пленение командующего и «подсечение» знамени означали неминуемое поражение армии. Потому-то ордынцы и старались прорваться к знамени, потому-то погиб Михаил Андреевич Бренко,

Утиный овраг, начинающий речку Смолку. На левой стороне его и до самой зеленой дубравы, виднеющейся справа на горизонте располагались большой полк и полк левой руки

Разгром передового полка и его отход в тыл для перегруппировки. Отражение атаки татар полком правой руки. Переброска основных сил ордынцев для атаки на большой полк и ввод в бой резерва в районе полка левой руки

Этот эпизод крайне интересен. В утреннем тумане два войска выдвигаются друг навстречу другу. Татары спускаются с «шоломяни», то есть возвышенности, очевидно, развернутым строем, причем, как явствует из отрывка, конница действует под прикрытием плотной фаланги ощетинившейся копьями пехоты, что для ордынской практики кажется непривычным. Однако не следует забывать, что в русских землях пехота всегда применялась достаточно широко и успешно, и никто не мешал ордынцам использовать в бою плотные пехотные построения. Вспомним и то, что пехоту практически в то же самое время широко применял Тамерлан.

Но еще более интересно другое: тактика московского князя начала себя оправдывать с самого начала боя. Наступающие широким фронтом татары оказываются стиснутыми в сужающемся коридоре Куликова поля, они ли-

Поле и большой лес на правом фланге русских войск. По ландшафту сразу видно, почему золотоордынская конница потерпела здесь неудачу при попытке прорыва

Комплексы и элементы конского снаряжения Золотой Орды

шаются возможности маневра. Мамай вынужден задержать наступление и, по-видимому, заняться перегруппировкой сил, что, конечно, отнюдь не благотворно сказалось на боевом духе его войска и подняло боевой дух войска русского.

В момент этой заминки произошло событие, всем хорошо известное, воспетое в произведениях литературы и на полотнах живописцев: поединок русского богатыря-инока Пересвета с татарским богатырем. Такие поединки нередки в средние века. Обычно оба войска напряженно следили за их ходом: победа или поражение «своего» удальца рассматривались как своего рода предсказание исхода предстоящей битвы. Но здесь все было иначе — сшибшись на копьях, богатыри поразили друг друга. Обе стороны оказались как бы в равном положении.

Вскоре после этого, ордынцы, перегруппировав свои силы, повели атаку на русские полки. О построении ордынцев известно немного. По-видимому, центр их боевого порядка составила пехота, те самые пешие копейщики, о которых говорится в летописях. Очевидно, что пехота была набра-

Сторожевой полк

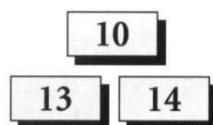
Полк левой руки

Передовой полк

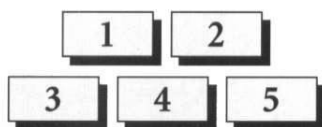
Полк правой руки

Большой полк

Засадный полк

Боевое построение полков и отрядов армии Дмитрия Донского на берегу Дона (схемареконструкция).

Цифрами обозначен предполагаемый порядок последовательности выдвижения отрядов к линии боя

Сторожевой полк

Михаил Иванович Окинфович
(Акинфович)
Кн. Семен Константинович
Оболенский
Кн. Иван Тарусский
Андрей Серкизов

Передовой полк

Кн. Андрей Ольгердович
Кн. Дмитрий Ольгердович
Микула Васильевич
Кн. Федор Романович Белозерский

Полк левой руки

Кн. Василий Васильевич Ярославский
Лев Морозов
Федор Михайлович Моложский

Большой полк

Вел. кн. Дмитрий Иванович
Иван Родионович
Квашня
Михаил Бренко
Кн. Иван Васильевич Смоленский

Полк правой руки

Кн. Андрей Федорович Ростовский
Федор Грунка
Кн. Андрей Федорович Стародубский

Засадный полк

Кн. Владимир Андреевич	Кн. Василий Михайлович
Дмитрий Михайлович	Михайлович
Боброк Волынский	Кашинский
Кн. Роман Михайлович Брянский	Кн. Роман Семенович Новосильский

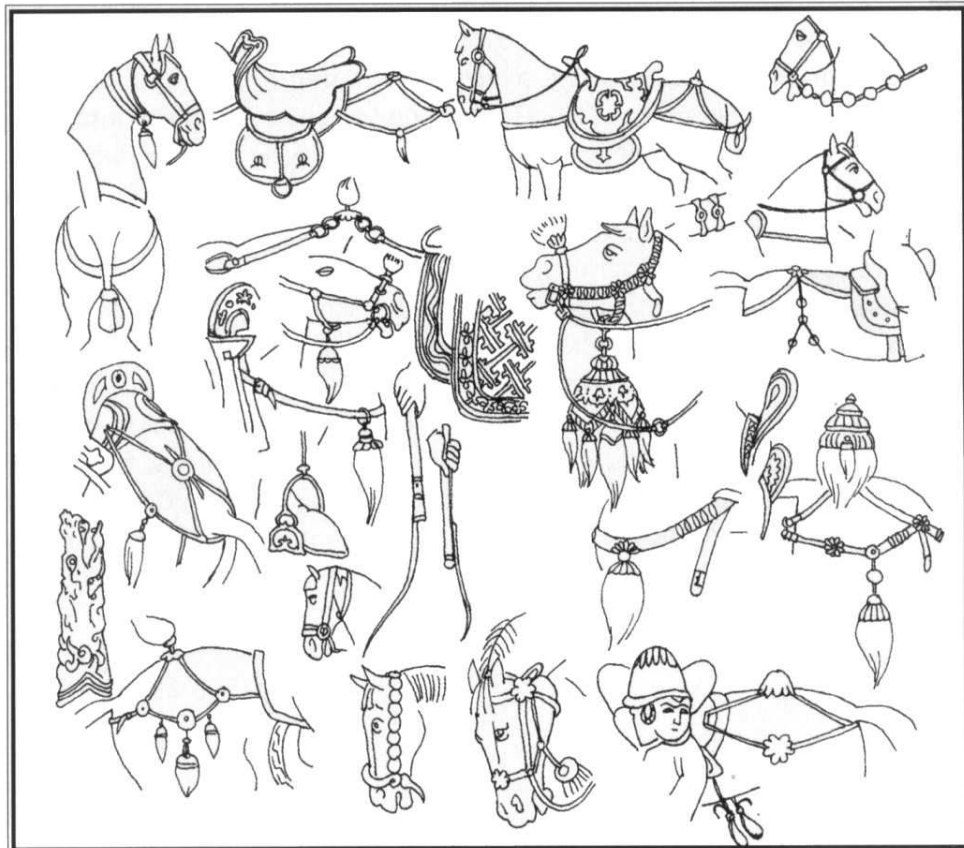
Боевое построение русских полков на Куликовом поле

зался бой — довольно узкое пространство между впадающей в Непрядву и окруженной оврагами речки, практически ручья Дубок, и такой же небольшой речки Смолки, впадающей в Дон. Много войск развернуться там не могло. Принято говорить о трех русских полках, широким фронтом встретивших неприятеля, однако Никоновская летопись, которой, как показывает опыт можно доверять, сообщает не о трех, а только о двух русских полках противостоявших в начале боя атаке армии Мамаея. Этими полками были передовой полк и полк правой руки. «Сказание о Мамаевом побоище» основной редакции сообщает, правда, о трех русских полках, встретивших врага, однако там есть немаловажное добавление о том, что отряды ордынцев выдвигались «обапол», то есть по обеим сторонам поля.

на из союзников Мамаея, скорее всего, из жителей подвластных ему мусульманских городов. По бокам от пехоты была построена конница. Если для пехоты и можно предположить некое подобие фаланги (однако, скорее всего, эта фаланга состояла из мелких отрядов, способных действовать самостоятельно), то конница, конечно, была построена отдельными подразделениями, подобными русским «стягам». В тылу ордынского боевого построения находился Красный холм, самая высокая точка на Куликовом поле, где расположился Мамай, вероятно, со своей гвардией.

«И о часе седьмом соступишися обоюду крепце всеми силами и надолзе бишися». По-видимому, русские полки также перестроились сообразно с местностью и намерениями противника. «Поле чисто и место твердо», где завя-

Комплексы и элементы конского снаряжения Золотой Орды

АРМИЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Кавалерия

1. Тяжеловооруженный знатный конный копейщик (1 линия построения). При построении конницы наиболее тяжело вооруженные и профессионально подготовленные бойцы составляли первую линию. Этот знатный воин использует комплект защитного вооружения, не только ничем не уступающий доспехам европейских рыцарей, но в чем-то их и превосходящий. Поверх кольчуги надета бригандина, ноги защищены саботонами (латными башмаками), створчатými наголенниками, наколенниками и бригандинными набедренниками, руки — створчатými наручами и перчатками с чешуйчатými пальцами. В качестве дополнительной защиты локтей используются круглые стальные пластины. Шлем — высокий сфероконус с полями и шпилем, украшенный чеканными изображениями святых, близкий к византийским аналогам, с чешуйчатой бармицей. Щит — кавалерийская расписная павеза. Оружие воина — длинное копье с довольно узким листовидным лезвием, близкое к европейским лансам, на поясе — длинный меч и кинжал европейского типа. И меч, и кинжал прикреплены цепями к грудной части бригандины. К седлу приторочен боевой молот, близкий к клеvcу. Защитное вооружение коня крайне развитое. Он одет в полный конский доспех из стальных пластин, напоминающий среднеазиатские, часто применявшиеся в Золотой Орде, тогда как голова защищена оголовьем, неотличимым от европейского.

2. Тяжеловооруженный конный копейщик (1-2 линии построения). Вооружение этого воина в целом напоминает вооружение предыдущего, за некоторыми важными отличиями. Также надетая поверх кольчуги и стеганого поддоспешника бригандина более похожа на монгольский «усиленный хатангу дегель», чем на европейские аналоги. На груди и на спине — круглые зерцальные пластины. Еще две круглые пластины служат в качестве дополнительной защиты ключиц. Ноги защищены кольчужными чулками с наколенниками, на руках — створчатые наручи с латными перчатками. Шлем — низкий сфероконус с загнутым вперед закругленным верхом, напоминающий фригийский колпак. К шлему крепится бармица из крупных чешуй. Щит — расписной, сердцевидной формы. Оружие воина — длинное копье с узким гра-

ненным лезвием, близкое к пике, сабля и кинжал. Конь защищен кольчужной попоной и латным оголовьем восточного типа.

3. Тяжеловооруженный конный копейщик (2-3 линии построения). Смесь западноевропейского и русского вооружения, достаточно характерная для стран Восточной Европы, например Литвы или Польши, столь же часто встречалась и в русских землях. В качестве защитного вооружения используются длиннорукавная кольчуга, поверх которой надет чешуйчатый доспех с пристяжной пластинчатой защитой предплечий и металлическими наплечниками. Руки защищены налокотниками и наручами с чешуйчатými пальцами. Ноги прикрыты кольчужными чулками и наголенниками из одной пластины, выше колен — стеганые штанины с пристяжными наколенными пластинами. Голову всадника защищает типичный западноевропейский бацинет с подвижным забралом и кольчужной бармицей. Щит — треугольный. Оружие всадника — длинное копье, лук, меч и притороченный к седлу топор. Коня защищает пластинчатый нагрудник и пластинчатая защита шеи.

4. Тяжеловооруженный богатый конный лучник. Снаряжение этого воина демонстрирует сочетание ордынского и западного влияния. Поверх длиннорукавной кольчуги надет безрукавный кольчато-пластинчатый доспех, которые только начинают появляться в это время. На голове — ранний бацинет со съёмным наносником и кольчужной бармицей. На локтях — дополнительные пластины. Кроме них, руки защищены створчатými наручами с кольчужными лопастями. На ногах — створчатые поножи и наколенники. Щит — круглый слабо-выгнутый. К поясу прикреплены лук в налучье и колчан со стрелами. Остальное оружие — сабля и притороченный к седлу топор.

5. Легковооруженный конный лучник. В качестве защитного вооружения этот воин использует льняной набивной доспех с фестончатými оплечьями и подолом, сфероконический шлем с чуть отогнутым назад верхом, со стеганой бармицей и треугольный щит. К поясу прикреплены лук в налучье, колчан со стрелами и сабля.

3

5

4

2

1

Древковое оружие Западной Европы: копья, гизарма, боевая коса, боевые серпы, куза, алебарды, копье с клинком, топоры-годендаги

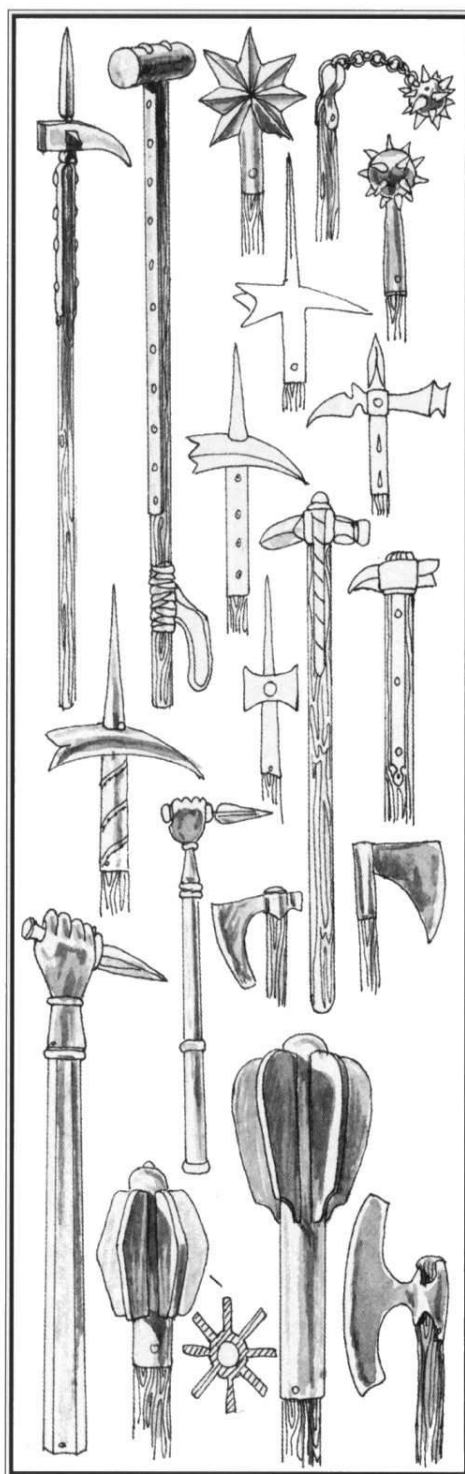
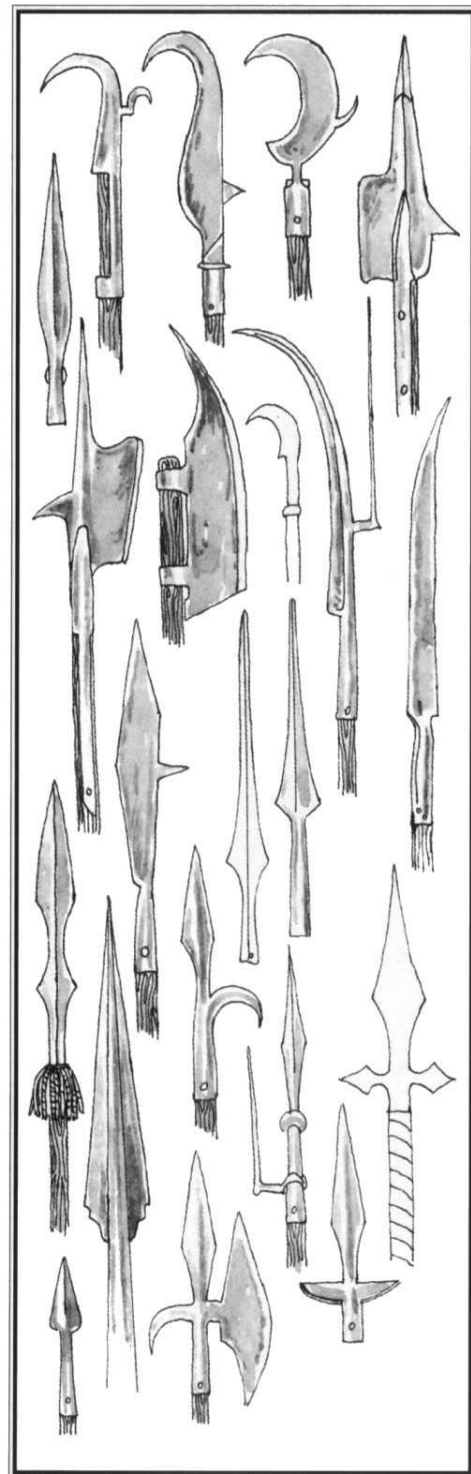
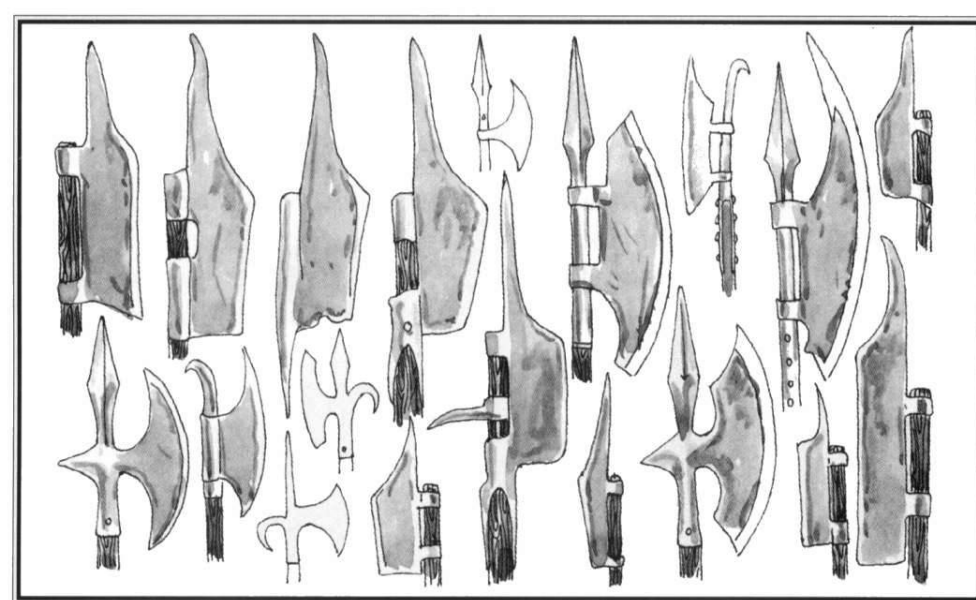
Вполне вероятно, что под третьим полком надо понимать сторожевой, выдвинутый вперед от главной линии русского войска и принявший первый удар: «И начаша прежде съезжаться сторожевые полки русские с татарскими».

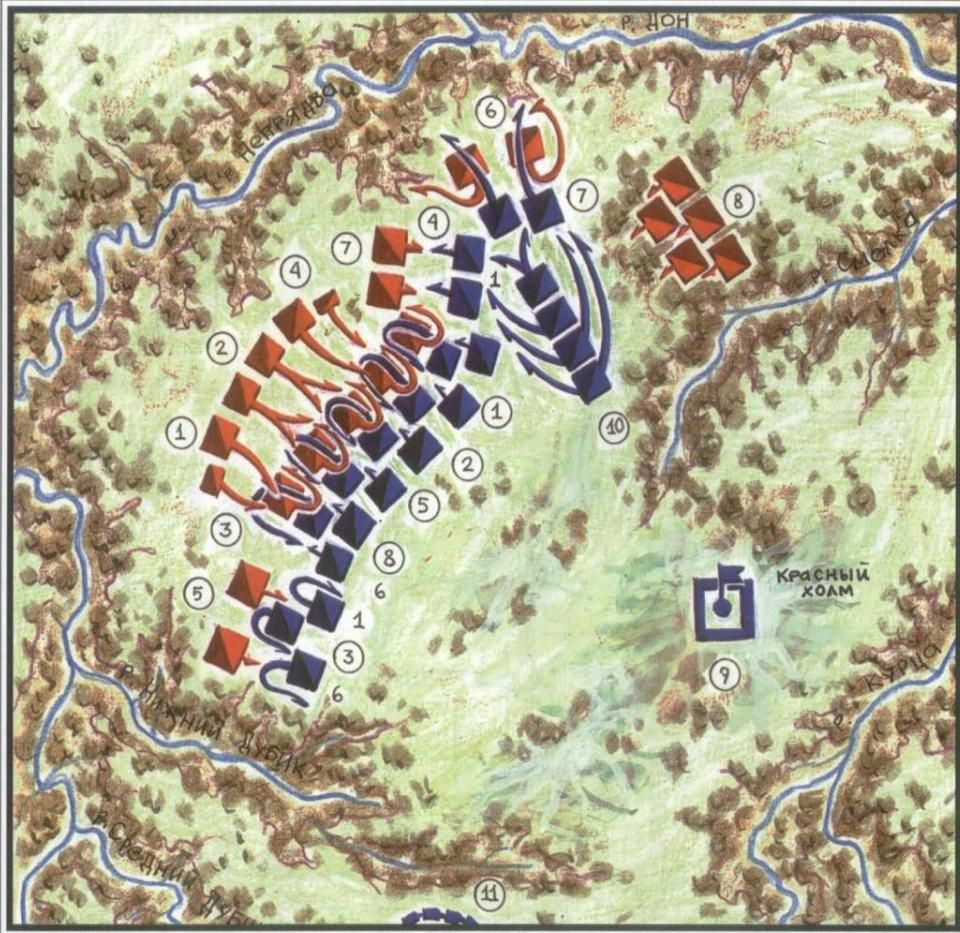
Здесь побывал, и, вероятно, успел поучаствовать в схватке и Великий князь Дмитрий Иванович: «Прежде всех стал на бой, на первом ступе, и в лице с татары много бился». От такого решения его отговаривали приближенные: «И много ему глаголаше князи и вьводы его: «господине княже, не ставися наперед битися, но ставися назади, или на криле, или инде где на опришнем месте». Однако иное было на уме у князя. Он хотел «делом прежде всех сам начати», и тем самым воодушевить своих воинов: «и прочие, видеши мое дързновение, ити такоже да сотворят со многым усердием».

Через какое-то время после начавшегося столкновения сторожевого полка с ордынцами Дмитрий Иванович покидает его ряды и возвращается к основной линии, где приказывает передовому полку и полку правой руки двинуться вперед.

Очевидно, что сторожевой полк не выдержал такого напора непри-

Ударное оружие ближнего боя Западной Европы: шестоперы, топоры, боевые молоты, клевцы, чекан, боевой цеп с моргенштерном, моргенштерн, «боевые руки»

Главный момент сражения (наиболее тяжелый для русских), фактический разгром большого полка. Введение в бой резервов позволяет несколько упрочить обстановку. Разгром и преследование ордынцами полка левой руки. Татары выходят на фланг большого полка и только вступление в бой резервного отряда позволяет избежать полного разгрома

ожесточение были поистине невероятными: «И паде татарское тело на христианском, а христианское тело на татарском, и смешалась кровь татарская с христианскою, всюду бо множество мертвых лежаху, и не можаху кони ступати по мертвым; не токмо же оружием убивахуся, но сами себя бьюще, и под коньскими ногами умираху, от великие тесноты задыхахуся, яко немощно бо вместитися на поле Куликове, между Доном и Мечи, множества ради многих сил сошедшеся».

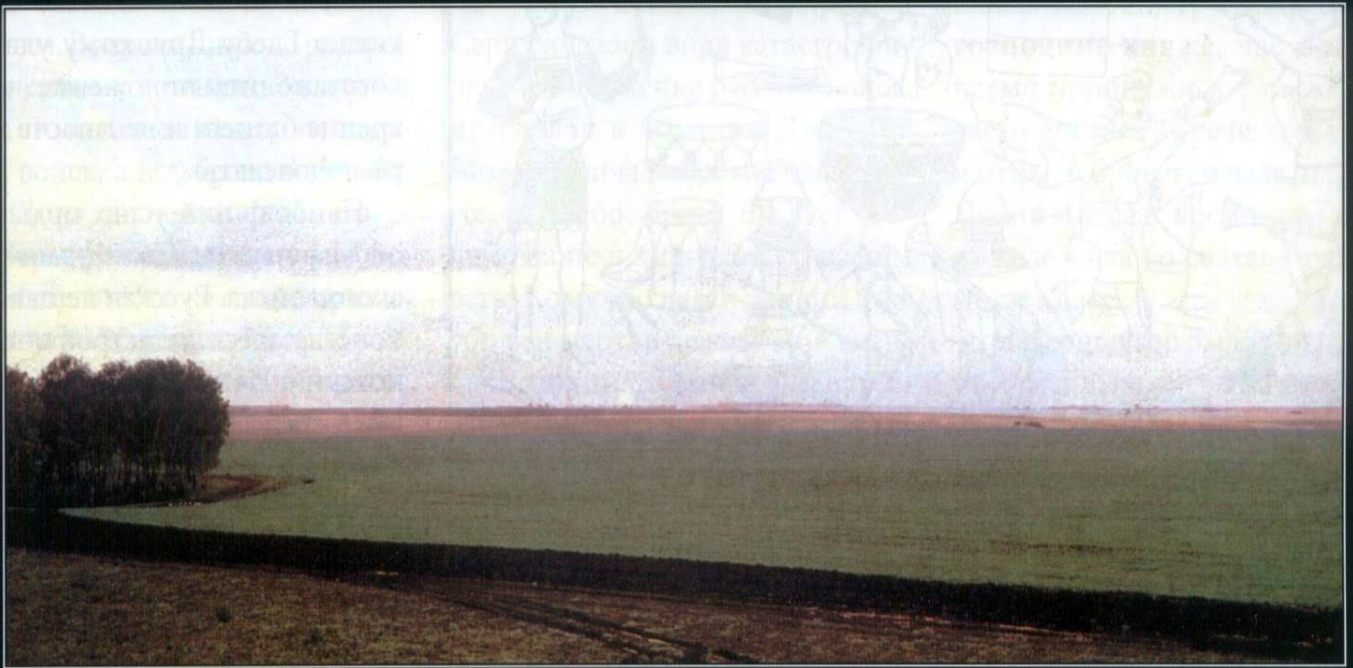
Зеленая Дубрава.

Здесь на левом фланге русских войск был укрыт засадный полк, который в критический момент сражения атаковал тыл ордынской армии

ком пятачке между речкой Смолкой и Большим оврагом, по которому текла речка Дубняк.

Этот этап боя можно охарактеризовать как строго фронтальный, линейный бой, причем плотность сражающихся масс и

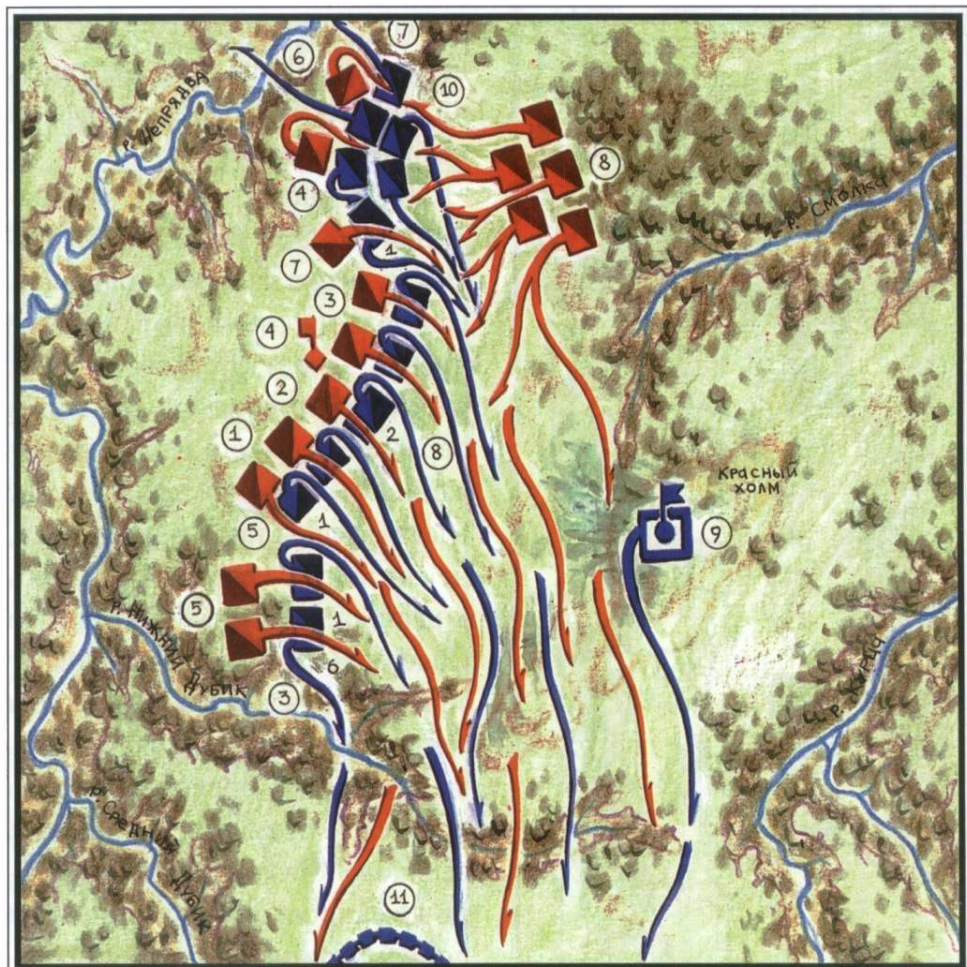
В этой схватке самое активное участие принял и Великий князь Московский Дмитрий Иванович. Еще до битвы приближенные уговаривали его не рисковать собой, на что Дмитрий Иванович им ответил: «Братья мои, да потянем все съодинога, а сам лице свое почну крыти или хоронитися назади? Не могу в том быти, но хошу якоже словом, такожде и делом напереди всех и перед всеми главу свою положить за свою братью и за вся хрестьяны, да и прочии, то видевше, примутъ с усердием дерзновение».

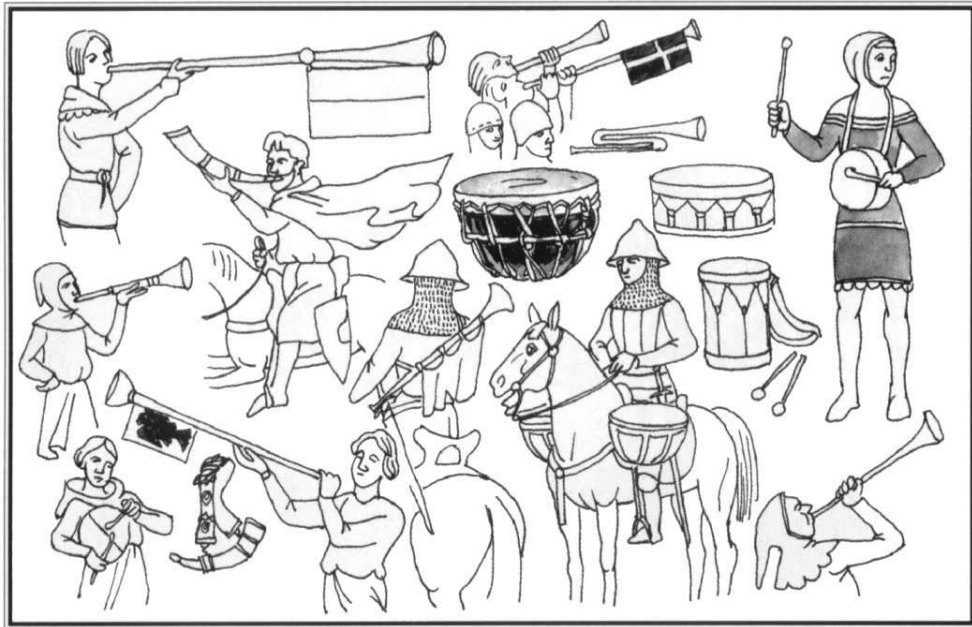
В ходе боя Великий князь потерял двух коней, на нем был «обит» доспех, погибла вся его свита. По рассказу князя Стефана Новосильского, пеший Вели-

кий князь один бился среди множества трупов против трех ордынцев. Стефан Новосильский пришел Дмитрию Ивановичу на помощь, и сумел поразить одного из них, но тут на него самого

Вид Куликова поля от Зеленой Дубравы. В центре на горизонте можно угадать очертания Красного холма, где находилась ставка Мама

Заключительный этап сражения. Вступление в бой засадного полка и контратака полка правой руки переламывают ход сражения в пользу русских. Разгром и преследование армии Мама

мофей Васильевич Волуй, вскоре также погибший. Однако ему и князю Глебу Друцкому удалось восстановить положение: «зело крепце бишеса и не даюсче татарам одолевати».

Наибольший успех ордынцев обозначился на левом фланге русского войска. Русская пешая рать понесла здесь катастрофические потери: «И ту пешаа русскаа великаа рать, аки дресеса, сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело... и начаша татарове адолевати».

Возможно, татарам удалось преодолеть овраги верховья реки Смолки и выйти на фланг русских полков. Находившийся здесь полк левой руки начал откатываться назад, к Непрядве, открывая сражавшиеся в центре полки для флангового удара ордынцев. Центр также был вынужден начать отход, поворачивая фронт навстречу прорвавшемуся врагу.

Мамай желая закрепить успех, по-видимому, последовательно вводит в бой часть своего резерва. У самой Непрядвы удар войск Мамай частично отражает резерв под командованием Дмитрия Ольгердовича, и, возможно, только благодаря этому русское войско не было немедленно разгромлено. Русские полки вновь закрепляются на линии между Большим оврагом и Непрядвой, однако их положение остается критическим: «И уже осмому часу изшедшу и девятому наставши, всюду татарове одолевающе». Нетрудно убедиться, что у ордынцев в этот момент появилось пространство для маневра, и, пользуясь моментом, Мамай ввел в дело все свои силы без остатка: «Поганини же заидоша всюду, христианстии же оскудеша, уже мало христиан, но все поганини».

Знамена, копейные значки и музыкальные инструменты Западной Европы

напало еще трое. Новосильский был сбит с коня и «пребых ... во трупу мертвом».

Сам Дмитрий Иванович был найден уже после боя, в залитых кровью и помятых доспехах, без сознания, среди гор убитых. Поначалу его приняли за мертвого, но приведя в сознание ран на нем не было обнаружено.

Примерно к третьему часу сражения русские части начали выдыхаться под напором ордынцев. Наиболее устойчивым оказался правый фланг русского войска, частично прикрытый Большим оврагом. Однако в центре положение было значительно хуже. Главные силы татарского войска, не считаясь с потерями, рвались к великокняжескому знамени со Спасом Нерукотворным. Вокруг знамени разгорелась жестокая сеча, в ходе которой погиб Михаил Андреевич Бренко, которого по одежде ордынцы приняли за великого князя. После его смерти командование над Большим полком принял окольный Ти-

Однако, возможно, такое развитие событий вовсе не было случайным. Вопреки широко распространенному мнению, Засадный полк стоял совсем не в тылу татарских войск, а в дубраве вдоль берега Дона, на левом фланге русской армии, практически в ее тылу. Более того, те же самые причины, которые мешали Мамаю развернуть свои войска на линии соприкосновения основных сил, помешали бы в ситуации обычного фронтального столкновения ввести в дело засадный полк. Во всяком случае, удар в тыл татарского войска с преодолением при этом оврагов у истоков речки Смолки был попросту невозможен. Нетрудно заметить, что ситуация в течение всего боя развивалась так, будто все действия русского войска, в том числе и фактический разгром его левого крыла, подготавливали момент для введения в бой скрытого резерва, причем ход боя создавал такую расстановку сил, чтобы удар засадного полка стал для врага фатальным.

Судя по всему, в рядах засадного полка начался ропот, воины

хотели сразиться с ордынцами, и даже князь Владимир Андреевич Серпуховский, видя катастрофическое положение русских войск, призывал к тому же Дмитрия Михайловича Боброка Волынского: «Что убо, брате, ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? Кому убо нам помощи? Уже убо вси мертви лежаху христиансти полци». Однако Дмитрий Михайлович не спешил отдавать приказ к выступлению, более того, он сказал воинам, намеревавшимся броситься на врага без приказа: «Никакоже никтоже да не изыдет на брань, возбраняеть бо нас господь».

На исходе третьего часа битвы стало очевидным, что Мамай ввел в дело все свои силы. В это же время стал меняться ветер, до того дувший в лицо засадному полку: «И уже девятому часу изходящу, и се внезапну потяну ветер создади их, понужаа их изыти на татар.

Знамена, флажки, бунчуки и музыкальные инструменты Золотой Орды

Тогда убо Дмитрей Боброк рече князю Володимеру Андреевичю: господие княже, час прииде, время приближися»; также и ко всему воинству рече: «господие, и отцы, и братиа, и чада, и друзи! Подвизайтеся, время нам благо прииде, сила бо святаго духа помогает нам».

Наверное, это было удивительно красивым и грозным зрелищем: отборные части русской конницы, прекрасно снаряженные, закаленные в боях воины поотрядно выезжают из дубравы,

Свв. князя Борис и Глеб на конях (фрагмент). Икона 2-й пол. 14 века. Псков. (ГТГ)

разворачивают строй для атаки и галопом, на крыльях ветра мчатся на врага. Грохот конских копыт и боевые клики мчатся на ветру впереди вала конницы, устрашая врага: «Единомысленни же дружи выехоша из дубровы зелены, аки соколы изучены, ударишесь на многи на форовины стада».

Засадный полк «изыдоша с яростью и ревностью» обрушил-

ся на связанные боем силы врага. Более удачного момента для нападения трудно было бы себе представить. Вот как представляет Никоновская летопись настроение ордынцев в этот момент: «Увы нам, увы нам! Христиане упремудрили над нами, лутчия и удалыя князи и воеводы втаю оставиша и на нас неумолнены уготовиша; наша же руки ослабеша, и пле-

щи усташа, и колени оцепенеша, и кони наши утомлени суть зело, и оружия наша изринушася; и кто может противу них стати?»

Татары не сумели перестроиться в новой ситуации, в их рядах началась паника: «И побегоша татарстии полци, а христианстии полци за ними гоняюще, бьюще и секоше».

Ордынские отряды, прорвавшиеся в тыл русского войска, ударом с двух сторон были опрокинуты в Непрядву и практически целиком перебиты: «Трупия же мертвых оба пол реки Непрядни, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнися трупы поганых».

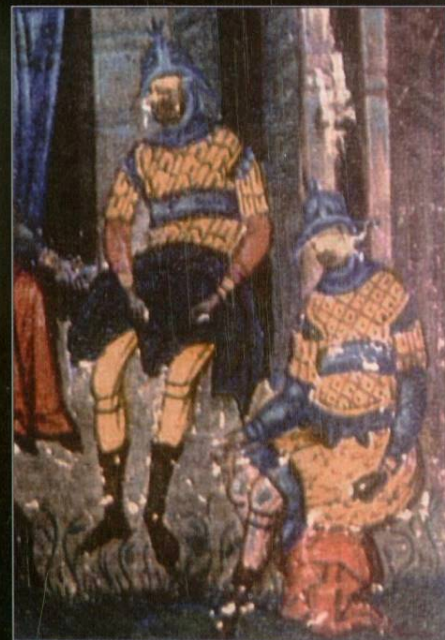
Началось всеобщее отступление, а затем и бегство войска Мамай, хотя, по-видимому, какие-то попытки организовать сопротивление все же были, но ни к чему не привели: «И ту вскоре сломише». Сам Мамай со своими приближенными и отрядом личной охраны бежал едва ли не первым, очевидно, даже не пытаясь собрать рассеянные ударом засадного полка и общим контрударом всей русской армии, воодушевленной успехом, бегущие из западни ордынские отряды: «Видешася Мамаю и татарам его, яко изыдоша из дубравы христианстии полцы тмочисленныя, и никтоже от татар мажаше стати противу их, и побеже Мамай со князи своими в мале дружине».

Свежая русская конница начала преследование бегущего противника. Потери ордынцев на этом этапе были просто ужасающими. Летописи сообщают, что «бежащих татар безчисленное

ПОСЛЕ БИТВЫ

Еще шесть дней после битвы войско Дмитрия Московского стояло «на костях». Небольшое поле было завалено телами убитых: «...тела христиансии и бесурмансии лежаху грудами ... никто всех можаше познавати, и токо погребаху вкупе». Среди трупов был найден и Великий князь Дмитрий Иванович, живой, но без сознания. С трудом удалось найти и опознать тела знатных и именитых воинов, простых же

бойцов погибло столько, что не то что опознать — точно сосчитать их тела было нельзя. Их хоронили шесть дней в общих могилах: «Повеле ямы копати великие на превысоцем месте». Вместе хоронили недавних противников на поле боя — русских и ордынцев. Бросить тела было нельзя — память о Черной смерти была еще слишком свежа. Скорее всего, братские могилы были устроены на месте деревни Монас-

множество избиено бысть.» Преследование продолжалось около 50 километров от поля боя, до реки Мечи: «И гониша их до реки до Мечи, а княжии полцы гнашася за татары и до станов их, и полониша богатства и имениа их много». У реки Мечи «поганые разлучишася розно и побегше неуготованными дорогами». В этом случае можно предположить, что преследование продолжалось не только в течение этого, но и в течение следующего дня, и его прекратили, только опасаясь слишком уж оторваться от главных сил, кроме того, конечно, кони были слишком измотаны погоней и предшествующим боем. Преследовавшие татар части возвратились к основным силам не ранее вечера 10 сентября, хотя «Задонщина» и сообщает, что воины возвратились каждый к своему знамени еще вечером 8 сентября, что, учитывая расстояние до реки Мечи и усталость коней, маловероятно.

«Князь же великий Дмитрий Иванович с прочими князи русскими и с воеводами, и с бояры, и с велможами, и со остаточными плъки русскими, став на костях, благодари бога и похвали похвалами дружину свою, иже крепко бишася с инопленикы и твердо за нь брашася, и мужьски храброваша, и дръзнуша по бозе за веру христьянскую, и возвратися оттуда на Москву, в свою отчину, с победою великую, одоле ратным, победив враги своя», — такой итог этим великим дням подводит Симеоновская летопись.

Фрагменты миниатюр с изображениями воинов из Томичевой псалтыри. 1360 г. Болгария. (ГИМ)

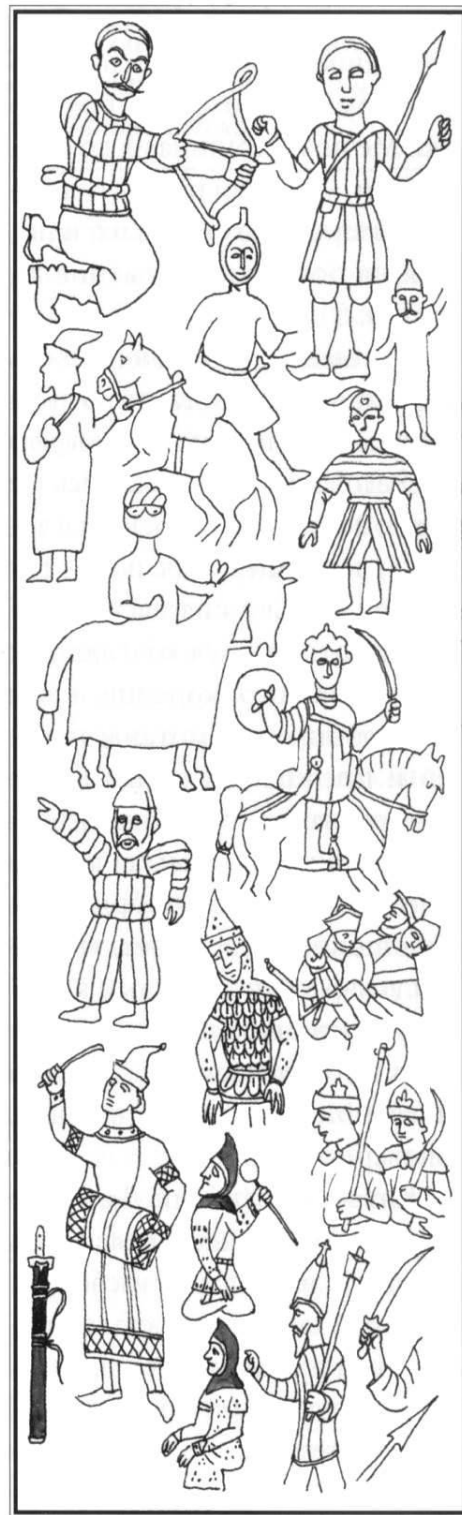
тырщина, где, судя по всему, раньше стоял монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, именно этот праздник был в день битвы.

Останки виднейших сподвижников Дмитрия Ивановича были отправлены в их родные места для погребения в колодах. Из высших командиров русской армии погибли семеро: из командиров сторожевого полка — Михаил Иванович Акинфович и воевода переяславцев Андрей Ивано-

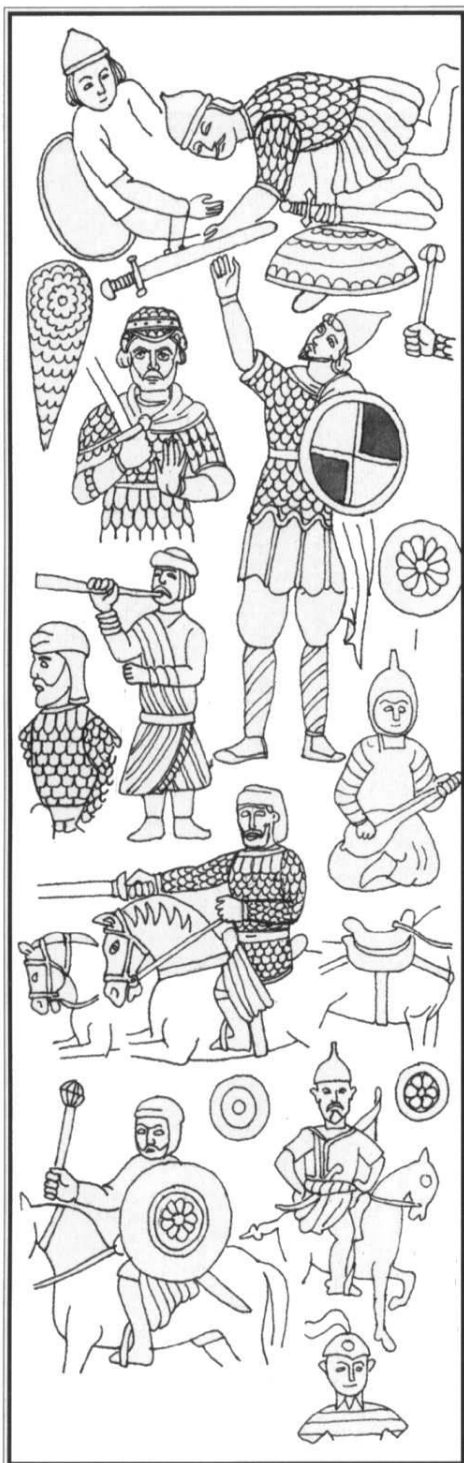
Комплексы и элементы защитного вооружения союзников Золотой Орды

вич Серкизов, командир передового полка воевода коломенцев Микула Васильевич Вельяминов, князь Федор Белозерский, один из командиров передового полка, вместе с которым пал его сын Иван, в большом полку погибли боярин Михаил Андреевич Бренко и принявший командование полком во время боя воевода владимирцев и юрьевцев Тимофей Васильевич Волуй, Лев Морозов, один из командиров полка левой руки, пал и командир разведчиков Семен Малик. Александр Пересвет и другой воин-инок, Ослябя также погибли в бою, их могилы можно увидеть и сейчас в Старом Симоновском монастыре.

Из 44 князей, участвовавших в Куликовской битве, погибли 24. Существует и так называемый список боярских потерь, включивший, очевидно, не только бояр, но и детей боярских, и, возможно, слуг вольных. Сводный список боярских потерь, по мнению А.Н.Кирпичникова, включает в себя, согласно разным источникам, от 697 до 873 человек, и примерный итог боярских потерь он оценивает примерно в 800 человек. В этот список включены бояре московские, белозерские, коломенские, серпуховские, ярославские, суздальские, владимирские, переяславские, дмитровские, угличские, звенигородские, муромские, галичские, тверские, костромские, нижегородские, ростовские, литовские паны из дружин Дмитрия и Андрея Ольгердовичей и посадники из Велико-Новгорода. Заметим, что этот список включает в себя предста-

вителей большей части воинских контингентов, собранных на Куликовом поле. Очевидно, что потери были ужасающими. Список вполне реален в сопоставлении со сотысячными цифрами потерь, которые можно увидеть в источниках, и на его основе можно сделать некоторые выводы об общих потерях русского войска. Как мы уже говорили, В.Н.Татищев предполагает, что убитыми русская сторона потеряла до 20 тысяч, при-

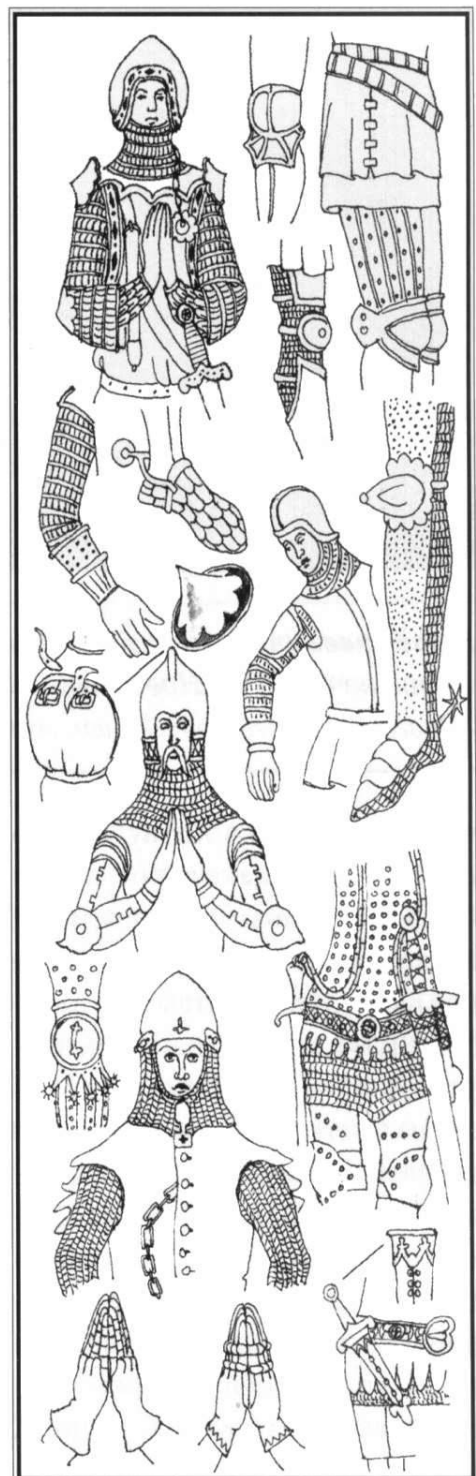
и это в итоге дает нам цифру примерно в шесть – шесть с половиной тысяч человек убитых, которые непосредственно связаны со списком боярских потерь. Еще следует учесть и потери в тех «копьях», где командир остался жив. Беря во внимание его воинские навыки и более высокое, чем у простого воина, качество экипировки, можно быть уверенным, что выживаемость бояр и боярских детей на поле брани была значительно выше, чем простых воинов. Таким образом, общее число убитых мы можем весьма приблизительно оценить в десять – одиннадцать тысяч человек. Следует учесть и то, что среди множества раненых, уцелевших в битве, должна была быть довольно высокая смертность, что достаточно обычно для того времени. Многие навсегда остались калеками. О санитарных потерях кампании 1380 года мы не знаем практически ничего.

Похоронив убитых и приведя в порядок свои ряды, 14 сентября 1380 года, в день Воздвижения Креста, русская армия перешла Дон и двинулась обратно. 21 сентября армия вернулась в Коломну, а 1 октября Москва встречала победителей. Возвращение победителей не было простым: возвращавшиеся домой отдельные отряды и обозы с ранеными подверглись нападению рязанцев и литовской конницы.

В то же время Олег Рязанский, опасаясь ответных действий Великого князя, бросил свою столицу и «отбежал от града своего Рязани и побежал к Ягайлу князю литовскому, и прииде на рубеж

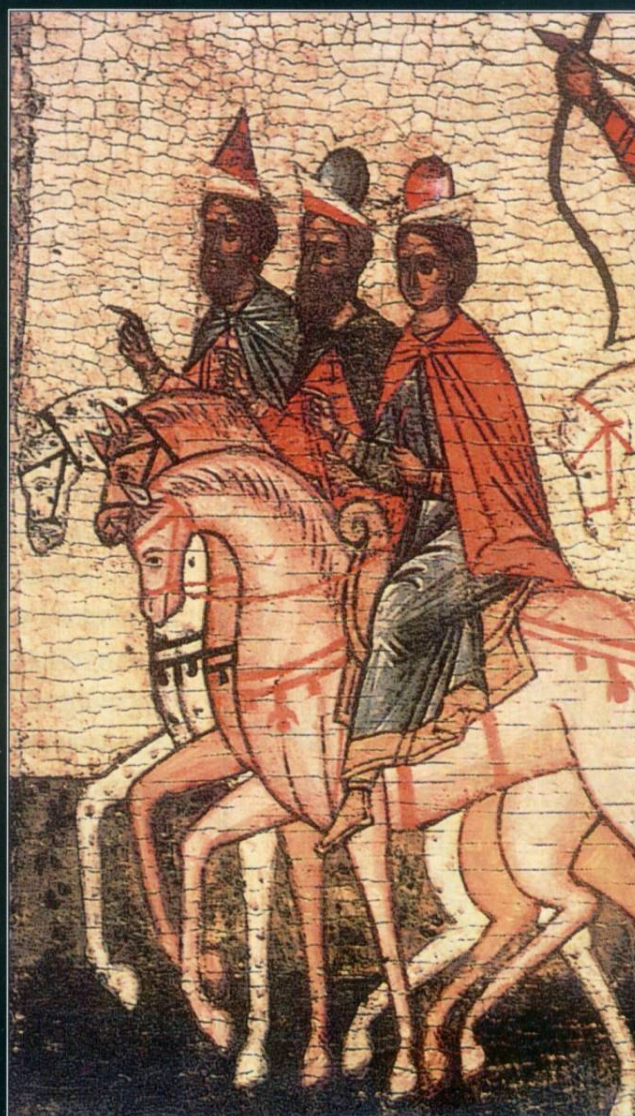
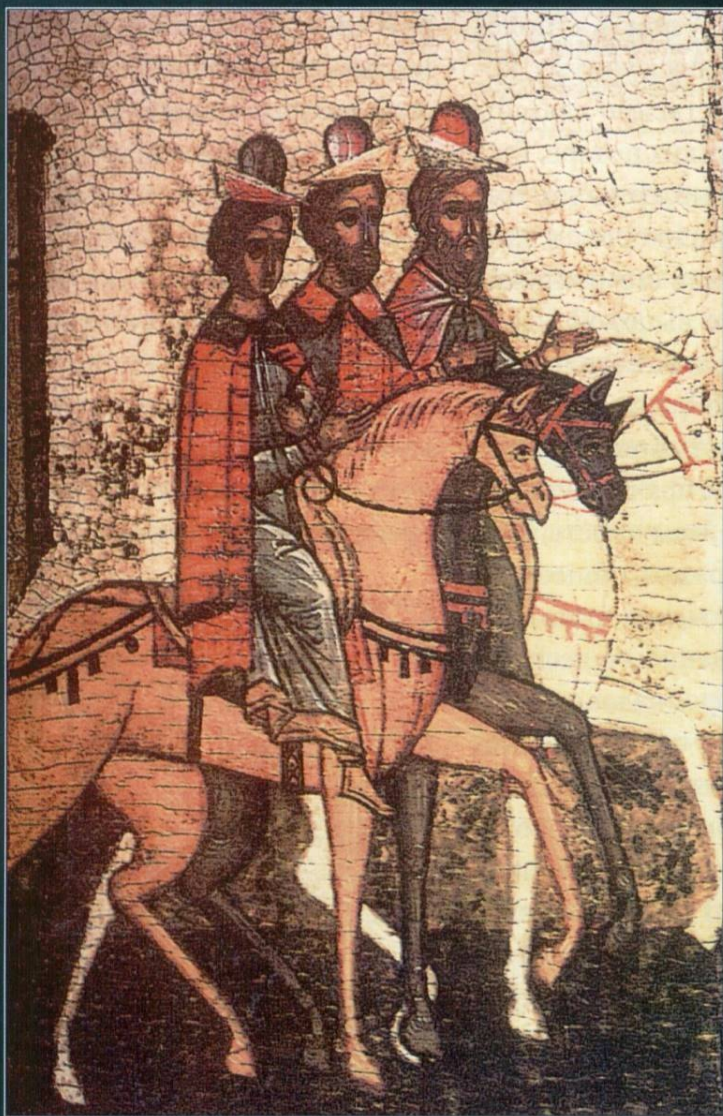
литовский, и ту став, и рече боярам своим: «Аз хошу зде ждати вести, как князь велики проидет мою землю и приидет в свою отину, и аз тогда возвращуся во свояси». Но карательной экспедиции не было: рязанские бояре в отсутствие князя приняли московских наместников и дело решилось без кровопролития.

Сам Ягайло, чье войско в момент битвы находилось от Куликова поля всего в 35 километрах, при известии о поражении Мамае

мерно ту же цифру дают нам Никоновская летопись и немецкая хроника Иоганна Пошильге. На основе же списка боярских потерь мы, учитывая, что под началом каждого убитого боярина было до 10 человек, при том, что гибель боярина вовсе не означала гибели всего отряда, можем предположить, что на одного убитого из боярского списка приходилось не менее семи-восьми погибших из отряда, которым он командовал,

Элементы защитного вооружения Западной Европы

*Битва новгородцев с суздальцами. (фрагменты).
Икона начала 15 в. Новгород.
(Новгородский гос. объединен. музей-заповедник)*

начал отступать в Литву, однако его конница некоторое время была подлинным бедствием для возвращавшихся домой участников Куликовской битвы. В 1381 году Кейстут, дядя Ягайло, ориентировавшийся в своей политике более на Восток, нежели на Запад, и воевавший во время похода Ягайло к Дону с Орденем в Жмуди, сумел отстранить Ягайло от власти в Литве и заключил союз с Москвой. Однако правление Кейстута было крайне непродолжительным, вскоре он был убит на пиру, к власти вернулся Ягайло, а Ви-

товт, сын Кейстута, был заключен в тюрьму. В 1386 году, женившись на польской королеве Ядвига, Ягайло стал королем Польши, и ориентация Литвы определилась окончательно.

Бежавший в свои владения Мамай отнюдь не пал духом. Видимо, собственно ордынские полки его не слишком сильно пострадали в ходе битвы, и вскоре Мамай вновь стоял во главе сильного войска. Однако первоочередной задачей для него стало теперь сопротивление собиравшему обломки улуса Джучи хану Тохта-

мышу. В начале 1381 года на реке Калке, близ современного Мариуполя войска Тохтамыш и Мамай встретились, однако битвы не произошло: воины Мамай сошли с коней и присягнули на верность законному наследнику Золотой орды. Мамаю с небольшим отрядом удалось бежать в Крым, где он был убит генуэзцами.

Тохтамышу на короткое время удалось восстановить единство улуса Джучи, однако было очевидно, что после Куликовской битвы Русь приобрела здесь особый статус. Тохтамыш отправил

Св. Федеор Стратилат. Миниатюра из Федоровского Евангелия (фрагмент). 1320-е гг. Москва или Ярославль. (Ярославский обл. краевед. музей)

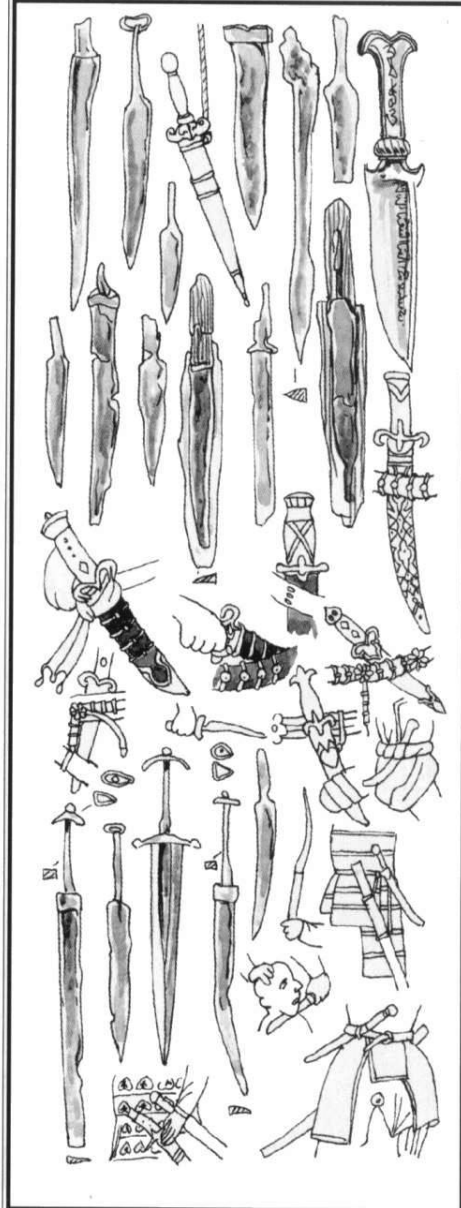
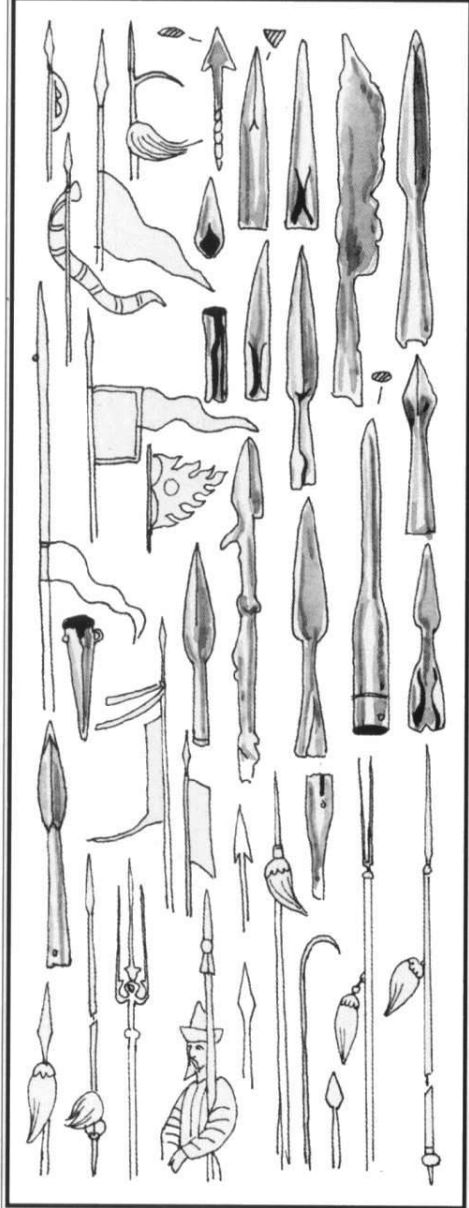
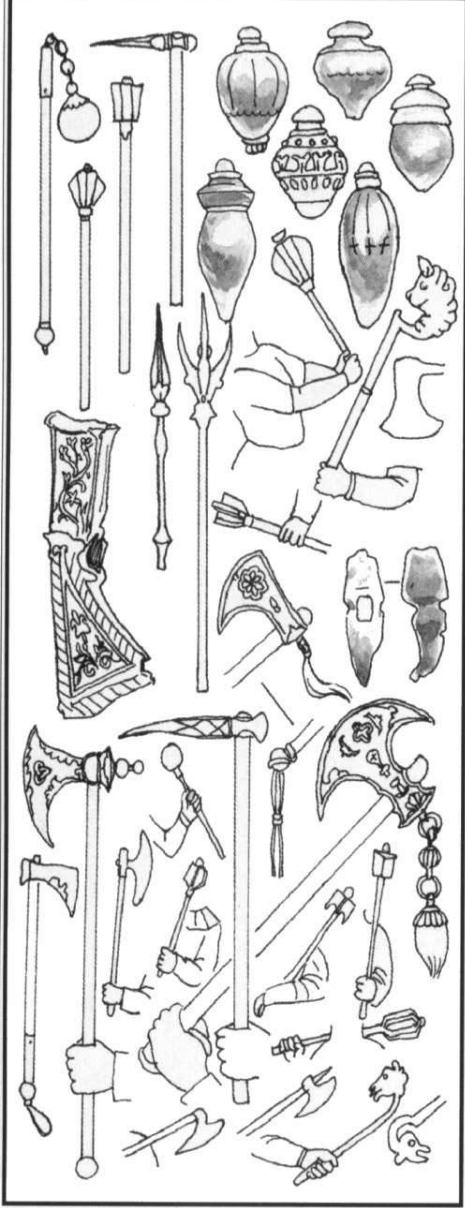
Свв. князья Борис и Глеб. Икона конца 14 в. Новгород. (Новгородский гос. объединен. музей-заповедник)

к Великому князю Московскому и прочим русским князьям послов, сообщая им о том, что он «супротивника своего и их врага Мамаа победы, а сам, шед, сяде на царстве Воложьемском». Дмитрий Иванович принял послов с превеликой честью и отправил обратно с богатыми дарами. Однако, ни Дмитрий Иванович, ни другие русские князья в орду за ярлыками, чтобы подтвердить свое право на княжение, чего от них требовал Тохтамыш, не поехали, а направили всего лишь своих представителей, которых,

однако, Тохтмыш принял «с честью», и права на княжение подтвердил.

Однако уже в 1382 году произошло столкновение Москвы с Тохтамышем. Дело в том, что Дмитрий Иванович, после битвы прозванный Донским, призвал в Москву на митрополичий престол митрополита Киевского Киприана, намереваясь через него оказывать сильное влияние на его паству — православных поданных Литвы. Суздальские князья, Борис, брат князя Дмитрия Константиновича Нижего-

родского и его племянники Василий и Семен представили это Тохтамышу как интригу с прямо противоположной целью — заключение тайного союза Москвы с Литвой, вчерашней союзницей Мамаа. Тохтамыш, взяв этих князей в проводники, перешел Волгу, где конфисковал купеческие корабли, и двинулся с армией на Москву. Нижегородский князь изъявил покорность Тохтамышу, послав навстречу хану двух сыновей, тех же Василия и Семена, с дарами. Броды через Оку указал Тохтамышу Олег Рязанский.

Оружие ближнего боя Золотой Орды: топоры, чеканы, клевец, булава, боздыганы, шестоперы, боевой цеп, короткое копье, трезубец, «снаряды огненосные»

разньство и распрю, еще же и оскудение воиньства». Проще говоря, Дмитрий Иванович увидел, что сопротивление Тохтамышу оказать он не в состоянии. Дмитрий Иванович оставил Москву, понадеявшись на ее сильные каменные укрепления и пушки-«тюфяки» на стенах, а сам с небольшой дружиной отошел в Кострому, где начал собирать войска. Князь Владимир Андреевич, после Куликовской битвы прозванный Храбрым, в это же время собирал рать в Волок-Ламском. В Москве остались княгиня и митрополит Киприан.

23 августа 1382 года ордынцы подошли к Москве. При приближении врага в городе произошло

Оружие ближнего боя Золотой Орды: копья и копейные значки, дротики, пальмы, боевые вилы, боевой крюк, кинжалы, ножи, боевой серп

великое возмущение, по-видимому, начались грабежи и погромы, выезды из города были перекрыты отрядами вооруженных горожан. С огромным трудом Великой княгине и митрополиту Киприану удалось бежать, однако при это посадские люди разграбили их багаж. В то же время в Москву прибыл литовский князь Остей, по некоторым сведениям, внук Ольгерда, который возглавил

Вскоре Дмитрию Ивановичу стало очевидно, что в случае военного столкновения с Тохтамышем его практически никто не поддержит. Это понятно — война с Тохтамышем в те дни еще выглядела посягательством на верховную законную власть. Поэтому было решено не пытаться оказать серьезного сопротивления Тохтамышу, «уразумев бо во князех и в боярех своих и в всех воиньствах

Куликовская битва открыла новую историческую эпоху: она стала той точкой отсчета, где мы видим начало Московской Руси. Победа оказала глубокое воздействие на политическое развитие страны, Москва воспринималась теперь как единственный претендент на главенствующее среди русских земель место, влияние Москвы резко возросло. Теперь не могло быть и речи о разделе русских земель между Ордой и Литвой. Начался отход Литвы с подчиненных русских земель. После победы на Куликовом поле Дмитрий Иванович потребовал от Литвы возврата Витебского, Полоцкого и даже Киевского княжеств. В 1384 году Дмитрию Ивановичу удалось заставить Литву признать зависимость от Москвы и заключить оборонительный союз против Тохтамыша. Впрочем, этот договор так и не был реализован. Более того, даже отношения Москвы с Ордой стали иными. Ханы улуса Джучи были теперь вынуждены считаться с могучим вассалом, самостоятельно вмешивающимся в политику утратившей былое влияние империи.

Дмитрий Донской после этой победы стал признанным лидером всех русских князей. Пожалуй, со времен Владимира Мономаха ничей авторитет не был так высок. Система подчинения русских княжеств Москве, возникшая еще до Куликовской битвы, теперь значительно укрепилась. Князья Твери и Рязани, а за ними и Нижнего Новгорода признают себя «молодшими братьями» Великого князя Московского. Так выковывалось ядро России.

В военном отношении Куликовская битва показывает значительно возросший уровень военного искусства. Четкая организация войска, его абсолютное подчинение общему командованию, дисциплина — все это сыграло важную роль при достижении победы. Анализируя кампанию 1380 года, мы увидим четкое планирование войсковых операций, хорошо поставленную войсковую разведку, наконец, более нет никаких походов в «земли незнаемые» — командование прекрасно знает, куда и зачем оно ведет войска, заранее изучен и подготовлен маршрут движения войска, организуется своего рода комендантская служба, которая обеспечивает правильное направление движения отдельных отрядов, обеспечивает порядок на переправах и, видимо, снабжение. Командование заранее выбирает поле боя и навязывает его врагу, причем учитываются все сильные и слабые стороны неприятеля, и его сила обращается в слабость.

При подготовке к войне свою роль сыграли и предшествующие дипломатические усилия, то есть создание системы договоров, обеспечившей участие в походе практически всех русских воинских контингентов, при их беспрекословном подчинении общему командованию. Во многом решающей стала и роль церкви, которая своей пропагандой придала походу сакральный характер, а Дмитрию Ивановичу — статус защитника веры.

По-видимому, и само сражение было тщательно спланировано. При изучении хода боя созда-

Рыцарские мечи. 14 в. Германия. (Частные собрания)

Характерное полное боевое вооружение западноевропейского рыцаря конца 14 века. Миниатюра из трактата о шахматах. 2-я пол. 14 в. Богемия. (Мадрид, Национальная библиотека)

Битва при Креси 1346 г.
Фрагмент английской
миниатюры 2-й пол. 14 в.
(Художественное собрание
Роберта Гардинга)

ется впечатление, что все, включая отход левого крыла русского боевого порядка, было предусмотрено заранее, с единственной целью — втянуть в бой все силы Мамай и подставить тыл основных сил ордынского войска под удар русского засадного полка.

Потери, несомненно, были огромными, и на какое-то время мобилизационные возможности Москвы и союзных княжеств стали значительно меньше, однако военный потенциал удалось нарастить в течение нескольких последующих лет, а кровь, пролитая на Куликовом поле, подняла военный авторитет Москвы на недостижимую для всех остальных русских княжеств высоту; с этого момента с Москвой стали считаться в первую очередь, с Москвой были теперь вынуждены считаться даже ордынские ханы.

В целом вся кампания 1380 года и битва на поле Куликовом не только сыграли определяющую роль в русской истории, но и показали, насколько более развитым стало на Руси к концу 14 века военное дело.

«Портреты» Гектора, Юлия Цезаря, Александра Македонского и Иисуса Навина.
Фрагмент миниатюры с изображением «Девяти достойных людей древности» из французской рукописи «Странствующий рыцарь».
1394 г. (Париж, Национальная библиотека)

1357 — Убийство в Орде хана Джанибека его сыном Бердибеком. Начало «великой замятни».

1359 — Смерть Великого князя Ивана Ивановича. Его сын, десятилетний Дмитрий принимает княжение.

1362 — Дмитрий Иванович получает ярлык на Великое княжение Владимирское.

Возвышение темника Мамаю в Орде.

1363 — Поход Дмитрия Ивановича на Владимир.

1368 — Поход Дмитрия Ивановича на Тверь. Война с Литвой и осада Москвы Ольгердом.

1370 — Поход Дмитрия Ивановича на Тверь.

Осень — поход Ольгерда на Москву в союзе с тверичами и смоленцами. Осада Волок-Ламского.

Декабрь — осада Москвы Ольгердом. Мир Москвы с Литвой.

1371 — Мамай выдает Дмитрию Ивановичу Московскому Ярлык на Великое княжение.

Осень — Война Москвы с Рязанью. Декабрь — разгром рязанских войск у Скорнищева.

1372 — Поход Ольгерда на Москву. Перемирие у Любутска.

1374 — Избиение послов Мамаю в Нижнем Новгороде.

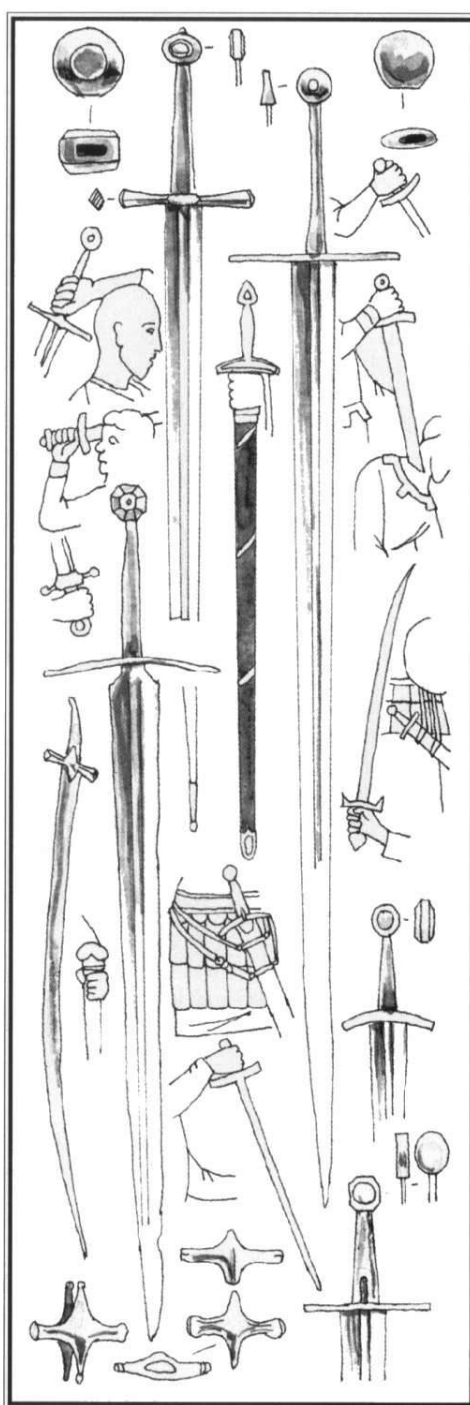
1375 — Война Москвы с Тверью. Смерть Урус-хана, Тохтамыш овладевает Белой Ордой.

Август — осада московскими и новгородскими войсками Твери. Мир Москвы с Тверью.

1376 — Переход Арапши на сторону Мамаю.

1376/1377 — Поход Дмитрия Ивановича на камских булгар.

1377 — 2 августа — бой на реке Пьяне. Разгром Нижнего Новгорода татарами.

Мечи и сабли Московской Руси

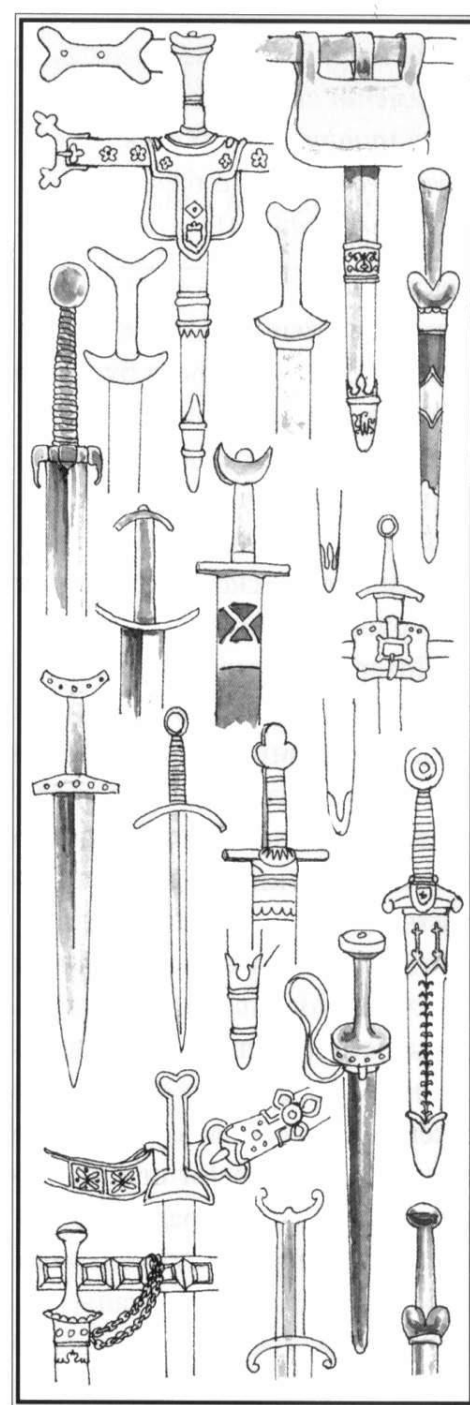
1378 — 11 августа — победа на реке Воже.

1380 — Июнь — Выступление войск Мамаю. В Москве объявлен сбор войск.

Август — Начало августа — Выступление войск из Москвы в Коломну.

15 августа — сбор войск в Коломне.

Середина августа — общее построение армии на Девичьем поле в Коломне.

Кинжалы Западной Европы

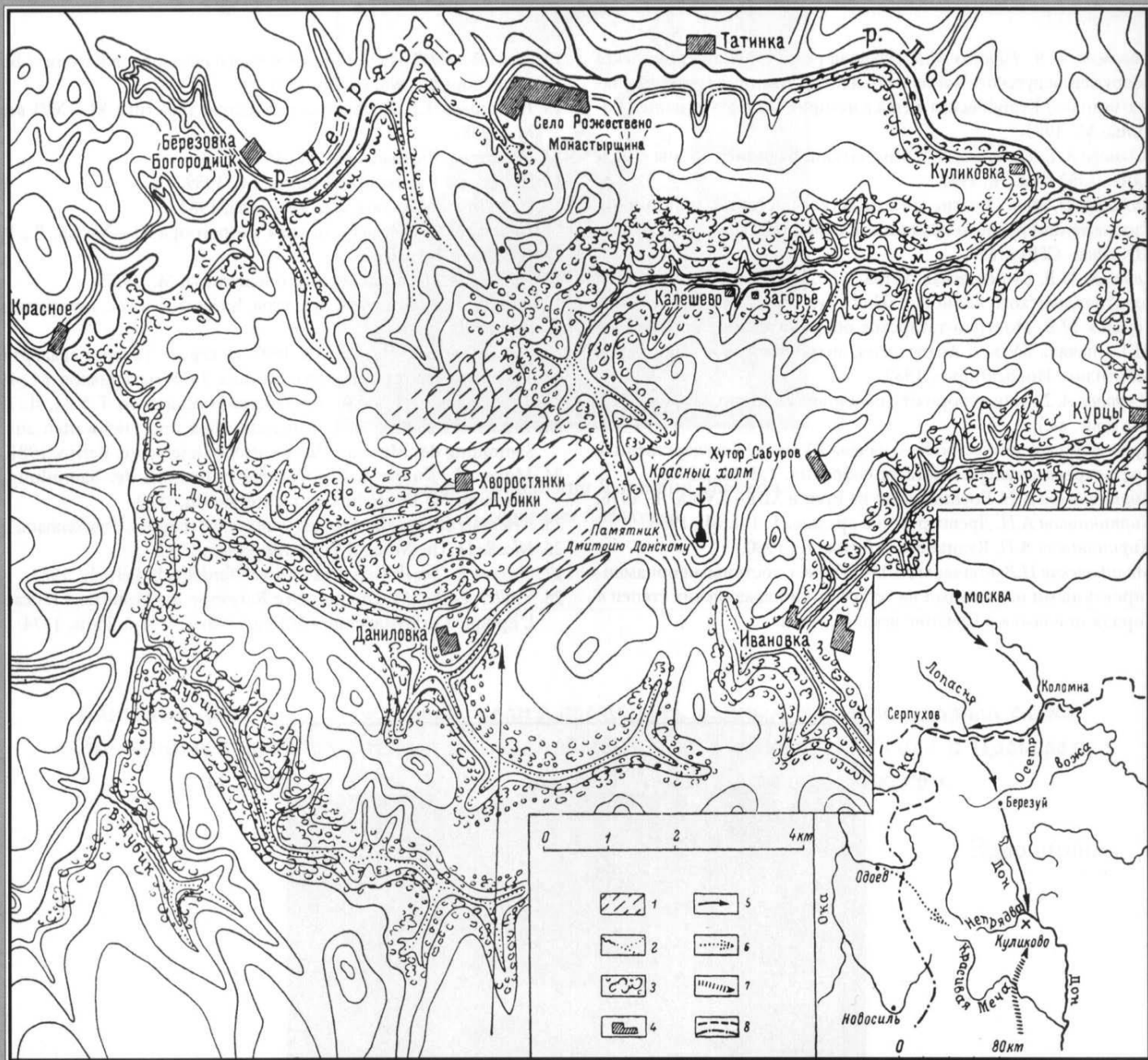
20 августа Выступление войск из Коломны.

Конец августа — переправа через Оку.

Сентябрь — 1 сентября остановка в Березуе. Выслана «третья сторожа».

6 или 7 сентября — Отряд Семена Мелика, в районе Гусинога брода столкнулся с передовыми отрядами войска Мамаю.

7 сентября — Донской «разряд» полков.

8 сентября — Куликовская битва (Время указывается приблизительно).

11.40 — Первое соприкосновение войск.

12.00 — Поединок Пересвета с Челубеем.

12.30 — Атака ордынцев на передовой полк русской армии.

12.50-13.40. — Бой по всему фронту.

13.40-13.50 — Отступление полка левой руки.

Положение русской армии становится критическим. Бой по всему фронту.

14.00-14.30 — Бой в тылу русской армии.

14.35 — Удар засадного полка и разгром правого крыла ордынцев.

После 15.00 — Общая контратака русской армии, преследование ордынцев.

8-14 сентября — Захоронение погибших на поле боя.

14 сентября — Русская армия выступает домой.

21 сентября — Русская армия достигла Коломны.

1 октября — Русская армия вернулась в Москву.

Куликово поле с предполагаемым обозначением места битвы.

План-реконструкция. На врезке схема движения войск к Куликову полю в 1380 г.

1 — место битвы; 2 — лесные заросли; 4 — населенные пункты 19 в. (внесены для ориентации); 5 — путь войск Дмитрия Донского; 6 — путь войск Ягайло; 7 — путь войск Мамая; граница Великого княжества Рязанского

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамзон И.Я., Горелик М.В.* Научная реконструкция комплекса вооружения русского воина и его использование в музейных экспозициях // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.
2. *Адамова А.Т., Гюзальян Л.Т.* Миниатюры рукописи поэмы «Шахнаме» 1333 года. Л., 1985.
3. *Винклер, П. фон.* Оружие (руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века). СПб., 1894.
4. *Горелик М.В.* Куликовская битва 1380. Вооружение русского и золотоордынского воинов // «Цейхгауз». № 1. 1991.
5. *Горелик М.В.* Монголо-татарское оборонительное вооружение XIII – начала XV в. // Археология, антропология и этнография Монголии. Новосибирск, 1987.
6. *Джурова А.* 24 миниатюры от Томичовия Псалтир. София, 1982. (На болг. яз.)
7. Древнерусское искусство X — начала XV века / Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. I. М., 1995.
8. *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII – XV вв. Л., 1976.
9. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Т. 1-4. М., 1966.
10. *Кирпичников А.Н.* Куликовская битва. Л., 1980.
11. *Малиновская Н.В.* Колчаны XIII – XIV вв. с костяными орнаментированными накладками на территории Евразийских степей // Города Поволжья в Средние века. М., 1974.
12. *Масловский Д.* Из истории военного искусства в России // Военный сборник. №8. С-Пб., 1881.
13. *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика XI – XVI веков. М., 1968.
14. Новгород. Фотоальбом. М., 1991.
15. Повести о Куликовской битве. М., 1959.
16. Поле русской славы. Альбом. Тула, 1984.
17. *Попова О.С.* Русская книжная миниатюра XI—XV вв. Л., 1975. (На фр. и англ. яз.).
18. *Разин Е.А.* История военного искусства. М., 1957.
19. Россия. Православие и культура. Кат. выст. в Гос. историческом музее. М., 2000.
20. Русский музей. Иконы. М., 1997. (В серии «Галерея «Галарта»)
21. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. / Сб. материалов. М., 1992.
22. *Татищев В.Н.* История Государства Российского. Т. 5. М.-Л., 1965.
23. *Muller H., Kolling H.* Europäische Hieb und Stichwaffen aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1981.
24. *Muller H., Kunter F.* Europäische Helme aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Berlin, 1984.
25. *Neubecker O.* Heraldry. Sources, symbols and meaning. Twickenham, 1997.
26. *Nicoll D.* The Mongol Warlords. Poole, 1992.
27. *Tylinek E., Samkova S.* Das Grosse Pferdebuch. Leipzig, 1984.
28. *Viollet-le-Duc M.* Dictionnaire Raisonné du Mobilier Français de L'Époque Carolingienne à la Renaissance. V. 4-5. Paris, 1874.

*Встреча Дмитрия Донского в Москве по возвращении из похода.
Миниатюра из «Лицевого летописного свода» 16 века.
(Библиотека РАН, Рукописный отдел)*

*Московский кремль при Дмитрии Донском.
С картины Г.Мокеева*

Кликнуло диво в Русское земле, велит послушать разным землям, ударила слава
к Железным воротам к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, и оттуда к Царьграду
на похвалу: Русь Великая одолела Мамаю на поле Куликовом.

Задонщина

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
Перед войной.....	4
Организация русского войска.....	10
Вооружение войск Московской Руси.....	17
Войско Мамаю.....	21
Вооружение ордынских воинов.....	24
Войска великого княжества литовского.....	28
К вопросу о конских доспехах.....	29
Особенности тактики.....	32
Климат.....	33
Война.....	37
Подготовка к битве.....	49
Сражение.....	51
После битвы.....	67
Заключение.....	74
Хронология.....	76